

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 48 НОЯБРЬ 1982

ИНФОРМАЦИОН
о Пленуме Центр
Коммунистической па

22 ноября 1982 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум заслушал доклады заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР тов. Н. К. Байбакова «О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1983 год» и министра финансов СССР тов. В. Ф. Гарбузова «О Государственном бюджете СССР на 1983 год».

В прениях по докладам выступили: т. т. В. В. Гришин — первый секретарь Московского горкома КПСС, Г. В. Романов — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, Э. А. Шеварднадзе — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, А. П. Ляшко — Председатель Совета Министров Украинской ССР, Г. С. Золотухин — министр заготовок СССР, Г. П. Богомяков — первый секретарь Тюменского обкома КПСС, Н. В. Переверзева — звеньевая-комбайнер колхоза «Путь Ленина», Ростовская область, В. П. Демиденко — первый секретарь Кустанайского обкома Компартии Казахстана, Г. П. Лоцманова — монтажница Казанского завода электронных вычислительных машин, Л. Г. Клецков — первый секретарь Гродненского обкома Компартии Белоруссии, Б. В. Бакин — министр монтажных и специальных строительных работ СССР.

С большой речью на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Ю. В. Андропов. Речь публикуется в печати.

Пленум ЦК КПСС единогласно принял по обсуждав-

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

О ПРОЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА СССР НА

1. Одобрить в основном проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1983 год.

Совету Министров СССР внести указанные проекты на рассмотрение Верховного Совета СССР.

2. Целиком и полностью одобрить практическую деятельность Политбюро ЦК КПСС по претворению в жизнь выработанного XXVI съездом партии курса в области внутренней и внешней политики, осуществлению задач коммунистического строительства.

Одобрить положения и выводы, изложенные в речи Генерального секретаря ЦК КПСС т. Андропова Ю. В. на Пленуме ЦК КПСС, и положить их в основу деятельности всех партийных организаций.

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии, партийным организациям, советским, профсоюзным и комсомольским органам, министерствам и ведомствам развернуть организаторскую и массово-политическую работу, направленную на выполнение очередных хозяйственно-политических задач, дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества СССР; принять необходимые меры для успешного завершения заданий текущего года, выполнения и перевыполнения плана экономического и социального развития на 1983 год.

Отмечая особо важное значение успешного выполнения плана экономического и социального развития на 1983 год для пятилетки в целом, Пленум ЦК обращает внимание партийных, советских, хозяйственных и других организаций, трудовых коллективов на необходимость направить все усилия на реализацию важнейшей задачи, выдвинутой XXVI съездом партии,— усиление интенсификации общественного производства и повышение эффективности народного хозяйства. В максимальной степени использовать имеющиеся возможности для улучшения хозяйственной деятельности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда во всех звеньях народного хозяйства, увеличения выпуска и повышения качества продукции. Обратить особое внимание на значительное улучшение капитального строительства во всех отраслях народного хозяйства, осуществить соответствующие мероприятия по соблюдению норм расхода топлива, сырья, металла и других материалов, финансовых и трудовых ресурсов. Считать важнейшей задачей всемерное повышение уровня работы по дальнейшему улучшению планирования и управления экономикой, совершенствованию стиля и методов хозяйствования.

Первостепенное внимание должно быть уделено выполнению решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, реализации Продовольственной программы СССР, планомерному развитию топливно-энергетического комплекса, дальнейшему подъему материального и культурного уровня жизни советских людей.

В связи с этим важное значение должно быть придано укреплению государственной, трудовой и исполнительской дисциплины на каждом участке производства, во всех сферах управления, повышению организованности и деловитости в работе, широкому развертыванию социалистического соревнования в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства, более полному использованию интенсивных

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 48 (2889)

27 НОЯБРЯ 1982

НОЕ СООБЩЕНИЕ ального Комитета ртии Советского Союза

шимся вопросам постановление, которое публикуется в печати.

Пленум ЦК КПСС рассмотрел организационные вопросы.

Пленум ЦК перевел из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС тов. Г. А. Алиева;

Пленум ЦК освободил тов. А. П. Кириленко от обязанностей члена Политбюро ЦК и секретаря ЦК КПСС по состоянию здоровья и в связи с его личной просьбой. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Ю. В. Андропов отметил, что тов. А. П. Кириленко долгие годы активно работал как в местных партийных органах, так и в Центральном Комитете КПСС, и мы отдаем должное его заслугам перед партией и страной.

Пленум ЦК избрал секретарем ЦК КПСС тов. Н. И. Рыжкова;

Пленум ЦК перевел из кандидатов в члены ЦК КПСС т.т. В. С. Алхимова — председателя правления Госбанка СССР, В. С. Макаренко — первого секретаря Крымского обкома Компартии Украины, Н. В. Переверзеву — звеньевую-комбайнера колхоза «Путь Ленина», Ростовская область.

Пленум ЦК одобрил постановление Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «Об увековечении памяти Леонида Ильича Брежнева». Постановление публикуется в печати.

На этом Пленум закончил работу.

КПСС

ПЛАНА ТИЯ СССР 1983 ГОД

факторов экономического развития, имеющихся резервов, экономии всех видов ресурсов, улучшению качественных показателей, достижению наивысших конечных результатов при наименьших затратах. Настойчиво внедрять в производство достижения науки, техники и передового опыта. Обеспечить строгий контроль за выполнением принятых решений.

Повышать эффективность внешнеэкономических связей, и в первую очередь расширять и углублять сотрудничество с социалистическими странами.

3. Пленум Центрального Комитета КПСС выражает твердую уверенность в том, что рабочие, колхозники, интеллигенция, все трудящиеся нашей многонациональной социалистической Родины, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, достойно встретят шестидесятилетие образования Союза ССР, ознаменуют 1983 год новыми свершениями в хозяйственном и культурном строительстве, обеспечат дальнейшее успешное продвижение страны по ленинскому пути к коммунизму.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС, ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Об увековечении памяти Леонида Ильича Брежнева

Учитывая исторические заслуги верного продолжателя великого дела Ленина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения, пламенного борца за мир и коммунизм Леонида Ильича Брежнева и в целях увековечения его памяти, Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР постановляют:

1. Переименовать:

город Набережные Челны в город Брежнев;

Черемушкинский район города Москвы в Брежневский район;

Заводский район города Днепродзержинска в Брежневский район.

2. Присвоить имя Л. И. Брежнева:

Оскольскому электрометаллургическому комбинату;

производственному объединению «Южный машиностроительный завод»;

Новороссийскому цементному комбинату;

Волго-Донскому производственному объединению «Атоммаш» атомного энергетического машиностроения;

Нурекской ГЭС, Таджикская ССР;

Целинному совхозу Кустанайской области;

колхозу «Вяца-ноуэ» Оргеевского района Молдавской ССР;

Днепропетровскому ордена Трудового Красного Знамени металлургическому институту;

Звездному городку (Московская область);

атомному ледоколу «Арктика»;

высшему военному училищу Министерства обороны;

учебной танковой дивизии, где служил Л. И. Брежнев;

средней школе № 1 города Днепродзержинска;

по одной новой площади в городах Москве, Ленинграде, Киеве, Алма-Ате и Днепропетровске;

кораблю Военно-Морского Флота;

морскому пассажирскому судну.

3. Установить 12 стипендий имени Л. И. Брежнева для студентов МГУ им. Ломоносова, Днепропетровского металлургического института им. Л. И. Брежнева и Днепродзержинского индустриального института им. Арсеничева.

4. Установить мемориальные памятные доски на Днепровском металлургическом заводе им. Дзержинского, где работал Л. И. Брежнев, на здании Днепродзержинского индустриального института им. Арсеничева, где он учился, и на доме № 26 по Кутузовскому проспекту в городе Москве, где он жил.

5. Установить бюст на могиле Л. И. Брежнева на Красной площади у Кремлевской стены.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

РЕЧЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

Товарищи!

Мы завершаем обсуждение проектов плана и бюджета на очередной год пятилетки. В представленных нам документах уже учтен ряд существенных замечаний, которые были сделаны на Политбюро. Думаю, что в ходе выполнения плана Совет Министров учтет и те предложения, которые высказывали сегодня товарищи.

Судя по тому, что говорили выступившие на Пленуме товарищи, у нас общее мнение — проекты плана и бюджета в целом отвечают установкам XXVI съезда КПСС и их следует одобрить. **(Аплодисменты).**

Что характерно для проекта плана? Намечено ускорить темпы развития экономики, увеличить абсолютные размеры прироста национального дохода, продукции промышленности и сельского хозяйства, объем розничного товарооборота. Предусматривается продолжение работы по повышению эффективности народного хозяйства — напряженные задания должны быть выполнены при сравнительно меньшем увеличении материальных затрат и трудовых ресурсов.

Важно подчеркнуть, что в проекте выдерживается линия партии на повышение благосостояния трудящихся. Планируется опережающий рост отраслей группы «Б», увеличение выпуска товаров народного потребления. Крупные материальные и финансовые ресурсы выделяются для дальнейшего развития агропромышленного комплекса. Будут и дальше расти реальные доходы населения. Соответствует заданиям пятилетки и объем жилищного строительства.

Таким образом, проект плана подтверждает, что забота о советском человеке, об условиях его труда и быта, о его духовном развитии остается важнейшей программной установкой партии.

Как и всегда, в достаточной мере учтены потребности обороны. Дать все необходимое Армии и Флоту Политбюро считало и считает делом обязательным, особенно в нынешней международной обстановке.

Проект бюджета обеспечивает финансирование народного хозяйства и социально-культурного развития.

Товарищи! Настоящий Пленум Центрального Комитета партии проходит на важном этапе борьбы за реализацию планов одиннадцатой пятилетки — в канун ее третьего, так сказать, сердцевинного года. Мы немало сделали. Но впереди — трудная и напряженная работа.

Хотелось бы со всей силой привлечь ваше внимание к тому факту, что по ряду важнейших показателей плановые задания за первые два года пятилетки оказались невыполненными. Это, естественно, сказывается и на проекте, который мы обсуждаем сегодня.

Члены Центрального Комитета помнят последние выступления Леонида Ильича Брежнева, его записки в Политбюро ЦК по вопросам экономического развития. Вопрос им ставился так: на съездах партии и Пленумах ЦК мы выработали научно обоснованную экономическую политику, взяли курс на повышение эффективности производства, его интенсификацию. Но перевод на эти рельсы нашего хозяйства, поворот к эффективности осуществляются все еще медленно.

Главный показатель эффективности экономики — производительность труда растет темпами, которые не могут нас удовлетворить. Остается проблема несопряженности в развитии сырьевых и перерабатывающих отраслей. Практически не снижается материалоемкость продукции.

Планы по-прежнему выполняются ценой больших затрат и производственных издержек. Немало еще таких хозяйственных руководителей, которые, охотно цитируя крылатые слова Леонида Ильича о том, что экономика должна быть экономной, практически мало что делают для решения этой задачи.

Видимо, все еще действуют сила инерции, привычка к старому. А кое-кто, наверное, просто не знает, как взяться за дело. Необходимо подумать о том, какая помощь должна быть оказана таким товарищам. Главное же — ускорить работу по совершенствованию всей сферы руководства экономикой — управления, планирования, хозяйственного механизма.

Необходимо создать такие условия — экономические и организационные,— которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость. И наоборот, плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, и на моральном авторитете работников. **(Аплодисменты).**

Необходимо усилить ответственность за соблюдение общегосударственных, общенародных интересов, решительно искоренять ведомственность и местничество. Надо сделать правилом, чтобы каждое новое решение по одному и тому же вопросу принималось только тогда, когда выполнены прошлые решения, либо возникли какие-нибудь новые обстоятельства. Следует решительнее повести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины. Уверен, что в этом мы встретим полную поддержку партийных и профсоюзных организаций, поддержку всех советских людей. **(Аплодисменты).**

В последнее время немало говорят о том, что надо расширять самостоятельность объединений и предприятий, колхозов и совхозов. Думается, что настала пора для того, чтобы практически подойти к решению этого вопроса. На этот счет даны поручения Совмину и Госплану. Действовать тут надо осмотрительно, провести, если нужно, эксперименты, взвесить, учесть и опыт братских стран. Расширение самостоятельности должно во всех случаях сочетаться с ростом ответственности, заботой об общенародных интересах.

Мы располагаем большими резервами в народном хозяйстве. Об этом говорилось и в сегодняшних выступлениях. Эти резервы надо искать в ускорении научно-технического прогресса, широком и быстром внедрении в производство достижений науки, техники и передового опыта. Вопрос этот, разумеется, не новый. Он не раз ставился на съездах партии и Пленумах ЦК. И тем не менее, дело движется медленно. Почему? Ответ тоже давно известен: чтобы внедрить новый метод, новую технику, нужно так или иначе реорганизовать производство, а это сказывается на выполнении плана. Тем более, что за срыв плана производства спрашивают, а за слабое внедрение новой техники — ну самое большое, что пожурят.

Если мы хотим действительно двинуть вперед дело внедрения новой техники и новых методов труда, надо, чтобы центральные хозяйственные органы, Академия наук, ГКНТ, министерства не просто пропагандировали их, но выявляли и устраняли конкретные трудности, которые мешают научно-техническому прогрессу. Соединению науки и производства должны способствовать методы планирования и система материального стимулирования. Надо, чтобы те, кто смело идет на внедрение новой техники, не оказывались в невыгодном положении.

Другим крупным резервом является рациональное использование материальных и трудовых ресурсов. Планом на 1983 год устанавливаются повышенные задания по их экономии. Хотелось бы обратить внимание товарищей на то, что сейчас вопрос об экономии материальных ресурсов должен рассматриваться по-новому, а не так, что «сэкономил — хорошо, не сэкономил — тоже сойдет».

Ныне экономия, рачительное отношение к народному добру — это вопрос реальности наших планов. И решение его необходимо обеспечить целой системой практических мер, прежде всего со стороны Госплана СССР и Госснаба СССР, министерств и ведомств. Большую работу предстоит провести всем партийным комитетам и партийным организациям.

У нас есть немало примеров творческой работы, подлинно хозяйского отношения к народному добру. Но этот опыт, к сожалению, не находит должного распространения. А между тем зачастую здесь не требуется особых затрат. Значит не хватает другого — инициативы, решительной борьбы с бесхозяйственностью, с расточительством.

Разумеется, решить эту задачу можно лишь при участии каждого рабочего, каждого труженика наших предприятий, наших колхозов и совхозов. Надо добиться того, чтобы они воспринимали эту задачу как свое собственное дело.

В общем, товарищи, в народном хозяйстве много назревших задач. У меня, разумеется, нет готовых рецептов их решения. Но именно всем нам — Центральному Комитету партии — предстоит эти ответы найти. Найти, обобщая отечественный и мировой опыт, аккумулируя знания лучших практических работников и ученых. В общем, одними лозунгами дела с места не сдвинешь. Необходима большая организаторская работа партийных организаций, хозяйственных руководителей, инженерно-технических работников, чтобы каждую из этих огромных важных задач рассмотреть не только в разрезе каждой отрасли, но и каждого завода, каждого цеха, участка и, если хотите,— каждого рабочего места.

Хотелось бы подчеркнуть, что эти вопросы — первостепенные и для страны жизненно важные. Решим их успешно — будет дальше расти экономика, будет повышаться и благосостояние народа.

Центральное место в наших планах занимают меры, связанные с реализацией Продовольственной программы.

Первые шаги по осуществлению решений майского (1982 г.) Пленума ЦК пришлось делать в довольно трудной обстановке. Погода и в этом году нас не баловала. И тем более важно отметить самоотверженную работу сельских тружеников. Благодаря этому, а также благодаря укреплению материально-технической базы сельского хозяйства ряд областей, краев и республик добились неплохих результатов. Сбор зерновых заметно увеличился против прошлого года. Выращен неплохой урожай хлопка, овощей, винограда. Увеличилось производство молока и яиц. Набирают силы подсобные хозяйства промышленных предприятий. Оправдывает себя и забота о развитии личных подсобных хозяйств. Вместе с тем перебои в снабжении некоторыми продовольственными товарами все еще не устранены.

Все понимают, конечно, что осуществление Продовольственной программы — дело не одного года. Это так. Но мы должны прямо сказать и другое: выполнение Продовольственной программы нельзя затягивать. Работникам агропромышленного комплекса надо изо дня в день наращивать усилия, трудиться так, чтобы огромные средства, направляемые на решение этой задачи, давали отдачу уже сегодня и еще большую — завтра.

ЦК КПСС Ю. В. АНДРОПОВА

22 НОЯБРЯ 1982 ГОДА

Политбюро считает, что на предстоящих пленумах и активах партийных комитетов, на сессиях Советов народных депутатов, которые будут рассматривать планы на будущий год, должен быть обсужден и ход реализации решений майского (1982 г.) Пленума ЦК. Надо, чтобы все практические действия на этом важном участке экономики мы сверяли с Продовольственной программой.

Не стану подробно говорить о том, что надо хорошо завершить сельскохозяйственный год, сохранить собранный урожай, заложить основы урожая будущего года, успешно провести зимовку скота. Все это само собой разумеется. Следует без раскачки переходить к решению новых задач, рассматривая их в тесной увязке с коренными направлениями развития агропромышленного комплекса, имея в виду, что речь идет именно о комплексе, где второстепенных задач нет.

В плане на 1983 год большое внимание уделяется увеличению производства и улучшению качества товаров народного потребления, чему Леонид Ильич придавал особое значение. Задача состоит в том, чтобы не только увеличить производство, но и значительно поднять качество товаров народного потребления. Это касается не только легкой и местной промышленности, но также и предприятий тяжелой и оборонной индустрии.

К производству товаров широкого потребления должны вплотную подключиться местные партийные и советские органы, о чем совершенно правильно говорил здесь товарищ Байбаков. Действительно, нельзя признать нормальным, когда вопрос о производстве ряда простых товаров решается чуть ли не в Госплане СССР. Надо, чтобы эту заботу взяли на себя местные органы и полностью отвечали за ее решение.

Позвольте теперь остановиться на некоторых узловых проблемах развития базовых отраслей промышленности. Прежде всего о дальнейшем развитии топливно-энергетического комплекса. Планируемый на 1983 год прирост первичных энергетических ресурсов около 41 млн. тонн условного топлива нам вполне по плечу. Это позволяет обеспечить бесперебойную, ритмичную работу всех энергосистем.

Очень важно по-хозяйски использовать уголь, природный газ, нефть, нефтепродукты, тепловую и электрическую энергию. Это требует, конечно, определенной перестройки во всех отраслях и прежде всего — широкого внедрения энергосберегающих техники и технологии, улучшения нормативов, использования материальных и моральных стимулов в борьбе за экономию, более строгого спроса за перерасход, превышение норм и лимитов.

На предстоящей сессии Верховного Совета СССР имеется в виду внести предложение: организовать в Совете Союза и Совете Национальностей постоянные комиссии по энергетике, которые смогут контролировать работу министерств, спрашивать с хозяйственных руководителей любого ранга за нерачительное использование ресурсов.

Следует активизировать работу созданных в краях, областях и республиках комиссий, призванных контролировать организацию этого дела на предприятиях.

Политбюро обеспокоено положением дел на транспорте. Министерство путей сообщения по-прежнему не обеспечивает потребности народного хозяйства в перевозках топлива, леса, других грузов. В ЦК КПСС поступает большое количество сигналов на этот счет от местных советских и хозяйственных органов. Об этом же говорилось сегодня и на Пленуме ЦК.

Показатели работы железных дорог, к сожалению, из года в год ухудшаются, несмотря на серьезную помощь, которую оказывает МПС правительство. Объем капитальных вложений по этому министерству вырос на 43 процента по сравнению с 1975 годом, а парк магистральных тепловозов и электровозов увеличился на 23 процента. ЦК КПСС и правительством принят ряд решений по улучшению социальных условий железнодорожников, совершенствованию хозяйственного механизма на транспорте. Однако должной отдачи от принятых мер пока нет.

В Министерстве путей сообщения на низком уровне ведется организация ремонта и эксплуатации локомотивного парка, организация движения. Видимо, не только руководству этого министерства, но и Совету Министров СССР и ЦК КПСС придется сделать серьезные выводы из замечаний, которые были высказаны здесь на Пленуме. **(Аплодисменты).**

Участились сбои в работе предприятий черной металлургии. И в прошлом, и в этом году эта отрасль не справляется с плановыми заданиями. Народному хозяйству недодано несколько миллионов тонн проката. Ответственность за положение дел в этой отрасли должно нести прежде всего Министерство черной металлургии. Конечно, есть и объективные трудности. Значительная часть основных фондов требует реконструкции, модернизации. Министерству необходима серьезная помощь со стороны Госплана, Госснаба и машиностроительных министерств.

На развитие экономики, создание новых мощностей, жилищное и культурно-бытовое строительство мы направляем огромные средства. Эффективное использование их является задачей исключительной важности. И вместе с тем в сфере капитального строительства сохраняется немало проблем. Надо еще решительней бороться с распылением сил и средств на множестве объектов. Увеличивать долю реконструкции и модернизации, сокращать число новых строек. Во многом нас не удовлетворяет и организация самого строительного дела. Имеющиеся здесь недостатки из года в год приводят к невыполнению планов ввода в действие мощностей. Ряд строительных министерств уменьшает объемы строительно-монтажных работ, хотя правительством на укрепление материально-технической базы этих министерств направляются значительные финансовые ресурсы, машины и оборудование. Во многих случаях остается низким качество строительно-монтажных работ. Недостаточной является мобильность строительных организаций.

Принято немало решений, направленных на устранение этих недостатков. Их надо выполнять. Наведение порядка в капитальном строительстве — одна из центральных народнохозяйственных задач.

Не буду сегодня останавливаться на других сферах и отраслях хозяйства. Они все важны для нашего общества, нашего народа. И каждому министерству и ведомству надо самым внимательным образом еще и еще раз проанализировать положение дел, наметить и реализовать меры для решения имеющихся проблем. Главный критерий, по которому они должны оценивать свою работу,— это степень удовлетворения отраслью постоянно растущих общественных потребностей.

Неуклонный подъем экономики, улучшение благосостояния народа — это и наш долг перед советскими людьми, и наш интернациональный долг. Ставя вопрос таким образом, партия руководствуется прозорливым ленинским указанием о том, что главное свое воздействие на мировой революционный процесс мы оказываем своей хозяйственной политикой.

Товарищи!

Кончина Леонида Ильича Брежнева вызвала за рубежом немало предположений насчет будущего курса КПСС и Советского государства в международных делах. Вы только подумайте, сколько было за последние годы попыток приписывать Советскому Союзу всевозможные зловещие намерения, изображать нашу политику как агрессивную, угрожающую безопасности то одного, то другого государства. А теперь, оказывается, тревожатся о том, чтобы эта политика не изменилась. В сохранении ее видят важную предпосылку мира и спокойствия на международной арене.

Со всей ответственностью должен сказать: советская внешняя политика была и останется такой, как это определено решениями XXIV, XXV и XXVI съездов нашей партии. Обеспечение прочного мира, защита права народов на независимость и социальный прогресс — неизменные цели нашей внешней политики. В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно. **(Аплодисменты).**

Мы считаем, что трудности и напряженность, которые характеризуют сегодняшнюю международную обстановку, могут и должны быть преодолены. Человечество не может без конца мириться с гонкой вооружений и с войнами, если не хочет поставить на карту свое будущее. КПСС против того, чтобы спор идей превращался в конфронтацию между государствами и народами, чтобы мерилом потенций общественных систем становились оружие и готовность прибегнуть к нему.

Агрессивные происки империализма вынуждают нас вместе с братскими социалистическими государствами заботиться, и заботиться всерьез, о поддержании обороноспособности на должном уровне. Но, как не раз подчеркивал Леонид Ильич, военное соперничество — не наш выбор. Мир без оружия — вот идеал социализма.

Первейшей заботой нашей партии будет и впредь укрепление социалистического содружества. В единстве — наша сила, залог конечного успеха даже в самых серьезных испытаниях.

Все планы содружества социалистических государств — это планы мира и созидания. Мы стремимся к тому, чтобы товарищеское сотрудничество и социалистическая взаимопомощь братских стран становились глубже и эффективнее, в том числе и в совместном решении научно-технических, производственных, транспортных, энергетических и других задач. В этом плане сейчас разрабатываются дальнейшие совместные шаги.

КПСС и Советское государство искренне хотят развития и улучшения отношений со всеми социалистическими странами. Обоюдная добрая воля, уважение к законным интересам друг друга, общая забота об интересах социализма и мира должны подсказывать правильные решения и там, где по разным причинам все еще нет нужного доверия и взаимопонимания.

Это относится и к нашему великому соседу — Китайской Народной Республике. Идеи, сформулированные Леонидом Ильичом Брежневым в его выступлениях в Ташкенте и Баку, сделанный им упор на здравый смысл, на необходимость преодолеть инерцию предрассудков, выразили убеждение всей нашей партии, ее стремление смотреть вперед.

И мы с большим вниманием относимся к каждому позитивному отклику на это с китайской стороны.

Растет значение в международной жизни группы государств, создавших движение неприсоединения. Со многими из них Советский Союз имеет разносторонние дружественные связи, которые идут на пользу обеим сторонам и способствуют большей стабильности в мире. Пример тому — отношения СССР с Индией. Солидарность с государствами, освободившимися от колониального гнета, с народами, отстаивающими свою независимость, была и остается одним из фундаментальных принципов советской внешней политики.

С первых дней Советской власти наше государство неизменно выражает готовность к открытому, честному сотрудничеству со всеми странами, которые отвечают взаимностью. Различия в общественных системах не должны мешать этому — и не мешают там, где есть добрая воля с обеих сторон. Убедительное подтверждение этому — заметный прогресс в развитии мирного сотрудничества СССР со многими странами Западной Европы.

По нашему глубокому убеждению, 70-е годы, прошедшие под знаком разрядки, не были, как утверждают сегодня некоторые империалистические деятели, случайным эпизодом в трудной истории человечества. Нет, политика разрядки — отнюдь не пройденный этап. Ей принадлежит будущее. **(Аплодисменты).**

В сохранении мира и разрядки одинаково заинтересованы все. Поэтому по меньшей мере несерьезно звучат заявления, в которых готовность к нормализации отношений связывается с требованием, чтобы Советский Союз платил за это какими-то предварительными уступками в самых разных областях. На такое мы не пойдем. **(Аплодисменты).** Да нам собственно и отменять нечего: санкций ни против кого мы не вводили, от подписанных договоров и соглашений не отказывались, начатых переговоров не прерывали. Еще раз хочу подчеркнуть — Советский Союз за соглашение, но искать его надо на основе взаимности и равноправия. **(Аплодисменты).**

Смысл переговоров с США и другими западными странами, в первую очередь по вопросам сдерживания гонки вооружений, мы видим не в том, чтобы фиксировать разногласия. Для нас переговоры — способ соединения усилий различных государств ради достижения полезных для всех сторон результатов. Проблемы не исчезнут сами собой, если вести переговоры ради переговоров, как это, к сожалению, нередко бывает. Мы за поиски здоровой, приемлемой для сторон основы решения самых сложных проблем и прежде всего, конечно, проблем обуздания гонки вооружений как ядерных, так и обычных. Но пусть никто не ждет от нас одностороннего разоружения. Мы не наивные люди. **(Аплодисменты).**

Одностороннего разоружения Запада мы не требуем. Мы — за равноправие, за учет интересов обеих сторон, за честное соглашение. К этому мы готовы. **(Аплодисменты).**

Что касается, в частности, ядерного оружия стратегического назначения, имеющегося у СССР и США, то Советский Союз, как известно, согласен на то, чтобы в качестве первого шага на пути к будущему соглашению обе стороны «заморозили» свои арсеналы и создали тем самым более благоприятные условия для продолжения переговоров о взаимном его сокращении.

СССР вообще отвергает точку зрения тех, кто пытается внушить людям, будто сила, оружие решают и всегда будут решать все. Ныне на авансцену истории, как никогда ранее, выходят народы. Они обрели право голоса, который никому не заглушить. Они способны активными и целеустремленными действиями устранить угрозу ядерной войны, сберечь мир, а значит и жизнь на нашей планете. И Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство будут делать все, чтобы так оно и было. **(Аплодисменты).**

Товарищи!

XXVI съезд КПСС конкретизировал долговременную стратегию партии на период одиннадцатой пятилетки и 80-е годы в целом. Эта стратегия нацелена на то, чтобы советские люди год от года жили лучше и чтобы труд их приносил все более весомые результаты, чтобы наш социалистический строй все полнее раскрывал свою гуманную сущность, свои созидательные возможности.

Во всех областях экономического и социального прогресса поставлены крупные и в значительной мере новые задачи. Успех, конечно, зависит от многих факторов и прежде всего от целеустремленной коллективной работы ЦК, от нашего с вами умения сосредоточить деятельность партийных, государственных, хозяйственных органов, всех трудовых коллективов на ключевых направлениях.

Надо мобилизовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства, развернуть широкую пропаганду и разъяснение заданий плана 1983 года. Они должны быть конкретизированы применительно к задачам каждого предприятия, каждого трудового коллектива. Это во-первых.

Во-вторых, нужно правильно расставить кадры с тем, чтобы на решающих участках стояли люди политически зрелые, компетентные, инициативные, обладающие организаторскими способностями и чувством нового, без чего нельзя в наше время успешно руководить современным производством. **(Аплодисменты).**

В-третьих, необходимо поднять активность самих трудящихся масс. Это сегодня важнейшая задача партийных комитетов, советских, профсоюзных и комсомольских органов. Идеи, планы, призывы партии становятся, как известно, материальной силой, когда овладевают массами. Сейчас особенно важно и нужно, чтобы каждый трудящийся понимал, что выполнение плана зависит и от его трудового вклада, чтобы все хорошо понимали ту простую истину, что чем лучше мы будем трудиться, тем лучше будем жить, как подчеркивал Ленин, чем шире масштаб наших планов, наших производственных задач, тем «больше должно быть людей, миллионы которых надо привлечь к самостоятельному участию в разрешении этих задач».

А это значит, что необходимо дальнейшее развитие социалистической демократии в самом широком ее смысле, то есть все более активное участие трудящихся масс в управлении государственными и общественными делами. И, конечно, здесь не надо доказывать, насколько важно заботиться о нуждах работников, об условиях их труда и быта.

Мы будем всегда и неизменно верны ленинским нормам и принципам, прочно утвердившимся в жизни партии и государства. **(Аплодисменты).**

Товарищи! Задачи впереди у нас огромные, сложные. Но нашей партии они под силу.

Дни прощания с Леонидом Ильичом Брежневым показали вновь всему миру, что наша Коммунистическая партия и советский народ неразделимы, что они живут единым стремлением — твердо и неуклонно идти вперед по ленинскому пути.

Советские люди вновь продемонстрировали беззаветную преданность идеям марксизма-ленинизма, глубочайшее уважение и любовь к родной партии, организованность, выдержку, уверенность в своих силах.

Мы идем навстречу важному событию в истории нашего многонационального социалистического государства — 60-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. В эти дни советские люди свои лучшие помыслы обращают к нашей ленинской партии, которая стояла у истоков создания СССР и мудро ведет народы нашей страны по пути строительства коммунизма.

Крепить единство партии и народа, твердо следовать заветам великого Ленина — в этом залог всех наших будущих побед! **(Продолжительные аплодисменты).**

Член Политбюро ЦК КПСС АЛИЕВ Гейдар Алиевич

Тов. Алиев Г. А. родился в 1923 году в семье рабочего. Член КПСС с 1945 года. Окончил исторический факультет Азербайджанского госуниверситета имени С. М. Кирова.

Работал заведующим отделом Совета народных комиссаров Нахичеванской АССР. Затем — в органах государственной безопасности, где прошел путь от рядового оперативного работника до председателя КГБ при Совете Министров Азербайджанской ССР.

В июле 1969 года был избран первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана.

На XXIV, XXV и XXVI съездах КПСС избирался членом ЦК КПСС. С марта 1976 года — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Герой Социалистического Труда. Депутат Верховного Совета СССР ряда созывов.

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС

22 ноября состоялось заседание Центральной ревизионной комиссии КПСС.

На заседании заслушано сообщение председателя комиссии Г. Ф. Сизова о деятельности Центральной ревизионной комиссии КПСС в 1982 году. Он отметил, что Центральная ревизионная комиссия КПСС, как и прежде, основываясь на Уставе КПСС, основное внимание уделяла вопросам ревизии быстроты и правильности прохождения дел в центральных органах партии, кассы и предприятий Центрального Комитета КПСС. Значительное место в работе Центральной ревизионной комиссии КПСС отводилось оказанию помощи в работе ревизионным комиссиям местных партийных организаций.

Центральная ревизионная комиссия КПСС продолжала обмен опытом работы с ревизионными комиссиями братских коммунистических и рабочих партий.

На заседании рассмотрен и утвержден план работы Центральной ревизионной комиссии КПСС на 1983 год.

В зале заседания Верховного Совета СССР.

23 ноября 1982 года в Москве, в Большом Кремлевском дворце, открылась седьмая сессия Верховного Совета СССР десятого созыва.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

ПЛАНЫ ПАРТИИ—ПЛАНЫ НАРОДА

СЕДЬМАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ДЕСЯТОГО СОЗЫВА

С твердой решимостью выполнить предначертания партии собрались народные избранники в Большом Кремлевском дворце на седьмую сессию Верховного Совета СССР десятого созыва. Она открылась 23 ноября в 10 часов утра совместным заседанием Совета Союза и Совета Национальностей.

Бурными, продолжительными аплодисментами депутаты встретили товарищей **Ю. В. Андропова, Г. А. Алиева, М. С. Горбачева, В. В. Гришина, А. А. Громыко, Д. А. Кунаева, А. Я. Пельше, Г. В. Романова, Н. А. Тихонова, Д. Ф. Устинова, К. У. Черненко, В. В. Щербицкого, П. Н. Демичева, В. И. Долгих, Т. Я. Киселева, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, Ш. Р. Рашидова, М. С. Соломенцева, Э. А. Шеварднадзе, М. В. Зимянина, И. В. Капитонова, К. В. Русакова, Н. И. Рыжкова.**

Сессию открыл Председатель Совета Национальностей депутат **В. П. Рубен.**

Собравшиеся почтили память Леонида Ильича Брежнева минутой молчания.

Депутаты единодушно утвердили повестку дня сессии и порядок ее работы.

По первому вопросу повестки дня выступил член Политбюро ЦК КПСС депутат **В. В. Гришин.** Он сказал:

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Советы Старейшин Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета поручили мне внести на ваше рассмотрение предложение об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Андропова Юрия Владимировича членом Президиума Верховного Совета СССР.

Вся наша партия и весь советский народ знают товарища Ю. В. Андропова как видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, ближайшего соратника Леонида Ильича Брежнева, талантливого организатора и политического руководителя, беззаветно преданного партии Ленина, великому делу строительства коммунизма.

Состоявшийся 12 ноября 1982 года внеочередной Пленум ЦК КПСС единодушно избрал товарища Ю. В. Андропова Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум продемонстрировал монолитное единство высшего органа нашей партии, убедительно подтвердил твердую решимость КПСС и ее Центрального Комитета и впредь неуклонно следовать курсом XXVI съезда КПСС, ленинским курсом в области внутренней и внешней политики.

Избрание Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова членом Президиума Верховного Совета СССР отвечает интересам советского общества и нашего государства. Это будет способствовать успешному осуществлению руководящей роли Коммунистической партии в многогранной деятельности высшего органа государственной власти нашей страны по дальнейшему укреплению ее экономической и оборонной мощи, упрочению дружбы братских народов нашей многонациональной Родины, повышению благосостояния народа, развитию социалистической демократии, по укреплению мира и международной безопасности.

Позвольте внести на ваше рассмотрение следующий проект постановления Верховного Совета СССР:

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет избрать членом Президиума Верховного Совета СССР депутата Андропова Юрия Владимировича».

Это предложение было встречено бурными, продолжительными аплодисментами.

Единогласно принято постановление об избрании депутата **Ю. В. Андропова** членом Президиума Верховного Совета СССР.

Членами Президиума Верховного Совета СССР избраны также депутаты **С. А. Шалаев** и **Н. Г. Басов.**

Сессия освободила от обязанностей члена Президиума Верховного Совета СССР депутата А. И. Шибаева.

С докладом о Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1983 год и о ходе выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1982 году выступил заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР депутат **Н. К. Байбаков.**

Затем с докладом о Государственном бюджете СССР на 1983 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1981 год выступил министр финансов СССР депутат **В. Ф. Гарбузов.**

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС, ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР поступили соболезнования от ЦК компартий, Президиумов Верховных Советов и Советов Министров союзных республик, от партийных, советских и общественных организаций, трудовых коллективов предприятий, учреждений, строек, колхозов и совхозов, учебных заведений, воинов Советской Армии и Флота, ветеранов партии, участников Великой Отечественной войны, отдельных граждан.

В них выражается чувство глубокой скорби в связи с тяжелой утратой, постигшей нашу партию, весь советский народ, отдается дань уважения Леониду Ильичу Брежневу — славному сыну нашей Родины, верному продолжателю великого дела Ленина, пламенному патриоту и интернационалисту, выдающемуся революционеру, борцу за мир, крупнейшему политическому и государственному деятелю современности, вся жизнь которого была посвящена беззаветному служению интересам трудового народа, делу коммунизма.

В соболезнованиях отмечается большой вклад, который внес Леонид Ильич Брежнев в развитие теории и практики научного коммунизма, разработку и осуществление внутренней и внешней политики КПСС, воплощенной в решениях XXIII—XXVI съездов КПСС, высокие качества руководителя ленинской школы, владевшего политическим искусством сплачивать и направлять работу широких народных масс, деятельность коллективного руководящего штаба партии — Центрального Комитета КПСС и его Политбюро.

В эти дни коммунисты, все трудящиеся нашей страны продемонстрировали глубокое доверие к ленинской партии, поддержку ее внутренней и внешней политики. Они выразили твердую уверенность в том, что партия и Советское государство и впредь будут направлять все усилия на дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи страны, на упрочение дружбы братских народов нашей многонациональной Родины, на повышение благосостояния народа, развитие социалистической демократии.

Глубокие соболезнования по поводу кончины Л. И. Брежнева поступили от руководителей и трудящихся социалистических стран, от коммунистических и рабочих партий, революционно-демократических партий и организаций. Соболезнования получены от глав государств и правительств, а также от общественных организаций и граждан многих стран мира. Они воздают должное Л. И. Брежневу за его деятельность в интересах упрочения мира и мирного сотрудничества между народами, разрядки международной напряженности и избавления человечества от угрозы ядерной войны. Руководители братских стран и коммунистических партий, революционно-освободительных движений подчеркивают большие заслуги Л. И. Брежнева в укреплении сплоченности социалистического содружества, единства международного коммунистического движения, его вклад в национальное и социальное освобождение народов.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР сердечно благодарят все партийные, советские и общественные организации, трудовые коллективы, воинов Советской Армии и Флота, всех, кто направил свои соболезнования в связи с кончиной Леонида Ильича Брежнева.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают сердечную признательность зарубежным товарищам и друзьям, трудящимся стран социализма, братским партиям, борцам за социальный прогресс, проявившим свою солидарность с нашей партией и страной в связи с постигшей КПСС, весь советский народ тяжелой утратой.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают глубокую признательность всем руководителям государств и правительств, государственным и общественным деятелям, почтившим светлую память Л. И. Брежнева.

Центральный Комитет КПСС

Президиум Верховного Совета СССР

Совет Министров СССР

Поздравления в связи с избранием ЦК

В связи с избранием тов. Ю. В. Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС в его адрес поступили многочисленные телеграммы и письма с сердечными поздравлениями от Центральных Комитетов коммунистических партий, Президиумов Верховных Советов, Советов Министров союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС, других партийных и советских органов, профсоюзных и комсомольских организаций, общественных организаций, ветеранов партии, многочисленных трудовых коллективов, деятелей науки и культуры, воинов Советской Армии и Флота, отдельных граждан Советского Союза, в которых содержатся пожелания больших успехов в деятельности на посту Генерального секретаря ЦК КПСС.

Телеграммы с поздравлениями и пожеланиями успехов поступили от руководителей коммунистических и рабочих партий, глав государств и правительств.

Поздравления выразили:

Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков;

Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар;

Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер;

Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Совета Министров ПНР В. Ярузельский;

Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент СРР Н. Чаушеску;

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, Президент ЧССР Г. Гусак;

Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Ф. Кастро;

Генеральный секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии, Председатель Президиума Великого Народного хурала МНР Ю. Цеденбал;

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама Ле Зуан;

Генеральный секретарь ЦК Народно-революционной партии Лаоса, Председатель Совета Министров ЛНДР Кейсон Фомвихан;

Генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи, Президент КНДР Ким Ир Сен;

Председатель Президиума ЦК Союза коммунистов Югославии М. Рибичич;

Генеральный секретарь Центрального Комитета Народно-революционной партии Кампучии, Председатель Государственного совета НРК Хенг Самрин;

Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Ж. Марше;

Председатель Германской коммунистической партии Г. Мис;

Генеральный секретарь Коммунистической партии США Г. Холл;

Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии А. Куньял;

Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Э. Берлингуэр;

ЦК Коммунистической партии Греции;

Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Л. Корвалан;

Генеральный секретарь Коммунистической партии Венесуэлы Х. Фариа;

Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Р. Арисменди;

Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Г. Макленнан;

Генеральный секретарь Коммунистической партии Канады У. Каштан;

Председатель Социалистической единой партии Западного Берлина Х. Шмитт;

Председатель Коммунистической партии Люксембурга Р. Урбани;

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля М. Вильнер;

Генеральный секретарь Коммунистической партии Ирландии М. О'Риордан;

Генеральный секретарь Коммунистической партии Мальты А. Васало;

Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Боливии Х. Колле Куэто;

Генеральный секретарь ЦК Объединенной социалистической партии Мексики П. Гомес;

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Гондураса Р. Падилья;

Генеральный секретарь ЦК Объединенной партии гаитянских коммунистов Р. Теодор;

Генеральный секретарь Гваделупской коммунистической партии Г. Данент;

ЦК Коммунистической партии Саудовской Аравии;

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Эквадора Р. Може;

Первый секретарь ЦК Иорданской коммунистической партии Ф.Варрад;

СЕРДЕЧНАЯ

Сердечно благодарю партийные и государственные органы, советские и общественные организации, трудовые коллективы предприятий, учреждений, строек, колхозов и совхозов, учебных заведений, воинов Советской Армии и Флота, ветеранов партии, всех советских граждан, поздравивших меня с избранием Генеральным секретарем ЦК КПСС.

товарищу Ю. В. Андропову

Генеральным секретарем КПСС

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Сальвадора Ш. Хорхе Хандаль;

ЦК Палестинской коммунистической партии;

Генеральный секретарь Народной прогрессивной партии Гайаны Ч. Джаган;

член Политкомиссии ЦК Парагвайской коммунистической партии Ананиас Майдана;

Генеральный секретарь Партии прогресса и социализма Марокко Али Ята;

Первый секретарь ЦК Народной партии Ирана Н. Киянури;

Национальный секретарь Партии социалистического единства Новой Зеландии Дж. Э. Джексон;

Председатель Секретариата ЦК Коммунистической партии Японии М. Канэко;

Генеральный секретарь ЦК ЙСП, Председатель Президиума Верховного Народного совета, Премьер-Министр НДРЙ А. Н. Мухаммед;

Председатель Партии Фрелимо, Президент Народной Республики Мозамбик Самора М. Машел;

Председатель Временного военного административного совета и Комиссии по организации Партии трудящихся Эфиопии Менгисту Хайле Мариам;

Генеральный секретарь Центрального Комитета Народно-демократической партии Афганистана, Председатель Революционного совета ДРА Б. Кармаль;

Председатель Национального фронта защиты революции, Генеральный секретарь Авангарда малагасийской революции, Президент Демократической Республики Мадагаскар Дидье Рацирака;

Генеральный секретарь Демократического фронта освобождения Палестины Н. Хаватме;

Председатель Социал-демократической партии Финляндии К. Сорса;

Председатель ЦИК Социалистической партии Японии И. Асуката;

лидер Маврикийской лейбористской партии С. Рамгулам.

Поздравления прислали руководители государств и правительств:

Премьер-Министр Республики Индии И. Ганди;

Генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения, Президент Сирийской Арабской Республики Х. Асад;

Генеральный секретарь Регионального руководства Партии арабского социалистического возрождения, Президент Иракской Республики Саддам Хусейн;

Председатель ЦК Конголезской партии труда, Президент Народной Республики Конго, Председатель Совета Министров Дени Сассу-Нгессо;

Президент АРЕ Х. Мубарак;

король Иорданского хашимитского королевства Хусейн Бен Талал;

Генеральный секретарь партии Фронт национального освобождения, Президент Алжирской Народной Демократической Республики Ш. Бенджедид;

эмир Кувейта Джабер аль-Ахмед ас-Сабах;

Президент Ливанской Республики А. Жмайель;

Председатель ЦК Африканской партии независимости Сенегала М. Диоп;

Председатель-основатель партии Народное движение революции, Президент Республики Заир Мобуту Сесе Секо;

Председатель Военного комитета национального возрождения, глава государства Центральноафриканской Республики А. Колингба;

Президент Йеменской Арабской Республики, Генеральный секретарь Всеобщего народного конгресса А. А. Салех;

Премьер-Министр Республики Мальта Д. Минтофф;

Президент Объединенной Республики Камерун П. Бийя;

Президент Филиппин Фердинанд Э. Маркос;

Председатель МЛСТП и Президент Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи Мануэл П. да Кошта;

Президент партии Народный конгресс Уганды, Председатель Центрального исполнительного комитета А. Милтон Оботе;

Генеральный секретарь ЦК СРСП, Президент СДР Мохамед С. Барре;

Президент Объединенных Арабских Эмиратов Заид Бен Султан аль Нахайян;

король Саудовской Аравии Фахд Бен Абдель Азиз аль-Сауд;

Председатель Военного комитета национального спасения, глава государства Исламской Республики Мавритания Мохамед Хуна Ульд Хейдалла;

Президент Габонской Республики эль Хадж Омар Бонго;

Президент Республики Бурунди Ж.-Б. Багаза;

Президент Руандийской Республики, Председатель-основатель национального движения за развитие Ж. Хабиаримана;

исполняющий обязанности Президента Республики Ботсвана Л. М. Серетсе;

Генеральный секретарь Лиги арабских государств Ш. Клиби.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю глубокую признательность зарубежным друзьям и товарищам, главам государств и правительств, общественным и государственным деятелям зарубежных стран, направившим свои поздравления в мой адрес.

Ю. АНДРОПОВ

Беседа Ю. В. Андропова с Ф. Кастро

16 ноября состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, Председателем Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Ф. Кастро Рус. В беседе принял участие секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков.

Ю. В. Андропов выразил признательность за переданное Ф. Кастро глубокое соболезнование кубинских коммунистов и всего кубинского народа в связи с кончиной Л. И. Брежнева.

Руководители двух братских партий обсудили вопросы дальнейшего развития советско-кубинского сотрудничества и обменялись мнениями по актуальным проблемам международного положения. Была выражена обоюдная решимость укреплять и дальше дружбу народов СССР и Кубы, основанную на принципах социалистического интернационализма, продолжать совместную борьбу за упрочение мира, решение острых международных проблем в интересах народов.

Беседа прошла в атмосфере дружбы, сердечности и полного взаимопонимания.

На беседе присутствовал помощник Генерального секретаря ЦК КПСС В. В. Шарапов.

Встреча в ЦК КПСС

16 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов имел встречу с Председателем Президиума СФРЮ П. Стамболичем и Председателем Президиума ЦК СКЮ М. Рибичичем. В беседе приняли участие секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков и член ЦК СКЮ, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ Л. Мойсов.

От имени Президиума СФРЮ, Президиума ЦК СКЮ, коммунистов и трудящихся Югославии П. Стамболич и М. Рибичич выразили глубокое соболезнование в связи с кончиной Л. И. Брежнева.

Ю. В. Андропов высказал признательность за уважение, проявленное руководством и братскими народами Югославии к памяти Л. И. Брежнева.

Состоялся обмен мнениями по вопросам советско-югославских отношений, а также по некоторым актуальным международным проблемам. Была выражена взаимная готовность к дальнейшему развитию и углублению всестороннего сотрудничества между СССР и СФРЮ, КПСС и СКЮ.

Встреча прошла в теплой, дружеской обстановке.

На встрече присутствовали член ЦК СКЮ, посол СФРЮ в СССР М. Друлович и помощник Генерального секретаря ЦК КПСС В. В. Шарапов.

Дружеская беседа

16 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов встретился с делегацией Французской компартии во главе с Генеральным секретарем ФКП Ж. Марше, принимавшей участие в похоронах Л. И. Брежнева. Во встрече участвовали член Политбюро, секретарь ЦК ФКП М. Гремец, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

От имени Центрального Комитета КПСС Ю. В. Андропов выразил глубокую признательность советских коммунистов Французской компартии и ее делегации за чувства соболезнования и братской солидарности с КПСС, выраженные в связи с утратой, постигшей советских коммунистов и весь советский народ.

В ходе состоявшейся беседы стороны подтвердили желание обеих партий укреплять свою дружбу и солидарность в духе встречи делегаций КПСС и ФКП, состоявшейся в январе 1980 года. Они условились развивать сотрудничество в борьбе за общие цели в интересах мира, разоружения и социализма. Было высказано также обоюдное стремление содействовать развитию на взаимовыгодной основе советско-французских отношений, являющихся важным фактором стабильности в международных отношениях.

Встреча прошла в обстановке дружбы и сердечности, характерных для отношений между обеими партиями.

Беседа в Кремле

16 ноября Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов имел встречу в Кремле с Премьер-Министром Турецкой Республики Б. Улусу.

Н. А. Тихонов, отвечая на выраженное Б. Улусу соболезнование в связи с кончиной Л. И. Брежнева, высказал признательность за проявленное уважение со стороны Турции к памяти Л. И. Брежнева.

В ходе беседы, прошедшей в обстановке доброжелательства, были обсуждены некоторые вопросы советско-турецких отношений. Главы правительств СССР и Турции выразили удовлетворение стабильным состоянием отношений между обеими странами и подтвердили обоюдное стремление к их дальнейшему развитию в духе добрососедства.

Во встрече приняли участие министр иностранных дел Турецкой Республики И. Тюркмен, посол Турции в СССР В. Халефоглу, а также заведующий отделом МИД СССР В. С. Сафрончук.

НАШ КУРС — МИРНОЕ СОЗИДАНИЕ!

Думаю, не ошибусь, если скажу, что нынешняя сессия Верховного Совета СССР, речь Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Юрия Владимировича Андропова на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 года оставили глубокий след в душе каждого советского человека. Все поставленные в речи проблемы конкретны и исключительно важны для нашего народного хозяйства.

Я работаю на Ленинабадском ордена Трудового Красного Знамени шелковом комбинате. Пятнадцать лет была ткачихой, а с позапрошлого года — председатель фабричного профкома. Наш комбинат — одно из крупнейших промышленных предприятий Таджикистана, его строительство началось в годы первой пятилетки, а в нынешнем году комбинат отпраздновал свое пятидесятилетие.

Дела у нас идут неплохо. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за первый год одиннадцатой пятилетки предприятие награждено переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Надеемся успешно справиться с плановым заданием и в этом году. А оно впечатляющее — пятьдесят четыре миллиона квадратных метров шелка. Выполнить план хотим досрочно, к двадцать восьмому декабря.

Во время сессии мы, депутаты, как в своих выступлениях с трибун, так и в разговорах, беседах вновь и вновь возвращались к речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова. Речь эта мобилизует, нацеливает каждого из нас работать не просто лучше, а более творчески, с более высокой мерой ответственности. Ведь чем больше пользы будет от каждого из нас на его рабочем месте, тем лучше будет жить вся страна. Эта истина должна войти в сердце каждого, стать нормой жизни для всех советских людей.

В нынешней пятилетке наш комбинат переживает реконструкцию. Сейчас ткачиха обслуживает в среднем пять-шесть станков, а новых станет обслуживать сразу несколько десятков. И шума от них будет куда меньше. Техническое перевооружение, переход на новую технологию — все это потребует немалого напряжения, но я уверена, справимся! Хотя, конечно, это вовсе не означает, что у нас нет недостатков. «Необходимо создать такие условия — экономические и организационные,— сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов,— которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость. И наоборот, плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, и на моральном авторитете работников». Это и про наш комбинат тоже!

Как председателю профкома мне сейчас приходится много заниматься вопросами жилья. Квартир для работников, чего тут скрывать, не хватает. Поэтому очень важным показался мне раздел выступления, где говорилось о строительстве.

Коллектив у нас в основном женский. И, конечно же, нас очень волнует, быть или не быть миру на земле. Пленум ЦК КПСС, сессия Верховного Совета СССР еще раз убедительно продемонстрировали наше стремление к миру, к свободному, дружественному сосуществованию всех народов, всех стран. Наш курс — мирное созидание!

М. ДОДОБАЕВА,
депутат Верховного Совета СССР

ЗА БОЛЬШОЙ УГОЛЬ!

Мы, депутаты Верховного Совета СССР, с огромным интересом ознакомились с материалами очередного, ноябрьского (1982 года) Пленума Центрального Комитета КПСС, а на заседании Президиума Верховного Совета СССР — с повесткой дня работы седьмой сессии высшего органа государственной власти нашей страны и сообщениями председателей комиссий по предварительному рассмотрению Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1983 год и хода выполнения плана в 1982 году.

Что мне представляется наиболее важным и примечательным в этих документах? Задачи, поставленные партией по ускорению темпов развития экономики и всего народного хозяйства, благоприятно и неизменно сочетаются с осуществлением социальной программы, повышением благосостояния трудящихся, заботой о рядовом труженике, условиях его работы, жизни и отдыха.

Конечно, планы, предстоящие на третий, сердцевинный год пятилетки,— большие, нелегкие. И нам, шахтерам, работникам одной из базовых отраслей промышленности, адресована задача по развитию топливно-энергетического комплекса.

В своей речи на Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов привел такую цифру: прирост первичных энергетических ресурсов в 1983 году должен составить 41 миллион тонн условного топлива. Только тогда будет обеспечена четкая работа всех энергетических систем. А что это значит для нас, шахтеров? Надо добыть, «нарубать», как говорят горняки, побольше уголька. А это уже зависит от нас самих, от активности каждого человека на шахте — от рядового рабочего до ее начальника, до руководителей министерства.

Прав товарищ Ю. В. Андропов, когда говорит, что производительность труда растет еще медленно.

Есть ли у нас, шахтеров Кузбасса, перспектива? Есть! Началось перевооружение шахт и их реконструкция, переходим на так называемые новые шахтные поля. На шахту «Нагорная», например, где работают знаменитый наш бригадир-наставник Герой Социалистического Труда Егор Иванович Дроздецкий и бригадиры Александр Никитин и Рудольф Стахеев, поступает новая техника — угледобывающие комплексы КМ-130 и ОКП-70. С нового года развернулись работы на участке Кушеяковском. Так что у нас, на «Юбилейной», большой уголь будет!

Мне очень понравилась та часть речи Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, в которой он останавливается на расширении самостоятельности и инициативы объединений и предприятий, колхозов и совхозов. Действительно, говорим мы об этом много, а на деле права коллективов и их руководителей ущемляются даже там, где этого вовсе бы не следовало, кажется, делать. Вот возьмем такой типичный пример. Надо построить общежитие для молодежи. Дело не терпит отлагательств: негде жить новичкам. И начинается бумаготворчество: «Подготовьте технико-экономическое обоснование, привяжите к территории, поселку, городу...», «Утвердите в министерстве», иначе банк денег не отпустит. Проходит не один месяц, полгода-год, а то и несколько лет. Да за это же время народ разбежится! А ведь могли бы дом построить своим, хозяйственным способом и денег-то всего надо 300—400 тысяч, не миллионы! Подобных примеров немало.

Если мы хотим жить лучше, то надо и работать лучше всем звеньям нашей экономики, а это значит, что и управленческому аппарату хозяйственного механизма.

Г. СМИРНОВ,
член Президиума Верховного Совета СССР,
Герой Социалистического Труда,
начальник участка шахты «Юбилейная» производственного объединения «Гидроуголь»

ДЛЯ БЛАГА НАРОДА

Все коммунисты, все трудящиеся Грузии с большой заинтересованностью читали и перечитывали речь Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова на очередном, ноябрьском Пленуме ЦК КПСС. Пленум, проходивший в канун третьего, сердцевинного года одиннадцатой пятилетки, обсудил и одобрил в основном проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1983 год.

«...Проект плана подтверждает, что забота о советском человеке, об условиях его труда и быта, о его духовном развитии остается важнейшей программной установкой партии» — нас радуют эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, сказанные им в речи на Пленуме ЦК КПСС. Мы с особо большим вниманием вчитывались в ту часть речи, которая была посвящена Продовольственной программе. Правильно сказано: «выполнение Продовольственной программы нельзя затягивать».

Партийная организация Грузии уже имеет некоторый опыт по внедрению новых организационных форм управления отраслями хозяйства, образующими агропромышленный комплекс. Принятая майским (1982 года) Пленумом ЦК КПСС такая форма хозяйствования, как РАПО — районное агропромышленное объединение, в нашем районе нашла своеобразное развитие: создана автоматическая система управления на сборе урожая винограда. У нас назвали ее АСУ «Ртвели». Эта система позволила продолжительность уборки сократить вдвое. Кроме того, район полностью отказался от привлечения сборщиков и транспорта из других регионов республики. Деловую обстановку, без характерных для этой поры суетливости и нервозности, обеспечивает районный штаб оперативного управления, который связан радиотелефонной и диспетчерской связью со всеми звеньями транспортно-заготовительного процесса. Сколько сегодня винограда и какого сорта нужно собрать в колхозе, на какой винзавод везти его, сколько потребуется автотранспорта, сборщиков — все это передается в районный штаб из вычислительного центра Тбилиси.

Сфера действия АСУ «Ртвели» быстро распространилась и на другие виноградарские районы республики. Годовой экономический успех от ее внедрения по всем восьми районам составляет около трех миллионов рублей.

Хорошие результаты были получены этой осенью при внедрении АСУ «Ртвели» и у наших соседей, в Таузском районе Азербайджана, одном из крупнейших виноградарских районов республики.

Нас, разумеется, не может удовлетворить работа АСУ только при сборе урожая. Она преобразуется в систему управления всем агропромышленным комплексом района. Совместно с учеными партийно-хозяйственный актив ведет сейчас большую работу по созданию такой АСУ районного масштаба.

А. КОБАИДЗЕ,
секретарь Телавского РК КП Грузии

Б. Угаров. Род. 1922. ОКТЯБРЬ. 1964.

ПЕЙЗАЖ. 1964.

Б. Угаров. МАТЬ. ГОД 1941. 1965.

КНИГА ОБ ОТЦЕ

Лариса ВАСИЛЬЕВА

РОМАН-ВОСПОМИНАНИЕ

Рисунки М. ПЕТРОВОЙ

ЧУЖИЕ ПИСЬМА

Чужие письма читать нельзя?

В доме Кочерно больше всех писем получал Отец. Особенно как в Москву перебрались. Два равномерных потока — с Урала и из родного города, куда вернулись почти все эвакуированные,— текли на Первую Мещанскую. Почти каждое утро Отец, выходя из дому, останавливался у почтового ящика — опустить ответы.

Присланные ему письма Отец сохранял. Все. Даже ничего не значащие открытки — поздравления с праздниками. Тут они резко расходились во мнениях с Инной — она презирала праздничное перебрасывание открытками:

— Пустая формальность. Лишняя нагрузка почте. Подумай, как приходится работать из-за того, что люди завели дурацкую привычку раскланиваться по праздникам: «Здравствуйте, я ваша тетя». Почта нужна для сообщения нужного, важного, чего порой словами вслух при встрече не скажешь. Вообще, если тебе нечего сказать, не пиши.

Отец был другого мнения:

— Люди должны доставлять друг другу радость. Эта маленькая открыточка с поздравлением так много значит для человека.

— Чужие письма читать нельзя!

Инна Николаевна сидела над ящиком с отцовскими письмами, и рука не поднималась.

— Чужие письма...

Она была уже готова задвинуть ящик на старое место, но имя в строке обратного адреса привлекло внимание: «Арина Кротова».

— Я Арина! — вспомнились похороны.— Арина...

Тут Инна Николаевна ни на секунду не вспомнила, что читать чужие письма грех, воровство, подлость. Никаких таких чувств не было.

— Вот она, Арина, сейчас я все узнаю!

Злая ревность охватила ее: что это еще за Арина и как она смела так реветь на похоронах?

Письмо первое

Здравствуйте, уважаемый Николай Сергеевич!

Получила Вашу открытку. Спасибо. Живу, как всегда. Учусь хорошо. Все ребята вас вспоминают. Николай Сергеевич, сообщите мне, пожалуйста, адрес в Москве, по которому я могу писать вам. Домой писать не буду — зачем беспокоить. Ваш рабочий адрес. Или до востребования. Чтобы не домой. До свидания. Арина.

6 сентября 1949 года

Письмо второе

Дорогой Николай Сергеевич!

Не сердитесь, что редко пишу — зато часто о вас думаю, если бы вы знали,— каждый день вас вспоминаю. Мне кажется, многие ребята вас забыли — есть такая пословица: с глаз долой — из сердца вон. А я вспоминаю. Не пишу, когда писать нечего. Сейчас есть чего писать — посоветоваться надо: перешла я в десятый класс — учусь отлично, не скажу, что много занимаюсь, а отметки хорошие. Учителя в школе и бабка Рита говорят, что надо идти дальше, в институт, а я замуж хочу выйти. Он будет ждать до конца десятого, а потом мы с ним уедем. Он хороший, добрый, Сережей зовут, меня любит. По званию он старший лейтенант артиллерийских войск. Говорит, что рост по службе ему обеспечен. Отец у него тоже артиллерист. Я, Николай Сергеевич, так рассудила: после школы никто меня в детском доме держать не будет — нужно на самостоятельную жизнь идти. Ну поступлю в институт. В какой? Вот все говорят «призвание», а у меня нету призвания — могу в химию, могу в историю. Мне тепла будет не хватать, Николай Сергеевич. Вы уехали, я чуть не умерла — как я вас любила. Бабку Риту люблю. Меньше вашего, а все же люблю. Уйду от нее в общежитие, к чужим людям. А тут человек подвернулся — говорит, что любит меня больше всего на свете. Я его не люблю, да и вообще, кроме вас, я ни одного мужчину на свете любить не буду — это уж я знаю, но мне не противно подумать, что он будет меня защищать, создавать условия. Обещает, если в институт захочу — отпустит. Детей очень любит, говорит, что должна нарожать ему дюжину. А я сама не знаю, люблю детей или нет. Служит он неподалеку. И вот я хочу спросить вас: могу ли я иногда видеть вас в Москве, как близкого друга, как отца? Так дайте мне совет, как поступить. Ваша Ариша.

10 ноября 1953 года

Письмо третье

Николай Сергеевич!

Пишу сразу после нашей встречи. Каждый раз, когда мы встречаемся, мне кажется, что Вы неправильно меня поняли. Я так много и хорошо говорю с Вами, когда Вас нет, про себя, а как свидимся — что-то все слова в горле застревают. Конечно, я понимаю, семейная жизнь — не художественная самодеятельность, не кино про любовь, но, наверно, Вы были правы, когда писали мне тогда, что замуж выходить надо по любви. Но ведь это Вы идеальный вариант взяли. Смотрю вокруг, не на себя одну — как люди в семьях живут. Да разве они любят? Злятся, каждый себя утверждает, каждый эгоист, себе отвоевывает такие маленькие права, что и говорить-то о них не надо бы в нормальной семье, где друг друга любят. А где сейчас любят? Я что-то не вижу. Ах, Николай Сергеевич, легко Вам говорить, Вы всю жизнь работе принадлежите, в работе с головой, а если бы не она, может, и у Вас бы семейная жизнь не ладилась — больше бы дома бывали, больше собой занимались, жену в упор разглядывали. Вы меня извините, что я на Вас перескочила,— просто тяжело на душе. Уйду я все-таки. И вот еще что я хотела сказать, да при встрече не решилась. Хочет он ребенка, а его не может быть. Вы не знаете до конца моей истории, да и я всего до конца не знала, а как стала семейную жизнь жить — не беременею. Я к врачу. А врач мне: «Как это случилось?» А я и не знаю, как. Съездила я в отпуск к бабке Рите, прижала ее к стенке, документ она мне дала. Фашист, что маму убил и звезду мне на руке вырезал, меня изнасиловал. Вот почему я без сознания так долго была. Так что война во мне до смерти сидеть будет. Если бы Вы знали, Николай Сергеевич, какое зло меня взяло, когда я это узнала. Бессильное зло. Хотела Вам сразу написать, рассказывать при встрече не стала бы — женщина я все-таки. Вернулась домой, а тут опять он со своими мечтами. Каждый месяц спрашивает: «Ну как?» А что я ему скажу? Признаваться? В чем? Чем я виновата? Такое, что со мной было, в страшном сне не увидишь. Может, еще прощенья у него просить за немца? Я-то знаю, он пожалеет, переживать будет, а что толку — детей я ему не рожу. И вот после нашей с Вами сегодняшней встречи я решила окончательно — уйду. Ничего объяснять не буду. Институт кончаю через два года. Пойду работать, перейду на вечернее. Проживу. Да зачем же мне лямку эту тянуть, скажите, если мне одной лучше, чем с ним? Когда он уезжает, я хожу счастливая, разве это нормально? Ну вот все я Вам и высказала. Просьба одна — понять. Любящая Вас Арина.

3 мая 1962 года

Письмо четвертое

Дорогой Батенька!

Место сказочное — правильно Вы меня сослали. Люди тут хорошие, интеллигентные, и вся атмосфера — природа, река, поселок — немного напоминает нашу Пихтовку. Привыкаю. Жду Вас через две недели на третью. Налеплю пельменей с мясом и с редькой — редька тут на рынке продается. И от Москвы близко. Начальник у меня добрый, с первого взгляда умный. Объем работы определился как раз по мне. Как видите — все отлично. Утром встаю — делаю зарядку, бегу купаться — буду окунаться до морозов, потом завтракать — кафе на берегу, потом за рабочий стол. Вот Вам современная эмансипированная женщина-кукушка. Нравится? Жду Вас, обнимаю. Ваша Арина.

22 сентября 1962 года

Письмо пятое

Батя! Все сошло как по маслу. Женщина если захочет, обманет так, что и не придерешься. Приезд бабки Риты с ребенком никого не насторожил. Именно идея с бабкой Ритой была гениальная — да, да, Вам принадлежит. На работе говорят: зачем скрывала? Такой чудесный мальчишка! Гордиться надо. А я говорю: не скрывала, просто обжиться надо было, освоиться, чего малыша тащить, тем более, что тетка моя согласна была с ним возиться. Коленьку я пока еще не прочувствовала — вот бабка Рита уедет, тогда начну его любить. Вспоминаю, как Вы его выбирали,— смех берет. Чтобы на меня похож был! И ведь чем-то похож, правда. Мордаха круглая. Одно меня волнует — мать его. Пусть бросила, пусть дрянь, а вдруг опомнится, пустится искать? Если можно, проверьте еще раз, хорошо ли мы следы замели? И еще боюсь, муж бывший каким-нибудь образом встретится. Да еще вообразит, что это его ребенок. Он, правда, на Дальнем Востоке служит. И первого ребенка уже родил. Так что, может, и не встретимся никогда. Коленька здоров. Теперь, когда приедете, привезите, пожалуйста, комбинезон, лучше синенький, стеганый, знаете, такой космонавтский — здесь нет, а в «Детском мире», говорят, появились. Я бы сама съездила, но пока хлопотно. Обнимаем Вас все трое. Бабка Рита позвонит Вам, как соберется уезжать, она Москвы боится, так что ее надо. будет встретить. Ваша Арина.

17 мая 1963 года

Письмо шестое

Дорогой Николай Сергеевич!

До меня дошел слух, что у Вас неприятности по работе и Вы уходите на пенсию. Может, так оно и лучше? Начнете розы разво-

Продолжение. См. «Огонек» №№ 41—46.

дить, как мечтали. Я пришлю отростки замечательных штамбовых роз. Один сотрудник поедет в Москву, завезет. Я не знаю, в чем состоят неприятности, но уверена, что Вы правы, а те, кто против Вас, ошибаются или нарочно. Пожалуйста, если что нужно от меня — не стесняйтесь. Я слышала также, что Катерина Власьевна в больнице лежит. Может, Вам простая по хозяйству помощь нужна? Так я всегда готова — у меня много отгулов,— могу приехать. Не стесняйтесь, позовите. Ваша Арина. Коля Вас любит и просит целовать.

29 мая 1969 года

Письмо седьмое

Дорогой Батя!

Я сегодня предаюсь воспоминаниям, перебираю письма, фотографии — наводила уборку, докопалась до бумаг. Прочла Ваши письма и подумала, что я очень счастливая, потому что мою жизнь пересекли Вы. Без Вас я была бы другая, несчастная, одинокая, больная, искалеченная войной женщина. Жертва фашизма. Если бы Вы знали, сколько тепла и ласки дали мне, сначала как бы мимоходом, как бы невзначай, а потом я почувствовала Ваше отеческое отношение. Ведь без Вас я не узнала бы, что такое любовь к отцу. А у меня она была сильнее, чем у девочки, которая видела Вас каждый день, потому что Вы не были моим отцом — это добавляло к любви еще и ложку горечи. Что была я без Ваших советов, Вашей действенной помощи? Вы заставили меня выучиться, помогли определиться, когда ушла от мужа, Вы подбросили мне главную цель моей жизни — Кольку. Если бы Вы могли перечитать свои письма, которые я храню. Сколько же в них ласки! Вы называете меня своей деточкой, ласточкой — да ведь я ни от кого на свете не слыхала таких слов. А разве я у Вас одна? Ведь я знаю, сколько дали вы Витьке, Алеше, Зое. Откуда Вы такой? Спасибо Вам за все, все, все. Я только думаю: чем сумею отплатить? Ваша Арина.

Больше писем не было. Последнее письмо Отец, видимо, получил незадолго до смерти. Инна Николаевна медленно перевязала Аришины письма, положила в ящик, задвинула ящик на место. Ей больше не хотелось читать письма, адресованные отцу. Она не имела права знать чужие тайны.

Инна Николаевна перелистывает документы. Откладывает фотографии. Каждая фотография вызывает у нее бурю чувств, сноп воспоминаний. А если подумать — что эти документы и фотографии могут сказать Монистову? Как он поймет их? Зачем они ему? Ведь он же пишет не хронику семьи Кочерно, а книгу о танкостроителях.

И все же Монистову нужно отдать папки и альбомы. Писатель — человек особый — увидит нечто там, где обыкновенному человеку не видно ничего. Он, правда, какой-то чересчур фатоватый, Монистов, но ведь это может быть просто форма, не отражающая сути.

Месяцы прошли с тех пор, как он приходил. Она собирала материалы и ни разу, ни разу не дала ему знать о себе, не сказала, чем занята, ничем не поделилась. А чем, собственно, делиться? Инна ничего принципиально нового об отце не узнала. Может быть, ей просто не хотели рассказать чего-то важного и интересного? А Монистову рассказали? Нужно позвонить ему.

Светло-серая трубка ответила бесстрастным голосом:

— Монистова? Евгения Тимофеевича? Его вчера увезли в больницу с обширным инфарктом. Надежд на выздоровление мало.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

Подъезд дома, где жил Монистов, похож на вход в мавзолей древнего вождя — отделан темно-серым, почти черным мрамором, украшен массивной дубовой дверью и бронзовой витой ручкой, толкнув которую нужно было еще долго налегать всем телом на дуб, чтобы он подался и впустил посетителя. Широкая лестница с массивными перилами, должно быть, знавала лучшие времена. Должно быть, ветхая дорожка, устилающая один пролет первого этажа, прежде была ковром сквозь все пролеты, а плафон, чудом уцелевший именно на этаже Монистова, вероятно, имел братьев-близнецов на каждом этаже. След роскоши былых годов олицетворяла собой необъятных форм лифтерша, пронзившая Инну Николаевну острым лазером всевидящего, всезнающего, всеоценивающего взгляда.

— Жалость, такая жалость,—вздохнула, улыбаясь, лифтерша,— хороший человек был, культурный, никогда, бывало, не пройдет, чтоб не сказать доброго слова. А уж как жили с Лидией Ивановной, душа в душу, что голубки...

В словах старой лифтерши был налет некоего литературного стандарта. Инне почудилось, что она читала где-то именно такие слова, произносимые именно таким персонажем. Наверно, с лифтерши не один автор списал персонажа — дом-то был писательский.

Инна вошла в лифт, украшенный зеркалом, добротный, весь деревянный, дубовый старый лифт, на одной из стенок которого все же было оставлено короткое бранное слово, впрочем, зачеркнутое тонкими линиями — следы от ключей.

Лидия Ивановна, гладко причесанная седая женщина с припухшими красными веками, в шали — сразу видно, преданное, доброе, святое существо,— провела Инну в кабинет писателя. Он был как раз таким, каким должен быть — с массивным столом на львиных лапах,— стол напомнил Инне его хозяина сверху донизу застекленными полками, набитыми книгами — книги на полках стояли, лежали, были заткнуты в каждое мало-мальски свободное пространство, стопы книг лежали на полу справа и слева от кресла, перед столом, на длинной тумбе, прислоненной к огромному кожаному дивану, одного взгляда на который было достаточно, чтобы понять, как диван мягок и удобен. Посередине комнаты стояла крутящаяся этажерка. На письменном столе Инна увидела портрет своего отца. В военной фуражке, в кителе, перетянутый ремнем, он стоял, улыбаясь, на фоне танка, оседлавшего постамент. Улыбка была одновременно мягкой, смущенной и гордой, уверенной. Инна знала это в отце — множество неуловимых, порой противоречивых чувств умело отражаться в глазах и на губах за одну минуту.

— Евгений Тимофеевич очень любил Николая Сергеевича. А в последнее время просто был одержим книгой о нем. Да вы сами все увидите и поймете. Вот.

Она положила на пустой письменный стол две толстенные темно-вишневые папки. Надпись на них была сделана фиолетовым фломастером размашисто и крупно:

«Кочерно. История танка и человека».

— Понимаете,— Лидия Ивановна грустно улыбнулась,— я никак не могу прийти в себя, но если бы вы не позвонили, я нашла бы вас непременно. Он перед смертью просил меня связаться с вами и отдать все, что в этих папках представит для вас интерес. Поэтому садитесь, изучайте. Не спешите. Если не успеете, приходите в любой день. Можете остаться ночевать, нет, нет, не отказывайтесь так сразу: я одна в пустой квартире, и для меня радость поухаживать за кем-нибудь. Я ведь привыкла...

Она говорила, а Инне слышался в ее речи голос самого Монистова, его интонации. Очутившись в его кресле, за письменным столом, она благодарно посмотрела на Лидию Ивановну, бросившую ей на плечи пуховый платок, и медленно начала развязывать первую папку.

Дверь за Лидией Ивановной бесшумно закрылась.

Комната обняла Инну всеми книгами, всей великолепной силой многотомья. Великие и малые творцы, художники слова, суровые реалисты, ревностные приверженцы документа и витающие в облаках мечтатели — сколько чувств, мыслей, желаний, надежд было сконцентрировано в слове, спрессовано между страницами, чтобы неведомые люди в неизведанных временах открывали книгу. Сколько благодарной памяти оставлено о людях, об их подвигах, об их подлостях. Сколько восстановлено справедливости с помощью книги. Сколько нарушено справедливости с ее помощью.

Именно здесь, сию минуту больно ощутила Инна, что никогда не появится на полке книга об ее отце, та книга, которую она хотела, которой боялась и о которой могла только мечтать. Ей стало стыдно вспомнить, как некрасиво приняла она Монистова, как плохо думала о нем.

Первая папка содержала документы и статьи, брошюры о танке, вырезки из книг отвоевавших генералов. Здесь же были чертежи танка, сфотографированные на маленькие фотографии, и блокнот, сплошь исписанный рукой Монистова, полный специфических терминов и технических формулировок.

«Склонялся к производственному роману»,— подумала Инна. Документы и статьи повторяли бумаги отцовского архива: копия диплома об окончании института, справки с мест работы, направления на работу, копии почетных грамот от заводов и министерств, поздравления с юбилеем. Но что это?

Успех «бабьей авантюры»

В записочке, прикрепленной к большому листу бумаги, было несколько слов:

«Дорогая Екатерина Власьевна. Если что не разберете — откликнитесь. Целую Ваши ручки и будьте здоровы».

На большом листе все начиналось с отточия:

...Я, естественно, не мог оценить Николая Сергеевича как специалиста и только слышал о его технической фантазии и огромном таланте танкостроителя... Но в житейском общении это был наиобаятельнейший человек, просто на редкость располагавший к себе — крупный и в то же время уютный, с большими светлыми лучистыми глазами и пленительной улыбкой... Все в нем было широко, вольно, размашисто — так он общался, так хохотал, рассказывал, таким был за дружеским столом в беседе, где его юмор раскрывался вовсю... Он любил соленое слово, шутку, он любил жить! У него был неподдельный интерес к искусству и литературе, он был идеальным по непосредственности театральным зрителем.

И вместе с тем он просился на сцену как образ — настолько он был колоритен! Я помню, как Вера Петровна Марецкая говорила, что, будь Николай актером, он был бы идеальным Лыняевым в «Волках и овцах» А. Н. Островского и она с удовольствием играла бы с ним свою Глафиру. А мне казалось, что было в нем нечто и от толстовского Пьера Безухова — такова уж наша актерская тяга включать яркого человека в сферу театральных и литературных образов...

Ранний уход Николая Сергеевича сильно обеднил жизнь людей, любивших его и друживших с ним.

Ростислав Плятт.

Множество воспоминаний птичьей стаей полетели от Инны. Сколько блеска и радости было в том времени, когда в первый год их московской жизни Николай и Катерина привезли с курорта новых друзей! От этих людей исходило веяние праздника. Они наполнили жизнь семьи Кочерно новыми чувствами и ощущениями.

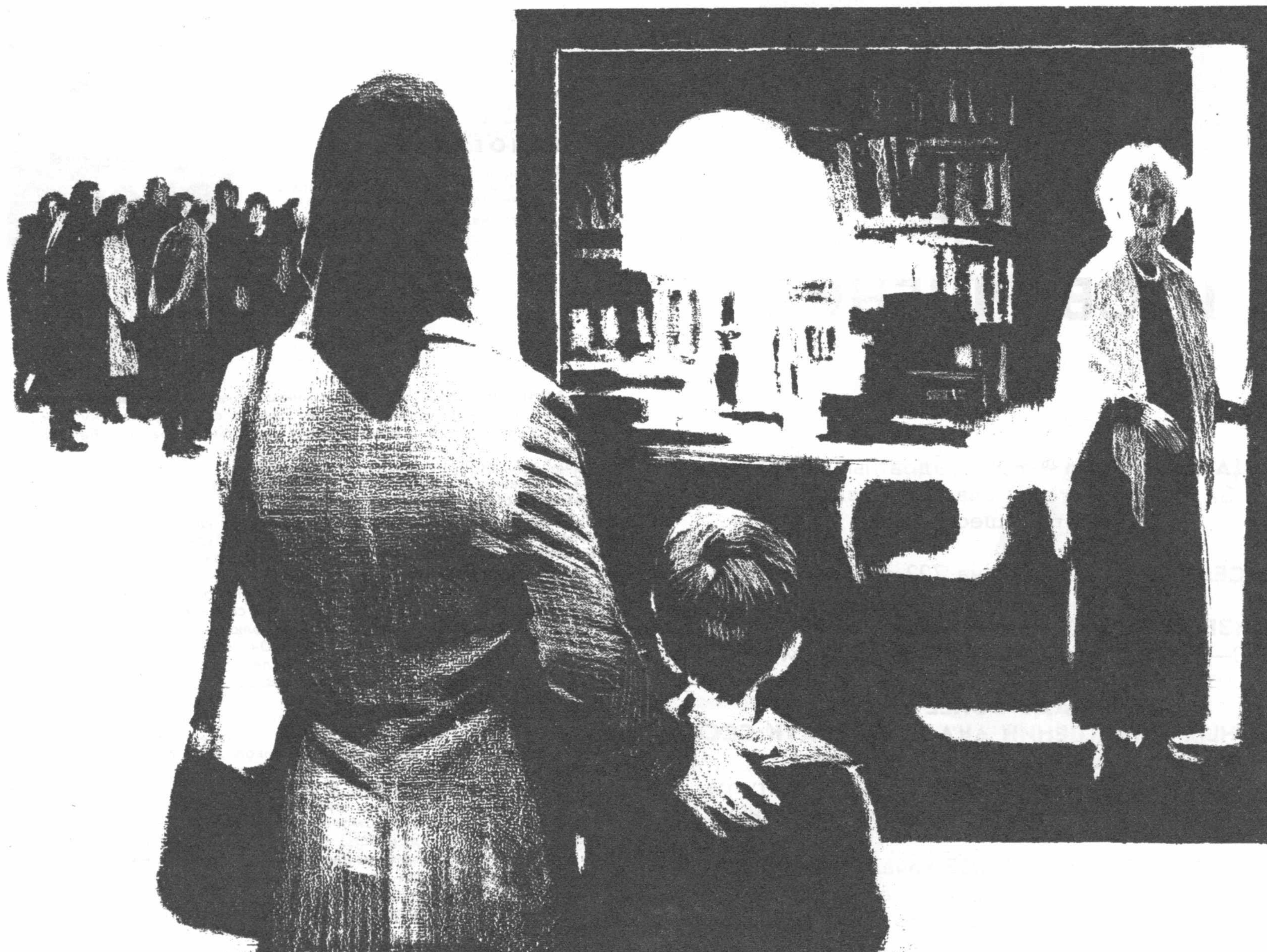
«Интересно,— думала тогда Инна,— почему это Вере Петровне так хорошо с мамой, они часами говорят о новой Вериной роли, ну, мама понятно — несбывшиеся мечты воплощает, но Вера Петровна явно чувствует в матери способность ее понять».

Катерина категорически запретила рассказывать Марецкой о своих режиссерских попытках.

Жизнь театра вошла в семью Кочерно. Видимо, новые друзья тоже по-своему наполняли многотрудную жизнь актеров, иначе зачем были бы новогодние праздники — вместе, летний отдых с детьми — вместе, походы в чужие театры — вместе, ночные бдения после премьеры — вместе?

Среди множества воспоминаний высветилось одно: театр Моссовета долгие годы жил на окраине Москвы, весьма тяготясь этим. Главный режиссер получил разрешение на перемену места. Оставалось найти это место. Нашли необыкновенно удобное для зрителей и актеров — в самом центре и необыкновенно неудобное для строительства — маленький пятачок, окруженный высоченными домами. Надежд на разрешение не было.

Вера мимоходом сказала об этом Катерине. Несостоявшийся великий режиссер задумал поставить свою пьесу с участием актеров в ролях их самих. День рождения Катерины — чем не повод. Она позвала гостей задолго, зная, как неверна актерская жизнь. Она очень

хотела скрыть замысел, но вовремя поняла, что излишняя склонность к интриге может погубить весь спектакль. Конечно же, Марецкая готова была в этот вечер ускользнуть в какую-то важную для нее поездку в Ленинград на пробы в фильме. Но раз такое дело, она, конечно, никуда не поедет.

Плятт, разумеется, в этот вечер занят в спектакле. Но ради такого дела он, безусловно, попросит заменить спектакль, тем более, что время еще есть. Сам Юрий Александрович Завадский дважды накануне дня рождения приезжал к Катерине, дабы выслушать ее режиссерские замечания, впрочем, мало веря в успех «бабьей авантюры».

На день рождения был приглашен младший брат Николая, тот самый Вовочка, которого Николай когда-то тащил с горы под мышкой. Вовочка из толстенького малыша превратился в стройного мужчину с лицом и осанкой большого начальника. Он вырос в крупного строителя, и уж кому, как не ему, до́лжно помочь театру Моссовета.

Вечер начался. Стол получился на славу. Неожиданно явился старый друг Николая Степан со своими воспоминаниями детства.

По Катерининой режиссуре разговор должен был начать Николай. Он долго не соглашался на эту комедию:

— Катя, что за чушь, зачем? Завадский сам может прийти к Владимиру на прием и в десять минут все решить.

Но Катерина свято верила, что приход Завадского к Владимиру без этого вечера потеряет половину успеха. А то и весь.

Итак, начать должен был Николай. Как бы между прочим ему предлагалось посетовать на то, что театр Моссовета находится у черта на куличках, а остальным поддержать эту тему, не переходя пока к прямой просьбе.

Все шло плохо. Чувствовались натянутость, неестественность, напряжение. Настоящие актеры не умеют делать то, чего они не хотят. Разговор расползался, не успевая стать интересным. Вера Петровна излишне театрально задавала какие-то бессмысленные вопросы своему соседу Владимиру, смотря при этом, непонятно почему, виновато на его жену Лизавету, соседку Плятта.

Пахло провалом. И тут Николай открыл рот:

— Вот что, Вовка, театру Моссовета нужна помощь. Найди-ка сегодня вечером минуту поговорить с Юрием Александровичем и назначь ему свидание. За тем нас сюда и созвали.

Густо покраснела Лизавета.

Отшатнулась от стола Вера Петровна.

Внутренне поморщился Завадский.

Катерина зло щелкнула пальцами, вышла из комнаты.

Степан, отцовский друг, вообще не слышал, о чем речь, уплетая холодец. Плятт внимательно посмотрел на Николая. Тот на Плятта. Подмигнули друг другу. Оба посмотрели на Владимира. Подмигнули друг другу все трое.

— Конечно, Юрий Александрович,— сказал Владимир,— вот вам мой прямой телефон, позвоните завтра утром, в одиннадцать, назначим свидание.

Всю натянутость вечера как рукой сняло. Люди зашумели, заговорили, засмеялись.

Отца заставили петь. Удивительный голос не пропал с годами — этот необученный бас поражал всех, кто впервые слушал его. На сей раз искренне удивлялся Завадский, прежде не слышавший Николая. Он удивлялся особенно бурно, несвойственно его величественной ледяной фигуре. Степана это поразило.

— Подумай,— сказал он Инне на кухне,— захоти Колька, и он был бы сейчас народным артистом в Большом. Лауреатом. Я билет бы мог достать.

Инна помнит открытие нового здания театра Моссовета, видит отца во всех его наградах на светло-сером пиджаке, Катерину рядом с ним в платье по моде конца пятидесятых, слышит, как Юрий Александрович, целуя Катерине руку, говорит:

— Вам, благодетельница, надо бы бюст установить у нас за кулисами.

Несостоявшийся великий режиссер счастливо смеется.

Вспоминает Инна, как умирали Марецкая и Николай. В одной больнице. Вера Петровна была обречена. Знала это. Держалась весело. Верила в чудо. Появляясь в палате и понимая, что он уходит первым, она заставляла жалеть ее. Вера хорошо чувствовала его характер: он оживал, сознавая, что другому надо помочь. Чтобы как-то отвлечь обоих от грустных мыслей, друзья принесли магнитофон. Вера стала приходить к нему на запись.

— Нет, нет, никаких посетителей. От пяти до шести мы с Кокошей записываемся. Я читаю ему Пушкина, Ахматову, еще кое-кого. Нет, нет, это время занято.

Она пережила его на год.

Инна перечитывает письмо Плятта. Как оно попало в бумаги Монистова? Катерина не говорила ей о письме. Это она, конечно, отдала его Монистову в тот день, с которого начались Иннины поиски. Значит, мать хотела, чтобы Монистов написал книгу об Отце? Почему Инна до сих пор не сказала матери о своих поисках, о встречах с разными людьми, о собранных материалах? Она словно боится напасть на нечто тайное в биографии отца. А оно все не попадается.

Продолжение следует.

ЛЕНИНГРАД

ГОДЫ И СВЕРШЕНИЯ

ПЛОЩАДЬ ГОРОДА — 606 квадратных километров. За годы Советской власти она выросла почти в шесть раз.

НАСЕЛЕНИЕ — 4 миллиона 722 тысячи человек.

ПРОИЗВОДСТВО ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ за 1940—1981 годы увеличилось более чем в 10 раз.

В ЛЕНИНГРАДЕ БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР, 41 высшее учебное заведение, около 400 научно-исследовательских институтов, проектных и конструкторских организаций.

МЕТРО В ЛЕНИНГРАДЕ начали строить только после Великой Отечественной войны. Сейчас длина трассы превысила 60 километров.

В ГОРОДЕ 47 МУЗЕЕВ. Ежегодно только Эрмитаж посещает до трех с половиной миллионов человек.

За годы Советской власти в городе сооружено более ста мостов — малых, средних и больших. Всего их свыше трехсот.

За первую советскую навигацию 1918 года в ленинградском порту было обработано свыше 160 иностранных и советских судов. Сейчас порт ежегодно принимает около четырех тысяч судов из разных стран мира.

В Ленинграде живут представители более чем 125 национальностей и народностей.

Иван ВИНОГРАДОВ,
писатель

ОВЕЯННЫЙ ВЕТРА

На вечерней заре и в белую летнюю ночь, в морозный полдень и в золотистую пору «бабьего лета», даже в сырую, ненастную осень, когда на проспекты и улицы города напористо рвется балтийский ветер,— в любое время красив наш Ленинград. От самих его строений и ансамблей, от присущего им благородства пропорций и чистоты линий веет как бы свежестью и простором. Это свежесть счастливой неповторимости, прелесть нестарения.

Молодому городу самой историей, самой судьбой были предопределены революционность, устремленность в будущее. Здесь бросили свой отчаянный вызов самодержавию бесстрашные и благородные рыцари справедливости — декабристы. Отсюда распространяются по всей России страстные мысли революционных демократов. Начало третьего столетия северной столицы почти совпало с грозным предупредительным набатом первой русской революции.

Этот город стал колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции. И все, что происходило после этого на берегах Невы, во всей России и даже в мировом сообществе,— все освещается отныне светом Октября, овевается его ветрами...

Город на Неве развивается непрерывно, давно уже заняв достойное место среди крупнейших индустриальных и культурных центров мира.

...Смольный... Эрмитаж... Кировский завод... Театр оперы и балета имени С. М. Кирова... Даже одно вот такое перечисление много говорит каждому, сразу вводит нас в богатый, многоцветный мир города Ленина. В самом деле, разве требуется кому-то сегодня разъяснять, чем был и что есть для нас Смольный, что значит в культурной жизни города и всей страны Эрмитаж? Прославленный ленинградский балет столь же знаменит сегодня у нас, как и в Париже, Берлине, Токио. А Кировский завод! Это и первые советские тракторы, провозвестники технической революции на селе, это и легендарная «тридцатьчетверка», лучший танк второй мировой войны, без которого нам тоже было не обойтись, это и Кировская дивизия народного ополчения, вступившая в бой с превосходящим противником и не дрогнувшая перед его таранной силой.

В Ленинграде многое связано с военными событиями. Охотников завладеть этим городом было немало, и не раз они подступали к нему опасно близко, выходили даже на окраины. Уже в первый год Советской власти над Красным Питером нависла смертельная угроза, а ведь от его судьбы зависела тогда судьба всей Советской России. «Социалистическое отечество в опасности!» — писал всегда верный правде В. И. Ленин. В сорок первом году уже новый завоеватель грозился стереть Ленинград с лица земли, чтобы не осталось ни стен его, ни имени его, ни памяти о нем. «Мы раскачаем колыбель революции!» — похвалялись гитлеровские «интеллектуалы» в своих листовках, тысячами падавших на ленинградские улицы, крыши домов, в Неву.

Где они сегодня, эти малограмотные сочинители и завоеватели?

Ленинград же выстоял и стоит, не покачнувшись, являя собою символ революции, свободы, мужества. Он стал одним из первых городов-героев Великой Отечественной войны.

А было трудно. Сейчас, когда оглядываешься назад с расстояния в сорок лет, многое кажется просто невероятным. Ну, скажите, можно ли поверить, что истощенный, обессиленный многомесячным недоеданием человек способен выстоять у станка двенадцать часов, ворочая и переставляя порою тяжеленные детали? А если еще этим человеком была женщина, не знавшая прежде заводского труда, или подросток,

для которого делали специальные подмостки у станка? Это невозможно, но это было. Эти люди даже перевыполняли жесткие военные нормы.

Трудно ныне представить себе и то, что делалось в ту пору на рубежах обороны. Я был тогда сапером, и одно время мы ставили на переднем крае, под непрекращающимся огнем, такие, например, сооружения, как артиллерийские броневые огневые точки, именовавшиеся для краткости БОТ. Каждая плита весила около трех тонн. Никаких механизмов и приспособлений, кроме веревки и знаменитого русского «раз-два — взяли!». Три плиты надо было поставить на ребро, четвертую — «крышу» — надвинуть сверху... Попробуйте предложить сегодня такую работу даже сильным, не знавшим истощения людям, и они скажут: это невозможно.

Но и это было. В нашем городе по сей день живут и работают бывшие взводные командиры Вильгельм Овчинников и Сергей Новоселов, участники этих невероятных и реальных дел того времени.

В Ленинграде еще немало живых участников и свидетелей драматической борьбы и жизни в осажденном, голодающем городе, без топлива и электроэнергии. Написаны уже сотни книг об этой горестной и доблестной эпопее, длившейся девятьсот дней и ночей — каких дней, каких ночей! Есть потрясающие документы — стоит назвать лишь немногословную летопись гибели одного ленинградского семейства, оставленную школьницей Таней Савичевой. «Умерли все»,— последняя запись Тани на тех исторических музейных листочках. Можно назвать и многие художественные произведения, повествующие о блокадной поре Ленинграда. Каждый год публикуются все новые и новые воспоминания полководцев и рядовых, героев и страдальцев той поры. Как только упомянешь в печати, по радио или телевидению об известном «Невском пятачке», немедленно идут ответные письма как будто прямо с той обгорелой земли...

Как-то после читательской конференции подошла ко мне женщина моих примерно лет и стала рассказывать о себе, о войне, о том, как жила в блокаду, как поднимала себя одною силою воли на промерзшие этажи, входила к умирающим, отпаивала их кипятком, как ходила с другими девочками в госпиталь... Девчонки через силу улыбались, шутили, подбадривали искалеченных парней: «Все будет у вас хорошо, ребята, вот увидите!» Словом, было все, что со всеми,— и еще что-то свое. И был один апрельский денек сорок второго года, когда она, поработав вместе с другими на уборке улиц от снега, льда и зимних трупов, нарядилась в сохранившееся довоенное платье, переобулась в туфельки на каблуках и вышла на улицу. Впервые за много месяцев услышала она стук женских, своих каблучков по тротуару, и так радостно стало ей, как будто в довоенную весну вступила, как будто на первомайскую демонстрацию собралась. Потом и впрямь слышит праздничное:

— Ура! Ура! Ура!

Оглянулась девушка назад, глянула вперед — никаких парадов не видно. Только на другой стороне улицы стоят трое военных и смотрят прямо на нее.

— Не перевелись еще девушки в Ленинграде! — кричат.

Не приставали ребята, не заигрывали — просто поприветствовали вот так нарядную девчонку в грустное время. И пошли себе дальше своей дорогой, она — своей. И ничего в тогдашней жизни, в положении блокадного Ленинграда от этого не изменилось. Но что-то она все-таки значила, эта минутка, если Таисия Фоминична Половцева, технолог завода имени М. И. Калинина, вот уже сорок лет помнит ее и любит вспоминать. Любит потому, что, помимо страданий и бед, было вот и такое. Может, потому и выстояли, что не утратили человеческого. Не разучились ни подать руку упавшему голодному, ни улыбнуться опечаленному товарищу, ни порадоваться самой малой радости.

У нас издавна бытует понятие — «ленинградский характер». Боюсь утверждать, существовало ли оно в довоенные годы, но в блокадные дни существовало — и помогало людям жить, бороться, надеяться. Этот характер помог после долгих, мучительных попыток прорвать кольцо блокады (сорокалетие этой победы мы будем отмечать в самом начале будущего года). Очень крепкого характера требовали и бои по снятию блокады и восстановление города после тяжелых разрушений, которые здесь старались даже скрыть, выстраивая на Невском разрисованные фасады на месте разбомбленных домов. А затем еще надо было чуть ли не заново налаживать производство на пострадавших от войны, обедневших станками и сильно обезлюдевших заводах. Производство налаживалось уже на новом уровне, на который поднялась наша промышленность в героическом состязании с передовой индустрией и технологией фашистской Германии и всей Европы. Мы к тому времени производили такие образцы военной техники, которые не знали равных себе во всем мире...

Переходя к нашему сегодняшнему дню, когда мы решаем свои немалые и непростые задачи в условиях мира, мне хочется сделать небольшое отступление. Задач и проблем у нас хватает — это правда. Как говорится, успевай поворачиваться. И вот донесся голос из-за океана. Там посчитали наши повседневные деловые трудности чуть ли не признаком слабости и решили, что если, скажем, не продадут нам оборудование для экспортного газопровода, то тут-то мы и прогорим и станем «послушными». Вот мне и хотелось бы сегодня напомнить наше военное прошлое, когда, потеряв чуть ли не все заводы европейской части страны, перебазировав на восток целые отрасли промышленности, мы сумели в невероятных условиях, в цехах-времянках, под дырявыми крышами опередить европейскую индустрию. Если уж тогда мы справились с такой невероятной задачей, так неужели теперь, обладая громадным и современным производственно-техническим потенциалом, не сумеем наладить или ускорить выпуск необходимых для газопровода машин? Об этом и шел разговор на открытом партийном собрании объединения «Невский завод», где с докладом выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского областного комитета партии Г. В. Романов. Обсуждались же на собрании как раз задачи по выпуску нового газоперекачивающего агрегата ГТН-25 для экспортного газопровода...

МИ РЕВОЛЮЦИЙ

У нашей писательской организации давняя и добрая дружба с «Невским заводом». Мы нередко бываем в его цехах, встречаемся с работниками завода, знаем, чем они живут, поэтому и новая их машина многим из нас хорошо знакома. Главный конструктор газовых турбин доктор технических наук Андрей Леонидович Кузнецов еще два года назад рассказывал нам о достоинствах ГТН-25, которая в два с половиной раза превосходит свою предшественницу, сохраняя примерно те же весовые и габаритные показатели; она может работать в любых климатических условиях и ничуть не уступает аналогичным западным машинам. В то время готовили к испытаниям первый головной образец; нынче, к 60-летию СССР, будет поставлена на испытательный стенд первая серийная машина.

Вообще-то, на мой непросвещенный взгляд, срок между изготовлением головного и серийного образцов получился великоват. Прогресс в машиностроении от этих сроков зависит прямо и непосредственно. Но, как говорится, нет худа без добра. Зато уж теперь дело развернулось широко и энергично. По примеру творческого содружества создателей Саяно-Шушенской ГЭС, тоже родившегося в Ленинграде и одобренного в свое время Центральным Комитетом КПСС, теперь более сорока ленинградских предприятий, в том числе и такой гигант машиностроения, как Металлический завод, включились в работу по производству ГТН-25. Да иначе и не могло быть потому, что Ленинград — крупнейший центр энергетического машиностроения, а кроме того, существует ведь такое понятие — «ленинградский характер».

Во всем многообразии дел и начинаний нашего созидающего народа доля Ленинграда всегда была заметной и значительной. Была и будет всегда. Усилия ленинградцев и впредь будут обращены на решение крупнейших задач, определенных XXVI съездом КПСС, последующими Пленумами ЦК. Они знают, что «на этой базе,— как было сказано на внеочередном Пленуме ЦК КПСС,— будет неуклонно развиваться экономика нашего государства, повышаться благосостояние народа. На этой же базе будет крепнуть обороноспособность страны».

С первых дней существования Советской власти индустриальный Питер был внимателен и чуток к развитию социалистического сельского хозяйства. Он помогал деревне машинами и кадрами. Я думаю, не случайно главным героем шолоховской «Поднятой целины» стал балтийский матрос и питерский рабочий Семен Давыдов. Сегодня город Ленина — один из активнейших участников решения Продовольственной программы страны. Уже четверть миллиона мощных тракторов «Кировец» работают на полях союзных республик, и в конструкторском бюро разрабатываются еще более совершенные образцы. Резко увеличивается выпуск других сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним. Освоено производство нового кормоприготовительного оборудования для животноводческих ферм, дождевальной техники, машин для овощеводов и мелиораторов. В Ленинградской области ведется обновление земель, создаются крупные хозрасчетные объединения совхозов, преобразуются села и поселки. Каждый район Ленинграда закреплен за определенным сельским районом, и горожане хорошо знают состояние дел у своих подшефных, постоянно помогают им.

Влияние научно-технического потенциала Ленинграда не ограничивается каким-либо отдельным регионом. Для нашего города нет чужих забот, чужих болей и тревог. Ленинградцы прекрасно помнят, как в годы войны рядом с ними стояли на защите города украинцы и казахи, белорусы и узбеки, татары и грузины. У нас и сегодня вспоминают в дни победных юбилеев известные слова Джамбула: «Ленинградцы — дети мои, ленинградцы — гордость моя...» До сих пор помнятся нам, ветеранам войны, продуктовые посылочки из Средней Азии и Сибири. Забывшие не только вкус сластей, но и вкус нормального, без примесей, хлеба, мы, как дети, радовались узбекскому изюму и урюку, и удивительный прилив сил получали от одной лишь горсти такого волшебного угощения. А скольких бойцов и офицеров согрели, спасли от обморожений сибирские трехпалые варежки и шерстяные носки, свитера и меховые жилеты! Я уж не говорю о хлебе насущном, о снарядах, бензине...

Мы знаем цену взаимопомощи и взаимовыручки и потому особенно чутко отзываемся сегодня на боль других. Случилась беда в Ташкенте — и ленинградские строители, оставив свои дома недостроенными, поехали помогать возводить новый, сейсмоустойчивый Ташкент. Начинается где-то строительство метрополитена — ленинградцы поднимаются наверх из своих незавершенных и очень нужных городу тоннелей и едут на помощь. Пожалуй, нет такой сибирской ГЭС, на которой не работали бы ленинградские проектировщики или монтажники. И повсюду — в новых сибирских городах, на БАМе совсем не случайно новые улицы и проспекты получают название Ленинградских. Есть такие проспекты и в зарубежных странах.

Ленинград — город-интернационалист. Любого, кто приезжает к нам с доброй душой, мы и встретим и приветим, поделимся своими духовными ценностями. Даже в далекой Японии мне доводилось слышать благодарные слова о ленинградском гостеприимстве. Всюду с уважением говорят о посланцах нашего города, работающих на своих и зарубежных стройках, или по наладке машин, или в интернациональных госпиталях и институтах. Я замечал, встречаясь со своими земляками на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС, что среди них не было ни одного прогульщика, бракодела, выпивохи. Дома-то всякое случается, а там все передовики. Надо двенадцать часов работать — работают двенадцать. Живут неустроенно, скученно, однако ни единой жалобы... Думаю, что и здесь проявляется ленинградский характер.

Но что же он такое? Это прежде всего ясность цели, твердость убеждений, верность делу Ленина, безграничное доверие Коммунистической партии, у которой, как было сказано на внеочередном Пленуме ЦК КПСС, «Не было и нет иных интересов, чем кровные интересы советских людей».

Овеянный ветрами трех революций, выстоявший в годы тяжелейших испытаний, город-герой живет богатой, полнокровной трудовой и духовной жизнью, внося достойный вклад в укрепление могущества и славы нашей Родины. Коммунисты, все трудящиеся города Ленина, еще теснее сплачиваясь вокруг партии, ее Центрального Комитета, готовы сделать как можно больше для блага советского народа, для укрепления мира, для торжества коммунизма.

СТИХИ ЛЕН

Михаил ДУДИН

ЗАКЛИНАНИЕ С ПОЛЮСА

Берегите Землю!
Берегите
Жаворонка в голубом зените,
Бабочку на стебле повилики,
На тропинке солнечные блики,
На камнях играющего краба,
Над пустыней тень от баобаба,
Ястреба, парящего над полем,
Ясный месяц над речным покоем,
Ласточку, мелькающую в жите.
Берегите Землю!
Берегите
Чудо песен
Городов и весей,
Мрак глубин и волю поднебесий,
Старости последнюю отраду —
Женщину, бегущую к детсаду,
Нежности беспомощное пенье
И любви железное терпенье.
Берегите молодые всходы
На зеленом празднике природы,
Небо в звездах, океан и сушу
И в бессмертье верящую душу —
Всех судеб связующие нити.
Берегите Землю!
Берегите
Времени крутые повороты,
Радость вдохновенья и работы,
Древнего родства живые
свойства,
Дерево надежд и беспокойства,
Откровение земли и неба,
Сладость жизни, молока и хлеба.
Берегите доброту и жалость,
Чтоб она за слабого сражалась.
Берегите будущего ради
Это слово из моей тетради.
Все дарю!
И все от вас приемлю!
Только
Берегите
Эту
Землю!

Анатолий ЧЕПУРОВ

* * *

Пейзажи Родины моей:
Склон, перечеркнутый тропинкой,
Под зеленеющей косынкой
Вдали береза — дочь полей.
Ее судьба светла, как небо,
Большое, полное тепла,
Как рощи будущего хлеба
Вкруг лебединого ствола.
Пейзажи Родины моей:
Краснит закат реки извивы,
И плачущие молча ивы
Напоминают матерей,
Что до сих пор за дальней далью
Живыми видят сыновей...
То веселят, то жгут печалью
Пейзажи Родины моей.

Николай КУТОВ

РОЖДЕНИЕ

Корабль рождается на суше,
Корабль с земли съезжает в воду,
И нет в то время равнодушных,
В то время праздник по заводу.
Корабль — он на земле родится,
В нем общность есть с людской
судьбою.
Не вдруг он с морем породнится,
Не вдруг и с бурей примет
бой он.
Как человек, с годами опыт
Растя, он в трудовые будни
Мощь на земле все время копит,
Чтоб в море не бояться бури.

Владислав ШОШИН

* * *

Здесь первые танки горели,
Здесь первый сражался редут.
И надолбы в мирном апреле
По-прежнему строем идут.
Роса на броню не ложится,
Не пули свистят — соловьи.
И падает, падает птица,
Закат багровеет в крови.
Здесь юность гуляет в апреле,
И ведомо ль им, молодым:
Здесь первые танки горели,
Доныне клубится их дым.
Спокойны бескрайние степи,
И ветер войной не горчит.
Но пусть нашей юности пепел
В сердца молодые стучит!

Всеволод АЗАРОВ

СТАРЫЙ ТОПОЛЬ

Льву Кривошеенко

Летает белый пух
над Волгоградом,
Похожий на шитье незримых
швей,
От Волги веет легкою прохладой,
Тревожит ветер кроны тополей.

ИНГРАДСКИХ ПОЭТОВ

Зеленая листва блестит обновой,
Здесь только что пролился
летний дождь,
Но юных тополей правофланговый
Ушедших гроз припоминает
дрожь.
Израненный защитник
Сталинграда,
Сегодня, возвратясь
из тех времен,
Стоит в чугунном пояске ограды,
Торжественную стражу видит он.
С ним вспоминают прежние
солдаты
То пламя, где смешались ночь
и день,
И молодость годов восьмидесятых
Вступает под его живую тень.

Глеб
ГОРБОВСКИЙ

КРАСИВЫЕ ЛЮДИ

Они проходят в наших судьбах,
как корабли, сверкнув бортом,
обдав улыбкой! И, по сути,
мы знаем их всегда потом:
потом, когда на волнах жизни
растает их и свет, и след...
И только тот — нетленный —
признак
еще сквозит, хоть плоти нет.
Красивый ум, красивый профиль,
красивый тенор или торс,
они для нас — как в доме стены.
А что за ними? Вот вопрос.
Но для проверки время нужно.
Пройдет корабль. Утихнет шум.
И мир очнется: это ж Пушкин!
Огонь его души и дум...
На мачте облако косое!
Мир ахнет парусу вослед...
А это — мученица Зоя
из тех, из всех прошедших лет...
Торчит ладья на гребне глуби,
гребца не видно, виден бег!
А это тот, кого ты любишь,
красивый тоже человек...
Они проносятся, блистая,
и нет движенью их конца...
И оседает красота их
в чертах российского лица.

Вадим
ШЕФНЕР

ВЕСТЬ

Когда мне приходится туго —
Читаю в ночной тишине
Письмо незабытого друга,
Который убит на войне.
Читаю сухие, как порох,
Обыденные слова,
Неровные строки, в которых
Доныне надежда жива.
И все торопливое, злое
Смолкает, стихает во мне.
К душе подступает былое,
Как в грустном возвышенном сне.
Весь мир этот, вечный и новый,
Я вижу как будто с горы,
И вновь треугольник почтовый
В шкатулку кладу до поры.

Александр
КУШНЕР

* * *

Как бабочка, как бабочка
ни разу
О гусенице вспомнить
не рискнет,
А вспомнила бы — горькую
гримасу
Скроила бы, причудливый полет
Над полем совершая
и болотом,—
Так ты, душа, от тленья улетев,
Вернуться не захочешь ни
к заботам,
Ни к радостям, ни в Псков,
ни в Новоржев.
Как бабочка, как бабочка...
Возможно,
Наверное, пожалуй,
может быть.
И крыльями узорными роскошно
Мигая, навсегда утратить нить
Связующую... Нравится — налево,
Не нравится — направо,
по верхам.
А все-таки без Пскова,
Новоржева,
Без Порхова, хоть я и не был
там...

Юван
ШЕСТАЛОВ

* * *

Я вижу город мой —
Любимый Ленинград.
Теперь моя душа —
Его души частица...
Он — каменный мой лес,
Священная гора,
К нему из чащ лесных
Пришел я вдохновиться.
В тот самый миг, когда
Его увидел я,
В тот миг мои глаза
Широкий мир открыли:
Здесь я нашел тебя,
Песнь юная моя,
Здесь выросли твои
Стремительные крылья!
И вот меня зовут
Дороги дальних стран,
И я иду вперед
По всем меридианам...
Меня качает
Мироздания океан,
И небо над Невой
Клубится океаном...
Какие бы в пути
Ни встретил города,
К тебе, мой Ленинград,
Путь вечный, неизменный.
Ты мой великий дом,
Ты светлый храм труда,
Отсюда свет зари
Пошел по всей Вселенной.

Перевел с манси Б. КЕЖУН.

Илья
ФОНЯКОВ

В ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

Перестукивались
через стену,
Были стены толсты, крепки..
Вот где знали воистину цену
Лишней фразы
И лишней строки!
Декабристы...
Социалисты...
В тесных камерах крепостных
Потрясающие стилисты
Вырабатывались из них.
Лаконично и вдохновенно
Революции стих звучал —
Так, как будто его сквозь стену
Узник узнику простучал...

Майя
БОРИСОВА

ИВАН-ЧАЙ

Пышный цвет иван-чая
в царстве соков и смол,
алый свет излучая,
бывший хутор замел.
Пышный цвет иван-чая
пьет прохладу и зной,
густотой отмечая
место гари лесной.
Как принять эту долю,
эту ношу снести:
ликовать по-над болью,
по-над горем цвести,
пламенеть, возвышаться,
пчел на пиршество звать,
с ветерками шептаться
и роскошно не знать,
что придется, по слухам,
на исходе пути
стать клубящимся пухом,
прахом в землю уйти.

Вячеслав
КУЗНЕЦОВ

БЫЛА КРЫЛАТОЙ МОЛОДОСТЬ

Затянуты ремни на гимнастерке,
в глазах
и нетерпенье и порыв!..
Погоны получали мы в каптерке,
а крылья обретали,
в небо взмыв.
Мы за мечту
порой платили кровью,
но побеждали нрав крутых
стихий.
И, как в награду,
с первою любовью
к нам приходили первые стихи.
Неважно, что чего-то там
не спелось,
в душе доныне долгий гул высот.
Была крылатой молодость,
и зрелость
достойно эстафету пронесет.

Александр
ШЕВЕЛЕВ

КРАСА ЗЕМНАЯ

Ушедших дней,
их отзвук дальний
я не забыл,
не разлюбил,
где звон певучей наковальни
из года в год
меня будил.
Он словно гимн
той жизни новой,
где узнавалось без помех:
великих дел
простое слово,
для пашни будущей лемех.
Сады белели на задворах.
Земля дымилась от тепла,
и просыхала на угорах,
и молча пахаря ждала.
Шумели птицы
не смолкая,
и зеленели ковыли,
и, чью-то юность окликая,
вновь возвращались журавли.
И что ни год —
свои победы
и всплески первые грозы.
И отступали наши беды
пред торжеством
земной красы.

И КРАСОТУ ПРИУМНОЖАЕТ ТРУД

О. ПЕТРИЧЕНКО
Фото И. ТУНКЕЛЯ

Многими искусными ремеслами славен город на Неве, но звание корабела считается в нем особо почетным. Ибо за ним — высокое мастерство людей, создающих атомоходы, контейнеровозы, исследовательские и другие суда, воплотившие в себе вершинные достижения технической и научной мысли; за ним — славные революционные, боевые и трудовые традиции передового отряда ленинградских рабочих.

Николай Степанович Сорокин — старейшина невских корабелов. Недавно земляки тепло поздравили его с редким юбилеем — 60-летием непрерывной работы на Балтийском заводе имени Серго Орджоникидзе.

Семнадцатилетним пареньком пришел он сюда в памятный год образования Союза Советских Социалистических Республик. И хоть профессию себе избрал он на первый взгляд скромную — всю жизнь проработал слесарем,— в историю страны его имя вписано сталью знаменитых кораблей.

ЛЕДОКОЛ «ЕРМАК»

А ведь все могло быть иначе...

Фортуна рано улыбнулась мальчишке, даровав ему редкой чистоты голос и абсолютный слух. Не успокоившись на содеянном, она же милостиво проторила Николаю тропинку в безоблачное, казалось, будущее: мало ли талантов пропадало на Руси, а этому с младых ногтей присвоен был пышный титул придворного певчего капеллы дворца.

Ну как тут не задохнуться от счастья?

Но Россия задыхалась от ненависти к тому самому проклинаемому народом величеству, слух коего надлежало услаждать малолетнему потомку кашинских землепашцев.

Потомок оказался с характером. И попросту сбежал из капеллы, публично объявив окружающим, что не оперная сцена в будущем, а механический цех сейчас милее его сердцу.

Такой неблагодарности Фортуна не прощала. Она, видать, была особа старорежимная и не замечала ни алых флагов, ни первых аэропланов, куда сильнее будораживших мальчишеское воображение, нежели чинное благолепие императорских покоев. Во всяком случае, понадобилось вмешательство Революции, чтобы мечта воплотилась в скромную, казалось бы, должность слесаря на Балтийском заводе.

— Проснувшуюся вдруг тягу к механике объяснить могу лишь поразительными успехами техники, ошеломившей в начале века широкую публику каскадом рекордных полетов, автопробегов, погружений,— говорит Николай Степанович.— Для нас, тогдашних мальчишек, испачканный машинным маслом, пропахший бензином механик стал вдруг главной фигурой окружающего бытия, а любой механик вызывал интерес столь же жгучий, как нынче — космонавт. Ну, а посему для меня что петь, что сапоги чистить, что в джунглях по деревьям прыгать было равнозначно. Завод и только завод владел мечтами. Представляете, с каким настроением пришел я на Балтийский!

Восторженный сухощавый мальчишка сидел передо мной за старинным, видавшим виды письменным столом. И было тому мальчишке без малого 78 лет, да простит он меня за это, быть может, не подобающее возрасту сравнение. Но право, не всякому дано, дожив до таких седин, сохранить подобную ясность духа и мысли, энергию и неиссякаемый оптимизм, свойственный человеку обычно лишь в самую светлую, безоблачную пору его юности.

А в его жизни и облаков и тяжелых, грозовых туч было не счесть.

— На завод я попал в трудное время,— продолжает Сорокин.— Ну да что там рассказывать, сами из истории знаете, каким был для страны 1922 год: и голодно, и холодно, и недобитые враги под боком скалятся. А мы в цехе лемеха для села делаем. Работа, конечно, нужная, но старики нет-нет да и помянут, что не где-нибудь, а здесь, на Балтийском, собирали первый авиационный двигатель для первого в мире самолета Можайского, первый отечественный электровоз... Ну и, конечно, загибая пальцы, все славные пароходы помянут, что на их век пришлись. Особенно «Рюриком» гордились, крейсер такой был.

Да, а тут лемеха... Дело, повторяю, селу нужное, и все это понимали, но с «Рюриком», конечно, по сложности не сравнимое. Однако дождались и мы своего часа, окрепла малость советская экономика, и в 1925 году заложили на стапелях первую серию лесовозов. У меня с ними связана память о встрече с Алексеем Максимовичем Горьким. И слова, сказанные им на спуске одного из них в 1929 году, хорошо помню: «Товарищи, каждый гвоздь, вбитый вами, укрепляет нашу власть, власть рабочего класса. Вывод отсюда прост и ясен: да здравствует и растет среди вас социалистическое соревнование!»

В том же, 1929 году появилась на Балтийском заводе первая молодежная ударная бригада, руководимая коммунистом Николаем Сорокиным... Недаром подмечено, что если человек талантлив, так он талантлив во всем: работал Сорокин, как пел, и очень быстро стал мастером высочайшей квалификации. И именно ему в числе немногих поручено было участвовать в сборке первого отечественного тепловоза, созданного балтийцами по заданию Ильича.

Вот почему именно Сорокину доверили заводские комсомольцы возглавить новое, невиданное движение ударников.

Начинать им пришлось с неизбежного по тем временам вызова старикам секретникам, ради высоких заработков цепко охранявшим от всех свои профессиональные тайны. Нет слов, здорово работали старики. И мастерства и опыта было им не занимать, а если чего и не хватало, так знаний. Именно это оружие да еще редкостный энтузиазм и упорство могли противопоставить им ребята. Притащили откуда-то школьную доску в красный уголок, книги и после рабочей смены устраивали себе вечернюю — учебную. В те времена в цехах не было ни технологов с институтским дипломом, ни планово-распределительного бюро, ни ОТК. Все лежало на совести бригадира — сам детали по станкам распределял, сам указывал, что и как надо делать. И хоть был в бригаде в среднем третий разряд, работу они попросили себе высшей категории сложности да еще заявили, что сделают ее раньше и лучше стариков. Рисковали? Несомненно, ведь за необычным поединком внимательно следил весь завод. Но именно это им и требовалось — доказать, что не боги горшки обжигают, что при новом, социалистическом отношении к труду каждый способен достичь высот, о которых раньше не смел и мечтать.

Они победили. И на этом заказе и на всех последующих. Но если честно, то больше всего поразили своих опытных соперников и их болельщиков тем, что добровольно решили снизить себе расценки на сборочные работы, открыв комсомольский счет экономии в фонд индустриализации.

На общезаводском собрании, подводившем первые итоги работы ударных бригад, Николая Сорокина избрали делегатом на 1-й Всесоюзный съезд ударных бригад, открывшийся в Москве 5 декабря 1929 года. Домой с того собрания Николай возвращался с первой своей наградой — серебряным бюстом Ленина, врученным ему как организатору этого движения на заводе.

Тут вновь и вновь проявляла себя редкостная одаренность Сорокина. Во всем, будь то искусство, работа, учеба. За месяц, например, он выучил... итальянский язык. Так что до солнечной Генуи добрался самостоятельно, без переводчика, и благодаря хорошему знанию языка быстро сошелся, подружился со своими итальянскими коллегами...

Столь крутой поворот в его судьбе был вызван решением правительства, назначившим его одним из первых рабочих полпредов за рубеж. Цель — участвовать в приемке двигателей и другого оборудования, заказанного советскими внешнеторговыми организациями одной итальянской фирме.

По нынешним временам в такой командировке нет ничего особенного. Но в те годы, чтобы заслужить такое доверие, надо было иметь репутацию большого специалиста. В компетентности его, кстати, очень быстро убедились отдельные недобросовестные синьоры, пытавшиеся, по-русски говоря, облапошить нашего рабочего, подсовывая ему тщательно замаскированный брак.

Общие же свои впечатления о пребывании в Италии Сорокин передает словами Маяковского:

> Я смотрю,
> и злость меня берет
> на укрывшихся
> за каменный фасад.
> Я стремился
> за 7000 верст вперед,
> а приехал
> на 7 лет назад.

— Единственное уточнение,— добавляет Николай Степанович,— не на семь, а на семнадцать — я приехал туда в 34-м. А народ чудный! Хоть там и фашисты-чернорубашечники силу уже набирали и кое-кто в открытую предупреждал рабочих, что дружба с русским коммунистом может им дорого стоить, товарищей у меня там осталось немало. Как волшебную сказку слушали они мои рассказы о нашей трудной еще, но по законам справедливости построенной жизни. Ну, а когда со мной принародно беседовал, советовался приезжавший на завод наш нарком судостроительной промышленности, тут, скажу честно, меня и мастера́ зауважали. Правда, потом одумались и кто-то из недоброжелателей пустил пулю, будто я и не рабочий вовсе, а переодетый инженер.

Инженером Николаю Степановичу стать не довелось. Командировка в Италию прервала его учебу в техникуме, потом подгадала война. Но что касается уровня его знаний, то можно насчитать не один десяток консилиумов, когда признанные авторитеты и светила отрасли не считали для себя лишним прислушаться к слову обыкновенного слесаря. Одна из таких историй связана с героической эпопеей папанинцев, когда вся страна с тревогой и надеждой следила за судьбой отважных полярников, оказавшихся в смертельной опасности. Пробиться к ним, помочь им мог только «Ермак», но он некстати стал на капитальный ремонт. Вызвались было «пособить» англичане, но деньги запросили сумасшедшие и, что еще хуже, два месяца на работу. Балтийцы дали слово справиться с ремонтом максимум за две недели. Сорокину поручили восстановление крепко покалеченной рулезой машины. Срок по масштабам ремонта назначили жесточайший — все те же четырнадцать дней, хотя при нормальной работе на это требовалось никак не меньше шестидесяти.

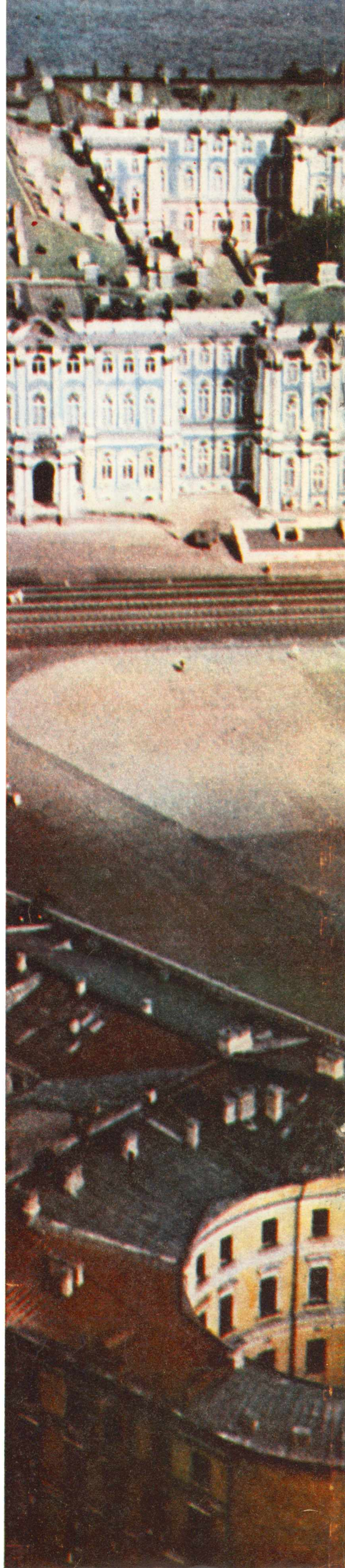
Сорокин, объединив вокруг себя энтузиастов, управился... за три дня. Как удалось?

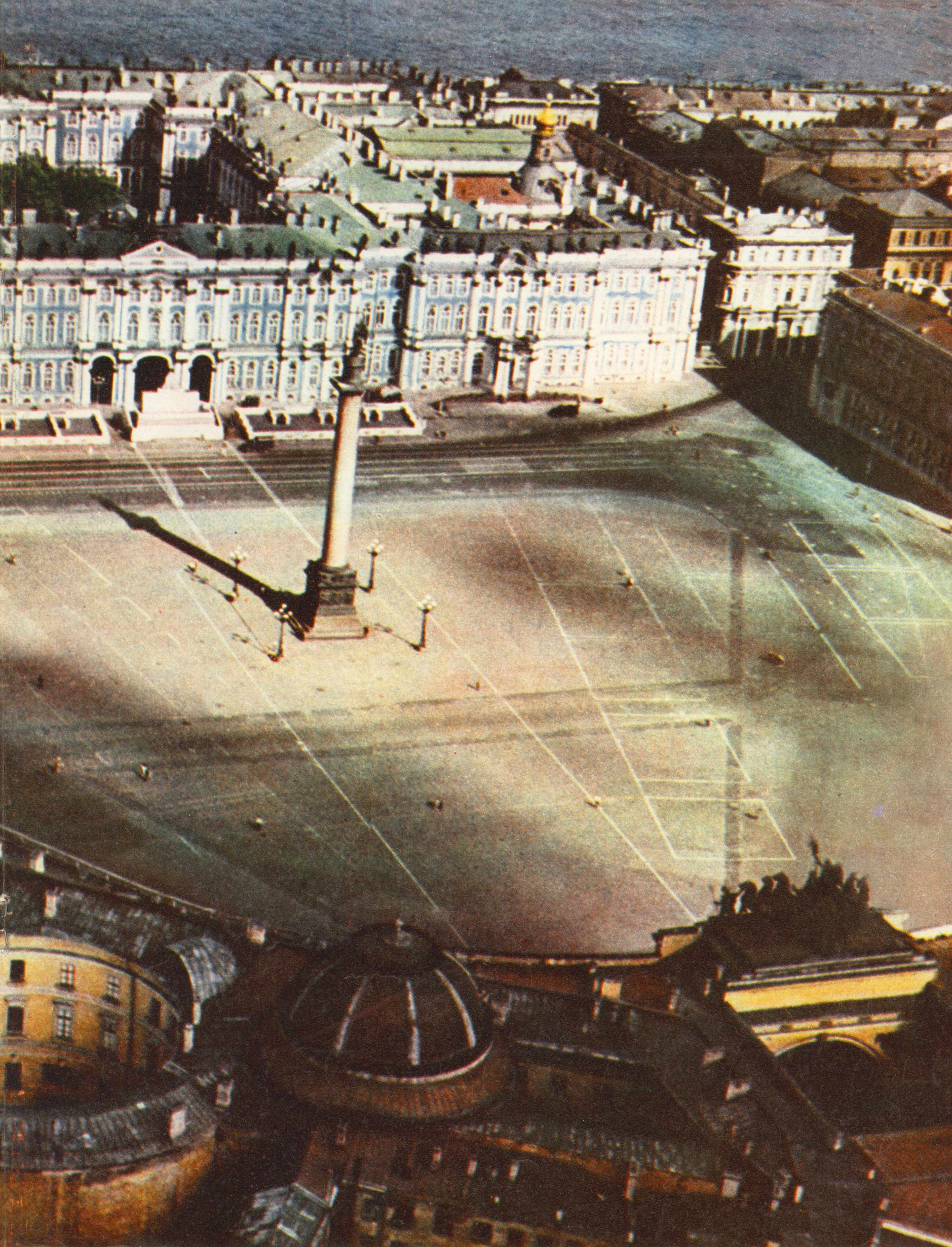
— Сам не знаю. Но по сей день горжусь, что капитан Воронин и Отто Юльевич Шмидт отметили меня тогда в числе главных участников спасательной экспедиции.

...Первый ударник завода, он на всю жизнь установил себе единственно приемлемый график для любой работы — только ударный.

Фрагмент мемориала «На защиту Ленинграда» * Смольный. Актовый зал. Здесь выступал В. И. Ленин.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: «Аврора» * Ленинград. Дворцовая площадь.

И не изменял ему даже в те страшные дни, когда жизнь, казалось, покидала измученное лишениями тело.

ЭСМИНЕЦ «СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

— Вот тут боюсь, что память подвести меня может. Помню, что название у корабля было энергичное, под стать его скорости, грозной боевой силе, а вот за точность наименования сейчас не поручусь. Уж больно я тогда ослабевший от голода был. И когда его к заводской стенке доставили, меня к нему добрые люди под белы, как говорится, рученьки велы: сам я уже не ходок был да и соображал плохо. К тому же ночь, не видать ни зги, да еще обстрел. А корабль тот крепко, видать, где-то тряхнуло миной, его вал аж дугой выгнуло. Моряки удрученные советуются со мной, сколько, мол, времени уйдет, чтобы палубу вскрыть, вытащить вал, обточить его. «Войны,— говорю,— не хватит на такую технологию. Случай первый, но как знать, может, не последний, и ежели мы каждый раз так тилипаться будем...» Отвечаю — вроде серджусь на кого, а сам-то знаю — на поломку злюсь да и радуюсь про себя — раз злюсь, значит, живой, значит, придумаю чего-нибудь. Это я у морячков горячим чаем отогрелся, подкормился малость, вот и взбодрился. Ну, а бодрая голова и думает лучше: не стали мы палубу потрошить. Взялся я отрихтовать, выправить вал прямо на корабле. Дали мне краснофлотцев в помощь, и что мы там мудрили, пересказывать долго. Главное, догадались на решающей стадии применить суппорт токарный. Вращая валоповоротное устройство, сняли с вала «лишние» миллиметры, и стал он опять как новенький. Полмесяца трудов нам эта выдумка сберегла...

Эта выдумка Николая Степановича была далеко не единственной, сэкономившей Балтийскому флоту немало кораблей, боевые раны которых, по общепринятым меркам, требовали многих месяцев ремонта и усилий сотен людей. Но не было у осажденного города ни лишних рук, ни лишних кораблей.

Зато были такие асы, как Сорокин, его соратники, насмерть стоявшие в цехах «Электросилы», Кировского и других заводов, оказавшихся на передней линии огня. Каждый из этих мастеров стоил хорошей бригады — в этом заключалась одна из причин недолгой воинской службы Сорокина, продолжавшейся не то три, не то четыре дня. Как только объявили запись добровольцев, ушел он вместе с товарищами по цеху в ополчение, но приказом был возвращен на завод, и, как ни рвался в действующую армию, ответ на свои рапорта всегда получал неизменный: ваша передовая в цехе.

А цех, по которому мы идем, залит ярким, не по-осеннему щедрым солнцем, и синее небо, как близкое море, плещется в огромном проеме застекленной крыши. Не верится, что когда-то оттуда, из этой безмятежной синевы приходила беда.

— Видно, хорошо пристрелялся фашист к заводу — бил внезапно и точно. Если о бомбежках нас радио предупреждало, то от этой напасти спасения не было — обрушивалась всегда внезапно. А работали в цехе в основном женщины да мальчишки, худющие, от голодухи синие. Мы еще шутили, чтобы двери в цех плотнее закрывали, а то их сквозняком с ног сбивает. И ведь какие молодцы — невесть в чем душа держится, а не было случая, чтобы мы с ними хоть одного миномета в срок не сдали. И вот только выучишь человечка, сердцем прикипишь — вдруг грохот, дым, санитары бегут...

Мстить я мог только работой, и, когда грохотали, вступая в бой, дальнобойные орудия линкоров «Октябрьская Революция», «Марат», уходили в ночной залив с десантом эсминцы, торпедные катера, я радовался и переживал за них, словно за близких, потому что все они, раненные, проходили через мои руки, и каждый их удачный выстрел, меткая торпеда несли в себе заряд моей ненависти к врагу, были моим вкладом в Победу...

Вклад этот чрезвычайно велик. Пожалуй, единственный из балтийцев удостоен был Николай Степанович невероятной по тем временам награды — отпуска, предоставленного ему командованием за уникальный по срокам, сложности и масштабам ремонт ответственных узлов сразу четырех боевых кораблей, попавших в беду. Правда, отправить его под Челябинск, где жила в эвакуации семья, удалось лишь врачам, пригрозившим немедленной госпитализацией, поскольку ослаб, истощился Сорокин до крайних пределов.

Но много еще горячей, боевой работы выпало на его долю до того незабываемого, счастливейшего из прожитых часа, когда над ажурными мостами Невы, над мирной гладью Финского залива вспыхнули, озарив горизонт, прекрасные залпы салюта Победы.

А я, по рассказам его товарищей, хорошо представляю притихший, переполненный моряками зал Дома обороны и тот торжественный миг, когда военные, не раз смотревшие смерти в лицо люди встали и шквалом аплодисментов отдали дань уважения мужеству своего боевого товарища, единственного здесь штатского человека — слесаря Сорокина, удостоенного ордена Красной Звезды. Вручая награду, командующий Балтийским флотом адмирал Владимир Филиппович Трибуц подчеркнул: «В вашем лице мы отмечаем подвиг всех балтийцев — живых и павших...»

АТОМОХОД «СИБИРЬ»

Ученики Сорокина — это особая глава истории его жизни, и пишется она еще с двадцатых годов, когда взял молодой бригадир себе в помощники отбившегося от табора цыганенка Леню Шайковского. Цыганенка в качестве форточника приспособили для своих нужд воры-домушники; в цех его привели комсомольцы из оперативного отряда, ну а настоящего рабочего человека из него выпестовал Николай.

Десятки биографий, судеб, одна другой интереснее. Немало среди воспитанников Сорокина людей заслуженных, таких, скажем, как Н. Скулкин, уже в молодые годы удостоенный орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. Ну, а кто памятен больше других?

— Чего лукавить,— разводит руками Николай Степанович.— Конечно, дети да внуки.

Своего старшего сына, Юрия, он привел в цех еще в 1944 году. Было тому всего пятнадцать лет, но отцовская кровь давно о себе давала знать: инструментами слесарными, столярными владел с детства и еще в эвакуации удивлял, выручая всю деревню своими поделками из дерева и металла.

Сейчас у Юрия Николаевича два ордена «Знак Почета», он член завкома, избирался членом Ленинградского обкома профсоюза судостроителей. Кстати, прекрасно поет.

Старший сын стал старшим мастером участка, где работает отец. А свою бригаду Николай Степанович передал младшему, Георгию, под началом которого трудится вместе с внуком Вадимом. Еще один внук — Валентин — инженер в соседнем цехе.

Примечательная черта Сорокиных — стремительный профессиональный рост. Причину, кажется, понял, побывав у Николая Степановича дома. Случайно выяснилось, что он давний фотолюбитель и хранит аппараты диковинных марок, первый из которых приобретен был еще в Италии. Начали их отыскивать, и в процессе поисков на столе передо мной выросла гора инструментов всех видов и назначений. «Главные игрушки моих ребят»,— кивнул Сорокин.

— Я уже и сам не новичок в профессии и разных виртуозов ее видел, но отец — утверждаю это не как сын, как старший мастер,— эталон слесаря,— замечает Юрий Николаевич.— Когда говорят, что у всякого механизма есть своя душа, не спешите считать это преувеличением или расхожим красным словцом. Душа не душа, но любой сложный механизм — не просто совокупность хорошо пригнанных деталей. Взаимодействие их в работе — это миллионы и миллионы разнообразнейших комбинаций. И, бывает, выпадает такая, что хоть лоб разбей, а корабль ни с места. Вот тут-то и нужен опыт, чувство Мастера.

Вроде иллюстрацией к словам Юрия вспомнилась история, рассказанная одним ведущим инженером. Про то, как задерживался выход в море нового судна из-за необъяснимой неполадки с брашпилем — механизмом для подъема якоря. Шестерни его (а возили их самолетом аж из Николаева) летели одна за другой, и какие только авторитеты не мудрствовали над загадочными причинами возникающего дефекта. Когда наука отступила и в пору было подозревать в кознях нечистую силу, пригласили Сорокина. И он, понаблюдав, посоветовал просто-напросто сменить смазку механизма.

Немало таких историй ходит про Сорокина. И под словами старшего мастера о его редкостном даре охотно подписались бы десятки других хорошо знающих Николая Степановича специалистов — и рабочих и профессоров-корабелов.

Не подписался бы, пожалуй, только лишь он сам.

— Мне повезло на людей уникальных, знакомство с которыми считаю за счастье для себя, а то, что довелось работать рядом с ними,— за честь. Таким был мой первый учитель Михаил Иванович Суслов, отмеченный еще адмиралом Макаровым за помощь кораблям в осажденном Порт-Артуре, таким стали мои товарищи дважды Герои Социалистического Труда А. В. Чуев, В. А. Смирнов.

Чтобы понять, до каких высот может подняться рабочий человек, надо было видеть, как творит — иного слова не подберу — Алексей Васильевич Чуев. Ему доверялась филигранная обточка многотонных валов длиной до двадцати метров и стоимостью в несколько миллионов рублей. Он рано ушел из жизни, но его работа до сих пор движет десятки кораблей по всем морям и океанам планеты. А мой земляк (мы оба родом из соседних деревень Тверской губернии) Василий Александрович Смирнов! С шестнадцати лет — на стапелях, войну прошел, первым у нас поддержал почин Валентины Гагановой, возглавил и вывел в передовые отстающую бригаду. Он был в числе инициаторов организации соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда и вообще — какое доброе дело ни возьми — всегда выступал в числе застрельщиков. Для меня это образец настоящего коммуниста.

Сам Николай Степанович в комсомол вступал в те горестные для страны дни, когда молодая наша республика прощалась с Ильичем. Через год товарищи рекомендовали его в партию, и с той поры общественная работа для него неотъемлемая, потребная, как воздух, часть жизни. И сейчас он член заводского комитета ветеранов комсомола двадцатых годов, председатель Совета наставников Василеостровского района, член идеологической комиссии райкома КПСС по работе с молодежью.

Замечу, что и на работе и в жизни общественной он, несмотря на преклонный возраст, часто во многом дает фору куда более молодым коллегам. Слесарное дело — не бумажки перебирать: физической силы, ловкости требует изрядной. Сорокин сохранил и то и другое, чем поражает порой практикантов из ПТУ, еще не знающих, с кем свела их судьба. И когда кто-нибудь из них, удивившись, спросит, откуда, мол, эта энергия, Николай Степанович усмехнется и ответит полюбившимися словами из «Капитала»: «Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее».

Труд и мысль мастера дают жизнь атомоходу «Россия», самому совершенному из строящихся сейчас судов.

— В нашем цехе нельзя не вспоминать историю,— говорит Николай Степанович.— Идешь по цеху и невольно отмечаешь: здесь в 1923-м по наказу Ленина растачивали статор генератора для Волховской ГЭС, здесь собирали узлы первого тепловоза... Сложные по тем временам были работы, но как же неизмеримо далеко шагнули мы, если сравнивать с нынешними. Подумать только, само название «робот» при мне только придумали, а вот, пожалуйста, они, можно сказать, в дверь стучатся — согласно соцобязательствам нынешнего года будут использоваться на нашем участке товаров народного потребления.

А какие корабли довелось строить! Атомоход «Ленин» (помогали соседям-адмиралтейцам), научно-исследовательские суда «Космонавт Юрий Гагарин» и другие, крупнотоннажные танкеры, рудовозы, удостоенные Знака качества. Особая статья у нас наши балтийские атомоходы: «Арктика», впервые в истории мореходства достигшая в активном плавании Северного полюса, «Сибирь», наладившая круглогодичные перевозки Северным морским путем. Уверен, что покажет себя и будущий корабль «Россия».

— Ну, а какой из всех послевоенных кораблей запомнился больше?

— Конечно, «Сибирь». На ее строительстве впервые все Сорокины — от деда до внуков — вроде как одной фамильной бригадой трудились.

...Таких фамильных бригад, а точнее, династий на Балтийском свыше сорока. В их судьбах — история нашей Родины. Их свершения и есть частица той могучей силы, о которой говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов на внеочередном Пленуме ЦК партии: это «сила, которая помогала и помогает нам в самые тяжелые моменты, которая позволяет нам решать самые сложные задачи».

Юрий Николаевич Сорокин — старший мастер Балтийского завода.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

•НОВОСТИ• ИНТЕРВЬЮ• РЕПОРТАЖ•

БАКУ

ВОЗДУШНЫЕ ВОРОТА АПШЕРОНА

Красавец Баку, население которого превысило один миллион шестьсот тысяч человек, стремительно растет вширь, ввысь и вглубь. Ныне город обновляет свои ворота, радушно распахнутые днем и ночью. Вслед за морской и железнодорожной гаванями скоро наступит черед воздушной.

— С понятной заинтересованностью ждали мы итогов закрытого конкурса на проектирование нового аэровокзального комплекса, объявленного Советом Министров республики,— рассказывает первый заместитель начальника Азербайджанского управления гражданской авиации С. Ильясов.— Обладателем первой премии стал московский архитектор В. Денисов. Работа победителя отличается новизной и оригинальностью общего решения, отвечает требованиям, предъявляемым к воздушным гаваням больших городов.

Новый аэровокзальный комплекс напоминает по форме трапециевидную шкатулку, окруженную 12 стоянками для современных самолетов. Каждый час порт сможет встретить и проводить 1700 пассажиров — значительно больше, чем это делается сегодня в пору пик.

На девяти этажах элегантного, нарядного главного здания вокзала, соединенного удобными переходами с четырьмя автономными блоками, разместятся все службы, связанные с процедурами оформления вылета, прилета и отдыха пассажиров, а также управлением воздушным движением и сложным портовым хозяйством.

Комфорт и сервис, забота о пассажирах и экономии их предполетного времени — вот чем привлекает внимание этот проект.

В выразительной архитектуре нового сооружения гармонично переплетутся традиции национального и современного советского зодчества. От ветра и солнца аэровокзал защитят специальные устройства. Система кондиционеров создаст прохладу в помещениях летом.

Строительство новых воздушных ворот Баку предполагается начать в конце нынешней пятилетки.

Г. ПОГОСОВ
Фото автора

На снимке: так будет выглядеть новый аэровокзальный комплекс в Баку.

ТАЛЛИН

ВОСПИТАНИЕ «БАЛЬНИКОВ»

Первое воскресенье сентября. Во всех клубах и домах пионеров шум, суета, толпы детей и родителей: идет запись в кружки и секции. В Таллинском городском Дворце пионеров особенно много детей там, где просматривают будущих танцоров Майя Павловна и Григорий Владимирович Иващенко. Новичков набирают в группу бального танца. Неофициально их зовут «бальниками». День этот для руководителей и радостный и грустный: всех принять невозможно, приходится кому-то отказывать, а ведь это дети...

Нельзя взять всех желающих по той простой причине, что в бальных танцах партнеров всегда двое. Танцует пара. Девочек же бывает больше, чем мальчиков; и получается, что мальчишки проходят как бы вне конкурса, а многим чудесным девчушкам приходится утирать слезы: не приняли.

Впрочем, парами вновь принятые счастливцы тоже станут не сразу. С ними еще будут работать и работать, прежде чем каждый получит партнера. Да и потом, уже начав танцевать вместе, мальчик и девочка пока не пара. Много времени пройдет, прежде чем они станут тем, чем и должна быть пара в бальных танцах... Ведь эти танцы тем и отличаются, что партнеров объединяет не только музыка и совместное движение, но и общность восприятия — создание прекрасного!.. Так воспитывают своих «бальников» Майя и Григорий Иващенко, таллинские медсестра и инженер.

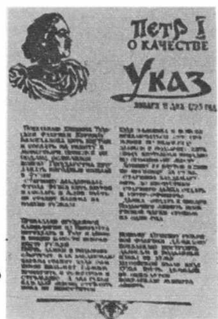
С. ПАРСАДАНЯН

На снимке: первые бальные свершения.

ИРКУТСК

«ОТК» ОТ ПЕТРА ПЕРВОГО...

Сегодня, может быть, сказали бы: суров, но справедлив...

«Повелеваю хозяина Тульской фабрики Корнилу Белоглазова бить кнутом и сослать на работу в монастыри, понеже он, подлец, осмелился войску государства продать негодные пищали и фузеи...»

Да, бракоделов и в петровскую пору не жаловали. Царский указ повелевал представителям оружейной канцелярии отправиться в Тулу и «денно и нощно блюсти исправность ружей».

Наказание тем, кто повинен станет в плохих изделиях, было обещано неотвратимое и по ранжиру: буде заминка с качеством, то хозяину — 25 кнутов, старшину заводского бить до бесчувствия, старшего дьяка отдать в унтер-офицеры, а просто дьяка — в писаря. Подьячего же лишить воскресной чарки сроком на один год...

Такое вот — смотрите фотографию— со вкусом оформленное напоминание (к сожалению, с небольшими отступлениями от подлинного текста петровского указа) вышло из сувенирного цеха иркутского опытного завода «Эталон».

Не знаю, каков тираж указа, а то посоветовал бы руководителям отделов технического контроля приобрести его и «награждать» таким «сувениром» отстающие участки.

Или просто бракоделов. Буде таковые объявятся...

К. БАРЫКИН

МОСКВА

ЛЕЧИМ ОЗЕРА

В институте «Гидрорыбпроект» побывала наш корреспондент Л. Коробова и беседовала с руководителем отдела перспективного рыбохозяйственного проектирования Н. С. ЕВГРАФОВЫМ.

— На 24 миллионах гектаров раскинулся озерный фонд нашего рыбного хозяйства: от густой водной россыпи в Карелии до Ханки на Дальнем Востоке. Все озера страны, в том числе и мелкие, дали в 1975 году 92 тысячи тонн рыбы, а через пять лет — уже на шестнадцать тысяч тонн меньше.

После войны быстро развивающаяся промышленность и накапливаемые в воде из года в год химикаты поставили под угрозу саму жизнь озер. Упали и уловы в Ильмене, Чанах, Иссык-Куле... Например, в Ладожском — самом крупном в Европе по площади — почти вдвое снизился улов сиговых рыб. Меньше стали добывать ценной рыбы и в Онежском озере. Байкал, славившийся омулем, дает его сегодня не шесть тысяч тонн, как прежде, а в два раза меньше. На резком сокращении уловов ценной рыбы в Байкале сказалась и поднявшаяся плотина Иркутской ГЭС: уровень воды в озере увеличился на целый метр, и резко ухудшились условия обитания как самого омуля, так и организмов, которыми он питается. Сегодня, однако, по проектам нашего института в прибрежных районах Байкала уже построено несколько заводов для выращивания молоди.

С шестидесятых годов начали у нас создаваться карповые товарные хозяйства, которые хоть немного, но утолили потребность в рыбе. Особенно много ее получают в Средней Азии, Закавказье и южных областях Украины — с одного гектара площади до сорока центнеров карпа и других рыб. А в объединении «Донрыбкомбинат» Донецкой области некоторые бригады вылавливают до семидесяти центнеров карпа с гектара. Мелкие озера, превращенные в товарные хозяйства, дали по всей стране в 1975 году более четырех с половиной тысяч тонн рыбы, а в 1980 году — уже восемь с лишним тысяч тонн.

Однако по-прежнему всех тревожит судьба естественных водоемов. Мы не хотим терять их, как, по существу, уже потеряли Арал... В некоторых водоемах нам вместе с другими специалистами удалось приблизить нынешний улов рыбы к довоенному, правда, это за счет рыбоводческих заводов. Но пока строится их мало да и долго... Отрадно отметить, что увеличился лов рыбы за последние три года в Ладожском озере. Гораздо хуже положение второго по величине после Ладожского озера Балхаш: в нем уловы снизились по сравнению с 1940 годом в два раза! Но вот в последние годы рыбы стало там немного больше: если в 1960 году добывали девять тысяч тонн, то сегодня уже двенадцать.

Наш институт, сосредоточивая все сведения об озерах, разрабатывает схемы их лечения. Так, группа специалистов, куда входят гидрологи, биологи, под руководством Германа Васильевича Яшина заканчивает раздел «Рыбное хозяйство» к схеме рационального использования природного комплекса Севана. К концу нынешнего года «Гидрорыбпроект» вместе с Академией наук Армянской ССР выдаст комплекс мероприятий по лечению озера.

Трудно вернуть естественным водоемам прежнее состояние, — сказал в заключение Николай Спиридонович, — то есть то, в каком они находились лет двадцать назад. Наша задача на первом этапе — не допустить худшего. Многое, очень многое зависит от местных организаций — будь то завод или совхоз, от их отношения к земле, окружающей среде, одним словом, к Природе...

НА ХОЛМАХ ШУМАДИИ

Василий ЖУРАВСКИЙ

Некрутая тропинка повиликой вьется вверх по Джюрджеву холму меж могучих дубов и буков, пробираясь сквозь заросли подлеска. Вот она свертывает на поляну, посреди которой лежит большой, грубо отесанный камень. Мой спутник — секретарь скупщины Светозаревской общины Радован Матич, серб послевоенного поколения,— остановившись подле него, говорит:

— Нет, это не тот камень, у которого стоял на распутье сказочный витязь. У этого история достоверная: он лежал в стенах римского храма, потом — дворца наместника сербского князя, наконец — турецкой мечети. Возле него не раз собирались на совет партизаны нашего Поморавского отряда, основанного на Джюрджевом холме 23 июля сорок первого года.

Поплутав в чащобе, тропинка выбирается на северную террасу холма, откуда как на ладони виден город Светозарево. Прежде он назывался Ягодина, новое имя ему дано после революции, в память о революционном демократе, предшественнике сербской социал-демократии, философе-материалисте Светозаре Марковиче.

Тропинка вливается у подножия холма в городскую улицу, как ручеек в реку. Бурное течение дорожной магистрали выносит нас к проходной кабельного завода. По этому предприятию Светозарево известно в Югославии и далеко за ее пределами.

История завода чем-то сродни биографии моего спутника. Родились они в полное энтузиазма послевоенное время. Фундаменты заводских цехов закладывали в сорок седьмом молодые добровольцы из всех республик и краев страны. Был среди них и отец Радована, вернувшийся со Сремского фронта.

О той поре напоминает снимок на стенде у здания дирекции. Объектив фотолюбителя запечатлел торжественный момент, предшествовавший выемке первой лопаты грунта под котлован фундамента. На пустыре, у сиротливой акации — хоровод юношей и девушек, несколько воловьих упряжек, козлы лопат и кирок...

Акация сохранилась, она разрослась, окрепла. Рядом — вход в огромное помещение из бетона, металла и стекла. Внутри него две стометровые линии автоматов сплетают медные, алюминиевые, стальные проволоки в энергетические и телекоммуникационные кабели.

Сопровождавший меня по цехам секретарь партийного комитета Радослав Стеванович говорил:

— Главная наша забота сейчас — обеспечение эффективного, рентабельного хозяйствования, которое составляет стержень намеченной XII съездом СКЮ программы стабилизации экономики. Предприятие, как видите, оснащено по последнему слову техники, на всех участках — современная технология. Но и в этом царстве машин и автоматов успех дела решает человек — рабочий, техник, инженер. Всех нас на заводе семь с половиной тысяч. Каждый пятый — коммунист. Партийная организация — большая сила. Она является катализатором трудовой и политической активности коллектива.

Почти половина продукции экспортируется в десятки стран.

— Мировой рынок,— сказал начальник планового отдела Воислав Марьянович,— строгий контролер и приемщик изделий. Мы постоянно должны повышать их качество и снижать себестоимость, чтобы быть конкурентоспособными и не оставаться в убытке.

Значительные возможности мои собеседники видят в дальнейшем развитии интеграции. Ее подсказала жизнь много лет назад. Молодой еще завод принял под свою крышу химическое, деревообрабатывающее, картонно-упаковочное и некоторые другие предприятия-смежники. Позднее было образовано союзное объединение кабельных заводов, в которое светозаревский, дающий три четверти всей кабельной продукции страны, вошел головным.

Неисчерпаемые резервы роста открылись у заводского коллектива с его включением в международное разделение труда. Югославские производители кабеля принимают участие в работе «Интерэлектро» Совета Экономической Взаимопомощи. Они специализируются на крупных сериях энергетического телекоммуникационного кабеля.

— Давние добрые связи установились у нас с советскими коллегами,— говорит заместитель директора по коммерческим делам Драголюб Джукич.— Мы поставляем в Советский Союз кабель и ввозим оттуда необходимые материалы и оборудование. С каждым годом крепнет наше научно-техническое сотрудничество.

Заходит разговор о дружбе, освященной кровью воинов Народно-освободительной армии Югославии и советских солдат, освободивших 14 октября 1944 года Ягодину.

Подобно крепостному валу, окружил юго-западную окраину города зеленый холм. На его вершине — братская могила. Она покрыта белой мраморной плитой и увенчана черным гранитом с надписью: «Солдатам и офицерам геройской Красной Армии, павшим в октябре и ноябре 1944 года в совместных боях против фашистского агрессора. Погребено 1170 человек». Ни в летнюю жару, ни в зимнюю стужу на братской могиле не вянут живые цветы.

Как океанские волны, уходят к горизонту холмы. Зимой лесистые их гребешки иногда покрывает белая пена снега. Край этот, именуемый Шумадией, изобилует солнцем, плодородными почвами — словом, всеми щедротами природы. Шумадийский крестьянин исстари возделывает зерновые, садовые и огородные культуры, виноградную лозу, разводит скот и птицу. За последние годы заметно прибавилось общественных массивов. Раздвигает свои пределы агропромышленный комбинат «Светозарево». О его ведущей роли в социалистическом преобразовании сельского хозяйства края Радован Митич рассказал:

— Границы комбината не замыкаются его угодьями. Они охватывают тысячи крестьянских наделов. Все больше единоличных хозяйств вступает с ним в кооперацию. По существу, они превращаются в его полеводческие и животноводческие звенья. Комбинат снабжает их элитными семенами, породистым молодняком скота и птицы, комбикормами, берет на себя агро- и зоотехническое обслуживание, обеспечивая по договорным ценам закупку произведенной ими продукции.

Более чем на половине пахотных площадей общины возделывается кукуруза. Средний урожай — 50—60 центнеров сухого зерна с гектара. Вся она здесь же «перерабатывается» в мясо. На фермах комбината откармливается в каждый заход по 50 тысяч свиней, 25 тысяч голов молодняка крупного рогатого скота. Местный завод «Юхор» ежегодно производит 30,5 тысячи тонн колбас и мясных консервов. Славится комбинат и своими хлебопекарными изделиями, пивом, безалкогольными напитками. Особая его гордость — фермы индеек. Невдалеке от села Бунар на солнечном косогоре расположилась ферма индеек-несушек белой мясной породы, а в десятке километров отсюда, возле села Ковачевац, находится ферма бройлеров.

Жителям Шумадии, помимо истинно сербского трудолюбия, свойственно природное чувство юмора. Рассказывают, что они хотели в начале столетия вписать индюка в герб своего города. Кто знает, правда ли? А вот на стенах недавно построенного отеля «Ягодина» я видел изображения этих птиц. И каждый март в городе проходят югославские Дни комедии — «Златни чуран», то есть «Золотой индюк».

Красивый край Шумадия. И украшают его своим трудом люди.

Белград—Москва.

ЕГО ТЕМА — ТЕМА ДОБРА

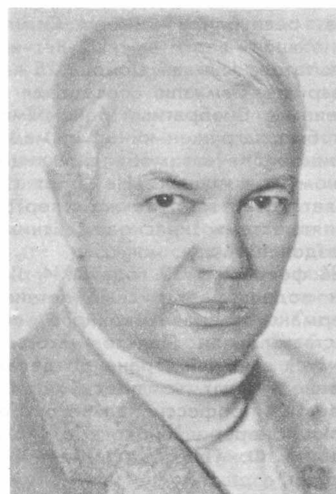
Говорят, возраст человека определяют не годы, а состояние души. И это верно. К режиссеру Яну Станиславовичу Цициновскому это вполне относится. К его сединам давно привыкли, а душа по-прежнему молодо, доверчиво распахнута жизни, умные, внимательные глаза светятся радостью при общении с собеседником. Лучшие его спектакли наполнены жизнеутверждающей силой и гражданским пафосом.

Режиссер психологического направления, Цициновский тяготеет к пьесам философским. Его тема — тема добра. Но не сказочного, громко торжествующего в финале, а честного и справедливого, скромного, которое мы часто в суете не замечаем, но в котором всегда нуждаемся.

Возглавляя сначала Хабаровский краевой театр драмы, а затем — Ростовский драматический имени Горького, Я. Цининовский поставил много спектаклей. Среди лучших — «Король Лир», «Иванов», «Царь Федор Иоаннович», «Дети солнца», «Тихий Дон»... О них писали театральные критики разных школ и приверженностей, всегда отмечая глубинную разработку темы и графическую выразительность мизансцен. Да и актеры о них до сих пор вспоминают.

Циниовский из тех режиссеров, которые умеют работать с актерами, направляя таланты, мастерство в русло спектакля.

Он ставил спектакли в Москве и Ленинграде. С его постановками знакомились на гастролях зрители крупнейших городов страны. И всюду руководимые им театры встречали теплый прием и добрые отзывы.

Лауреат Государственной премии РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР, заслуженный артист Армянской ССР Я. С. Циниовский свое шестидесятилетие встречает в Кишиневе — четвертый сезон он возглавляет Республиканский русский драматический театр имени А. П. Чехова. Семь спектаклей создано за эти годы. Одна из лучших постановок — «Тихий Дон». Но это не возобновление прежнего спектакля, а новая редакция с опорой на новый постановочный коллектив и с явным стремлением глубже проникнуть в богатый мир Шолохова. Впрочем, все сегодняшние работы Циниовского — очень тонкие, поэтически эмоциональные,— все это спектакли режиссера-мастера. В них бьется сердце неравнодушного человека, живет его мысль.

Когда-то он был актером, потом стал руководителем театра. Вся его жизнь творческая, деятельная, в которой не глядят на седину, не считают годы, а идут дальше...

В. СЕРГЕЕВА

Е. СЕРГЕЕВ,
кандидат исторических наук

У ИСТОКОВ

Сегодня редко удается увидеть небо без одной-двух белых линий или замысловатых росчерков. След самолета. Он стал таким же привычным для нас, как нитка шоссе или железной дороги. Да и как может быть иначе, если в одиннадцатой пятилетке 550 миллионов жителей нашей страны и ее гостей будут путешествовать на самолетах Аэрофлота. Только международные линии Советского Союза соединили нас со 110 городами 89 государств мира. А шестьдесят лет назад, 1 мая 1922 года, советские газеты торжественно сообщили об открытии воздушной трассы Москва — Кенигсберг, позже продолженной до Берлина, первой нашей международной линии. Эксплуатировалась она смешанным русско-германским обществом «Деру-люфт», протяженность ее составляла 1850 километров, а длительность полета — 5 часов.

1922 год, год образования СССР, стал также и годом рождения международных воздушных сообщений Советской Республики. Но, прежде чем поднялся в воздух первый пассажирский самолет этой первой регулярной авиалинии, потребовалась упорная организаторская работа партии, СНК, лично В. И. Ленина. В канун 60-летия образования СССР хочется вспомнить о первых шагах нашей авиации, проследить живую связь между короткими, лаконичными строчками указаний В. И. Ленина о создании первых международных трасс и сегодняшним Аэрофлотом—крупнейшим в мире авиационным предприятием. Связь эта — яркое подтверждение воплощения в жизнь ленинских идей.

19 января 1918 года на заседании ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин говорил: «для точного установления того, что делается в Германии, нам следовало бы послать в Берлин авиаторов, что, по их словам, вполне выполнимо». А через пять дней 35-м пунктом повестки дня заседания Совета Народных Комиссаров был вопрос «О воздушном флоте». Против этого пункта рукой В. И. Ленина было дописано («Полет в Берлин»).

В марте 1919 года в Венгрии побеждает пролетарская революция. В Будапеште сформировано Советское правительство во главе с товарищем Бела Куном. В. И. Ленин с радостью и напряженным вниманием следит за первыми шагами правительства и спешит помочь венгерским товарищам. Учитывая возможности авиации, В. И. Ленин высказывает мысль об организации связи с Венгерской Советской Республикой по воздуху.

В беседе с М. П. Строевым, членом Всероссийской коллегии по управлению Воздушным флотом Республики, он тщательно обсуждает детали предстоящего полета. Придавая ему исключительное значение, Владимир Ильич сам контролирует сбор драгоценного тогда бензина. Обращаясь к Ф. Э. Дзержинскому, Ленин говорит: «Феликс Эдмундович, нам нужно установить связь с Венгрией. Летчики берутся это сделать. Нет бензина. Надо поискать по всей Москве, у наркомов я попрошу сам».

Вскоре горючее было найдено. Некоторым из самолетов удается выполнить задание и достигнуть Венгрии. Связь по воздуху установлена. Ленин рекомендует и венгерским товарищам послать к нам самолеты. Вот выдержка из шифровки: «Бела Куну. *Шифром...* Ни на минуту не верьте Антанте, она вас надувает и только выигрывает время, чтобы лучше душить вас и нас.

Постарайтесь организовать почту с нами посредством аэропланов. Лучшие приветы. *Ленин.*

т. Чичерин! Прошу перевести и отправить Бела Куну.

18.VI. *Ленин».*

Венгерские товарищи воспользовались ленинским советом. Весной 1919 года в Москву на двухместном самолете-биплане с мотором мощностью 230 лошадиных сил вылетел один из наркомов республики — Тибор Самуэли. Машину вел отважный летчик-испытатель Иштван Добош. 25 мая товарищ Самуэли беседовал с Лениным. В обратный рейс самолет был загружен кинофильмами, резиной для автомобилей, глицерином для пушек. На борт самолета был взят также сверток с пятьюстами красноармейскими звездочками.

26 февраля 1920 года В. И. Ленин подписывает письмо летчику «Германского авиационного общества» Вилли Польте, находившемуся в нашей стране по делам военнопленных, с просьбой перевезти профессионального революционера, швейцарского коммуниста Ф. Платтена с женой в Берлин.

В марте 1920 года германская фирма «Михлер», доставлявшая нам аэропланы и медикаменты, обратилась в Наркомат внешней и внутренней торговли с просьбой направить в Москву грузовой цеппелин (так в Германии назывались дирижабли). В связи с решением этого вопроса представляет интерес переписка В. И. Ленина с А. Л. Шейнманом и Э. М. Склянским.

В. И. Ленин пишет А. Л. Шейнману: «Взять *письменное* согласие Склянского и *принять.* Когда доставка? Чем расплата?» Э. М. Склянский ответил, что он в принципе не возражает, но только дирижабль не должен быть вооружен.

В. И. Ленин пишет: «Надо выработать точные условия (конечно, не вооружен: *осмотрим*) и **принять».** Это были практически первые переговоры о товарообмене между двумя странами воздушным транспортом, находящим широкое применение в настоящее время.

В апреле 1921 года германская самолетостроительная фирма «Саблатниг» предложила Советскому правительству организовать постоянное воздушное сообщение Берлин — Москва. Предложение принято было не сразу. Совет Труда и Обороны отложил этот вопрос и 4 мая 1921 года вновь рассматривал на своем заседании. На этот раз предложение поступило от Бреславского отделения германского общества «Стальверк—Марк». Совет Труда и Обороны, принципиально одобрив это предложение, поручил Наркомвоену, Наркоминделу и ВЧК выработать подробные условия полетов и внести проект постановления в Малый Совет Народных Комиссаров. Владимир Ильич лично интересовался этим предложением и принял участие в его решении. 5 мая 1921 года В. И. Ленин обращается к специалистам:

«В Малый Совнарком
В Малый Совет.

От *СТО* поступает к Вам проект (от НКвоен + НКИД + ВЧК) *воздушного* сообщения Берлин — Москва.

Прошу проверить точнее, *сколько это будет стоить,* и сказать мне. 5/V. *Ленин».*

6 августа 1921 года В. И. Ленин на письме Бреславского отделения германского общества «Стальверк—Марк» пишет резолюцию В. А. Смольянинову, где просит «проверить, *движется* ли это дело».

8 сентября 1921 года на заседании Малого Совета Народных Комиссаров был рассмотрен и принят проект Постановления Совнаркома об организации воздушного сообщения Москва — Германия. Постановление было подписано В. И. Лениным и членами Малого Совнаркома. В этот же день проект Постановления был утвержден Советом Народных Комиссаров и подписан В. И. Лениным. Это было первое официальное соглашение о международных полетах между Страной Советов и иностранным государством. На организацию и оборудование воздушной линии, первоначальные расходы по ее эксплуатации Народному Комиссариату внешней торговли было выделено 250 тысяч рублей золотом.

В декабре 1921 года В. И. Ленин поручает секретарю Совнаркома Н. П. Горбунову разобраться в предложении германской компании «Аэро-Унион» об установлении воздушного сообщения с Москвой. 13 декабря Совнарком утвердил основные положения договора и поручил послу РСФСР в Германии Н. Н. Крестинскому подписать от имени правительства договор с компанией «Аэро-Унион».

В 1921 году на заседании Совнаркома трижды (первого, восьмого и пятнадцатого ноября) рассматривался вопрос о воздушном сообщении Стокгольм — Петроград — Москва. Вот строки из протокола заседания от 1 ноября 1921 года Совета Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина:

«Слушали: 16 (2) об устройстве линии воздушного сообщения Стокгольм — Петроград — Москва, (Богданов).

Постановили: 16. а) создать комиссию в составе представителей НКВТ, НКЮста, НКИД и Главвоздухфлота для точного изучения условий как шведских, так и немецких, и к ознакомлению с договорами на воздушные линии Берлин — Рига и Стокгольм — Ревель.

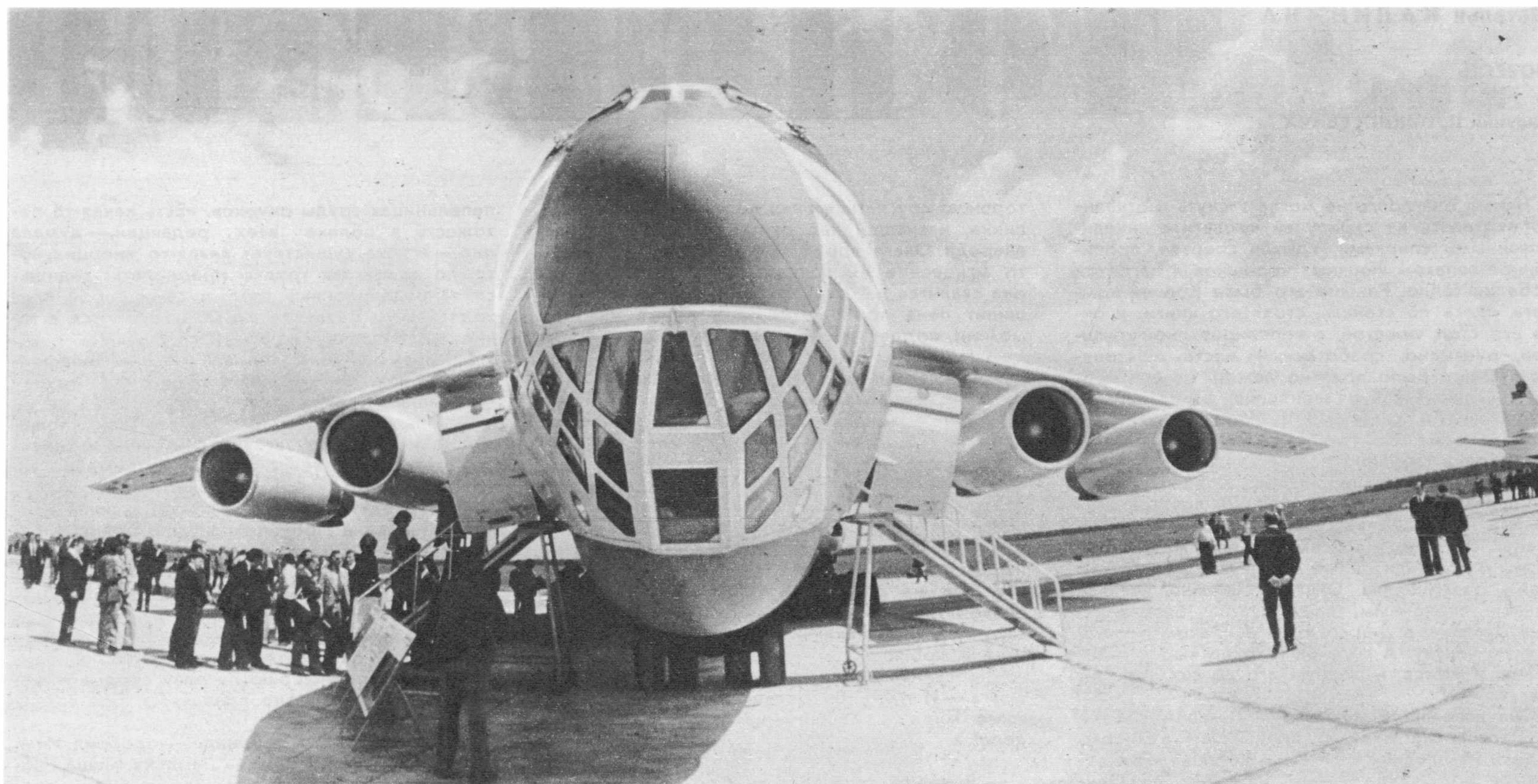
б) обязать соответственных наркомов пересмотреть работы этой комиссии и дать им свое утверждение. Созыв комиссии и доклад в СНК через неделю за т. Курским».

На втором заседании (8 ноября) рассмотрение доклада комиссии было отложено, а 15 ноября Совнарком решил: вопрос об открытии авиалинии рассмотреть после заключения торгового договора со Швецией.

Несколько позднее открылась международная авиалиния Ленинград — Ревель — Рига, протяженностью 660 километров, и Баку — Пехлеви (Иран). Рейсы совершали самолеты «Добролета».

Так было продолжено развитие международных воздушных трасс Советской страны.

Проанализировав и обобщив первые результаты полетов советской авиации, учитывая открытие международных авиалиний,

АЭРОФЛОТА

Совет Народных Комиссаров издал декрет «О воздушных передвижениях», который был опубликован в газете «Известия».

Это был первый законодательный акт в области регулирования полетов советской и иностранной авиации. Декретом была также установлена неприкосновенность рубежей нашей Родины и вменено советской военной авиации в священную обязанность решительно пресекать любые нарушения воздушных границ.

Всего В. И. Лениным написано, подписано и помечено 13 документов и материалов, касающихся организации международных авиалиний.

9 февраля 1923 года Советом Труда и Обороны Республики, по предложению В. И. Ленина, был учрежден Совет по гражданской авиации, на который возлагалась разработка плана развития воздушных линий на ближайшие годы и определение принципов управления ими. Так было положено начало организации Гражданского Воздушного Флота. Этот день отмечается как день рождения Аэрофлота. В 1979 году Указом Президиума Верховного Совета СССР был установлен День Аэрофлота, который празднуется ежегодно во второе воскресенье февраля.

Большую роль в строительстве первых пассажирских самолетов играли конструкторские группы, работавшие под руководством талантливых авиаконструкторов Н. Н. Поликарпова, А. Н. Туполева и Д. П. Григоровича. В эти годы Н. Н. Поликарпов создает опытный образец пассажирского многоместного самолета ПМ-1 с двигателем мощностью 260 лошадиных сил. Самолет мог подняться на высоту более 4 тысяч метров и развивал скорость до 180 километров.

В строительстве пассажирских самолетов участвовало и конструкторское бюро под руководством Д. П. Григоровича. Так, по заказу общества «Укрвоздухпуть» в 1925 году был построен легкий трехместный пассажирский самолет «Укрвоздухпуть» с двигателем мощностью 100 лошадиных сил. Полетный вес самолета составлял 1150 килограммов, при потолке — 3600 метров, а продолжительность полета — 5 часов.

Над разработкой новых пассажирских самолетов много трудился коллектив под руководством ставшего впоследствии всемирно известным авиаконструктора А. Н. Туполева.

В 1925 году он создает один из первых пассажирских самолетов гражданской авиации. В 1929 году — четырехмоторный самолет-гигант АНТ-6, открывший новую страницу в истории строительства самолетов большой грузоподъемности. По коэффициенту весовой отдачи он превзошел лучший в то время немецкий самолет Ю-388. В том же году вместе со специалистами ЦАГИ создается цельнометаллический пассажирский самолет АНТ-9. Он использовался для перевозки пассажиров и грузов на международных авиалиниях. Эта машина могла поднимать девять пассажиров и трех членов экипажа.

В строительстве первых пассажирских самолетов участвовали и другие наши специалисты. Так, в 1923 году по проекту советских инженеров В. Л. Александрова и В. В. Калинина был построен пятиместный пассажирский самолет АК-1. Он успешно участвовал в 1925 году в перелете Москва — Пекин. В этом полете курс на Пекин взяли также самолеты Р-1 — два, Р-2 — один и два пассажирских самолета: «Правда» и «Красный камвольщик».

По указанию Совета Народных Комиссаров в те годы была открыта пассажирская линия Ташкент — Кабул. Трасса протяженностью 1100 километров проходила над горным хребтом Гиндукуш, где есть высоты более 5 тысяч метров. Весь путь до Кабула советские самолеты преодолевали за 7 часов.

С 1935 года Аэрофлот полностью перешел на эксплуатацию самолетов отечественного производства. А через два года Советский Союз выходит на первое место в мире по протяженности воздушных линий и прочно удерживает его и в наши дни.

Серьезным испытанием для тружеников гражданской авиации явилась Великая Отечественная война. Как и все авиаторы, летчики международных авиалиний стали на защиту Родины. Силами гражданской авиации были перевезены сотни тысяч десантников, совершено около 40 тысяч перелетов в тыл врага.

За мужество и героизм, проявленные в боях с фашистами, пятнадцать летчиков ГВФ были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, свыше 12 тысяч авиаторов награждены орденами и медалями.

В послевоенные годы, воплощая в жизнь указания В. И. Ленина, советские авиаторы широко развивали международные воздушные сообщения. Самолеты С. В. Ильюшина, О. К. Антонова, А. Н. Туполева завоевывали славу лучших машин на международных воздушных трассах. На трассы вышли новые воздушные корабли ТУ-134А, ТУ-154, ИЛ-62м, ЯК-42. Главным событием первого года 11-й пятилетки стал выход на международные линии 350-местного аэробуса ИЛ-86. Сейчас он летает уже в двадцать зарубежных городов.

Наталья КАЛИНИНА

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

НЕ ВЕТЕР,

Ночью она долго не могла заснуть и отчаянно вертелась на скрипучей кровати с никелированными спинками, вдыхая спертое, пропитанное запахом книжных корешков и нагретой побелки тепло. Раньше это была Колина комната, здесь по стенкам стоят его книги, у окна его стол, простой, с неполированной крышкой, очевидно, сработанный местным столяром. Ольге было приятно лежать на его кровати, вслушиваясь в звенящую, разбавленную незнакомыми скрипами и шорохами тишину старого дома. Но стоило ей закрыть глаза, и она видела случайно подмеченный, как ей показалось, осуждающий взгляд Алеши, его нахмуренный, мальчишески чистый лоб, печально или же задумчиво склоненную голову.

«Как странно, я совсем не знаю Алешу, хотя мы и прожили целый месяц под одной крышей,— размышляла Ольга.— Он мне казался раньше спокойным, даже слегка безразличным. Правда, в Дюрсо мы в основном мололи всякую чепуху. А ведь он и точно вырос в деревне. Кажется, и родные его до сих пор там живут...»

Она вспомнила, как они с Тамарой в один из первых же дней их пребывания в Дюрсо сидели на плоских камнях, выдававшихся в открытое море, куда Тамара забралась без Ольгиной помощи, и млели, подставившись ласковому закатному солнцу. Неожиданно Тамара заговорила о том, как они познакомились с Алешей, и Ольга поняла, что ей сладко вспоминать те времена.

Алеша, рассказывала она, отслужив после школы в армии, поступил в пединститут. Гостивший дома на зимних каникулах Коля притащил его как-то поздно ночью домой, и они до рассвета засиделись за бутылкой водки и спорами о любимых писателях. На следующий день вместе провожали Тамару на поезд в Одессу, где она училась в консерватории на теоретическом факультете. А вечером того же дня Коля, улетавший в Москву ночным рейсом, просил своего нового приятеля почаще наведываться к их матери, затосковавшей после недавней смерти отца. Мать в скором времени перетянула Алешу к себе, заботилась о нем как о родном сыне, и он теперь уже не каждый выходной ездил в станицу к своим старикам.

— Я влюбилась в него с первого взгляда, только боялась в этом признаться — я ведь ко всему прочему еще и старше его на целых пять лет,— говорила Тамара, шевеля пальцами своей усохшей левой ноги.— Мне сорок будет весной. В общем, я таилась-таилась, а потом вдруг однажды разрыдалась за роялем и все ему рассказала. Тогда я уже второй год работала в нашем училище. Помню, он поцеловал меня так, что голова пошла кругом. Скажи, а у тебя когда-нибудь кружилась от поцелуев голова?

Ольга напрягла память. Нет, кажется, не кружилась, иначе бы она обязательно помнила.

— Господи, не отвечай, конечно, я такие глупости несу. Это оттого, что до сих пор влюблена в него. Скажи, а ты не заметила, я не обуза для него? Скажи, скажи честно.

Она больно трясла Ольгу за плечо.

— Что ты, по-моему, он от тебя без памяти,— поспешно ответила Ольга, которой было как-то не по себе от этой уж слишком неприкрытой откровенности по-девичьи хрупкой, бледнолицей Тамары.

— Ты это серьезно или чтобы успокоить больного?— допытывалась та.— Если не серьезно... Да ладно, привязалась я к тебе, как репей. Смотри, Ольгушка, солнце как зловеще глядит на нас, а само ведь жизнь нам дает.

Они долго сидели молча на не спеша отдающих дневное тепло обломках когда-то рухнувших в море скал. Потом Тамара молча встала, протянула Ольге руку, и они стали осторожно спускаться вниз по узкой крутой тропинке, нависшей над самым морем. Шедшая впереди Ольга вдруг оступилась, и на какое-то мгновение ей показалось, что вот сейчас она свалится на острые камни, вокруг которых шипит пена прибоя, но ее в самый нужный момент поддержали крепкие руки Тамары.

— Не бойся, не упадем, я сильная,— улыбаясь, сказала она и, когда они спустились на пляж, добавила: — Пока я нахожусь в притяжении Алешкиных лучей, я как земля: и добрая, и щедрая, и сильная. А если они сосредоточатся на другой, я погасну, как мертвая планета. Только он ни в коем случае не должен знать об этом: жалость — первый враг любви. А вообще, Ольгушка, это чушь собачья, блажь сорокалетней бездетной матроны. Пошли лучше купаться.

И она, не дожидаясь Ольгиного согласия, резво побежала к морю, лениво шуршащему о серую гальку пляжа.

«А я люблю Колю,— убеждала себя медленно проваливавшаяся в глубокий тяжелый сон Ольга.— И пусть он целует меня на глазах у всего мира, у Алеши — какое им до этого дело?..»

— В нашей редакции еще со времен царя Гороха леди не продвигались выше секретарш,— говорил Ольге литсотрудник отдела Саша Березовский, газетный мальчик неопределенного возраста на побегушках.— Вас к нам, конечно же, прислали по принудительному распределению?

— Нет, распределение у нас свободное. Я сама сюда попросилась.

— Ну да, рассказывайте! Зачем молодой интересной женщине бросать Москву ради работенки в провинциальной редакции? Понимаю: там у вас все забито. Тогда лучше было выйти замуж.

— Замуж можно выйти и здесь,— улыбнулась Ольга.— Это что, цель жизни, что ли?

— Для женщины — да.

— А для мужчины?

— У мужчин их несколько. Первая — оставить после себя след потомству, вторая — оставить само потомство и третья — добиться у собственной жены монополии на личную свободу.

— Вы хотя бы одной достигли?

— Самой главной — распоряжаюсь своей личностью по собственному усмотрению.

В комнату влетел растрепанный долговязый мужчина в широченных темно-синих брюках и заявил прямо с порога:

— Гони, Сашка, заголовок на свой опус. Секретариат старый зарубил. Максимов велел что-нибудь броское и цепкое. Живо. Через пятнадцать минут главный подписывает полосу.

Березовский метнулся к огромному письменному столу в углу, заваленному пожелтевшими подшивками центральных газет.

Ольга взяла свежую, еще мокрую полосу и пробежала глазами его заметку, в которой говорилось об оформлении агитационных стендов в колхозе «Путь Ильича».

— «Языком плаката»,— невольно сорвался с ее губ заголовок, столь популярный в знакомой московской редакции.

Березовский поднял голову от подшивок.

— С меня причитается. Что значит человек из столицы!

— Но ведь это затаскано на все лады,— возразила Ольга, раздосадованная тем, что ее шутку не оценили.— «Языком музыки, языком балета, языком голубого экрана»— пестрит во всей центральной прессе.

— А мы чем хуже? Броско, цепко. То, что надо.

Он размашисто вписал сбоку новый заголовок и понесся с полосой в секретариат.

Ольга разглядывала редакционную комнату, в которой ей предстояло просиживать долгие часы: новенькие письменные столы, покрытые лаком стеллажи, широкие пыльные окна, в пепельницах груды окурков. «Есть какая-то похожесть в облике всех редакций,— думала она.— И уже существует какая-то инерция, которую порой так трудно преодолеть: садишься за редакционный стол, и сами собой приходят на ум безликие слова, собираются в такие же безликие фразы и абзацы...»

Ее размышления прервал резкий телефонный звонок. Она нерешительно сняла трубку и услышала Колин голос:

— Ольга Васильевна? Поднимитесь, пожалуйста, ко мне. Тут заехал один очень интересный человек, из тех, с кем вы непременно захотите познакомиться поближе. Мы вас ждем.

У председателя колхоза «Октябрьский» Ивана Семеновича Прокопенко было крепкое рукопожатие и широкая белозубая улыбка. Он носил китель и галифе. «Как в старых фильмах про деревню»,— невольно подумала Ольга.

Коля всерьез и пространно представил ее как «молодую талантливую журналистку, приехавшую на периферию по зову сердца и желающую писать только правдивые, без всяких прикрас статьи».

— Так это же то, что надо,— одобрил Иван Семенович Прокопенко.— Деревня наша, конечно, еще от города отстает, не будем греха таить, но и посмотреть у нас кое-что есть. Вот я и заехал к вам, Николай Николаевич: клуб у нас сегодня в поселке открываем; на собственные средства, между прочим, выстроили. После, как положено, небольшое торжество. Давайте-ка и махнем, в добрый путь со мной. Я на колесах, слава богу. И обратно, не волнуйтесь, доставим как положено,— говорил он, переводя взгляд с Максимова на Ольгу.

— Как, Ольга Васильевна, смотрите на такое предложение?— спросил Коля.— Есть, есть у них там на что посмотреть, да и такое событие стоит отметить. Вы, Ольга Васильевна, напишете подвал в праздничный номер. Это значит послезавтра он должен быть у меня на столе. Так что мы, Иван Семенович, едем, вот только закончу с номером...

— А я пока в обком наведаюсь. В три ноль-ноль жду у подъезда.

— Оля, ты прости, что вот так сразу,— сказал Коля, когда они остались одни.— Но первый очерк у тебя должен получиться интересным — они в «Октябрьском» большими делами ворочают. Ты еще не писала очерков? Ничего, поможем. Главное, не старайся мудрствовать: у нас подписчиков двести тысяч плюс сто розница, помножим на пять — такова средняя семья — итого нас читает полтора миллиона.

Ольга невольно улыбнулась его арифметике. То же самое ей говорил Леонид Васильевич и тоже умножал на пять, только ворочал более крупными цифрами. Она была рада, что с первого же дня ей заказали такой ответственный материал, рада, что предстояла поездка в колхоз. К тому же они едут с Колей...

— А это далеко?— спросила она.

— Прокопенко домчит за полчаса — он и за рулем виртуоз. А вообще-то полсотни верст. По асфальту, разумеется. Глотнешь степного воздуха: он у нас настоян на десятках трав.

Когда машина, миновав тесные окраинные улицы, вырвалась в степь, Ольгу на самом деле обдало каким-то особенным, ни на что не похожим ароматом. В нем слышался и дух уставшей за лето, иссушенной ветрами земли, и сухая горчинка дыма, кое-где стлавшегося по выгоревшей добела стерне, и грустное, опаленное ночным дыханием предзимья увядание придорожных лесополос. Прокопенко говорил без умолку, и вскоре Ольге уже стало казаться, что она знает о всех преобразованиях, которые произошли в его колхозе за последние десять лет, и о том, какие урожаи стали снимать в этом засушливом краю благодаря орошению и подкормке почвы. Сперва она жадно старалась запоминать все, что он говорил, так сказать, обрасти материалом для своего будущего очерка, но потом ей ста-

Продолжение. См. «Огонек» № 47.

ВЕЯ С ВЫСОТЫ...

ло казаться, что все это она уже где-то читала. Она прервала его:

— Скажите, а про вас часто пишут в газетах?

— Хозяйство Ивана Семеновича у нас образцовое в области по всем показателям,— ответил на ее вопрос Коля.— Понятно, что и журналисты к нему — как пчелы на клевер. Но у вас будет возможность осветить фигуру председателя колхоза с пока еще неизвестной стороны. Ведь ты, Иван Семенович, кажется, еще не фигурировал в печати, так сказать, как покровитель искусства?

— Это необязательно,— откликнулся Прокопенко, не отрывая взгляда от дороги.

— Так вот, можно с того и начать, что...

Но Ольга, не слушая их, уже сама писала в голове свой первый очерк. И были в нем и эта извилистая стальная лента асфальта, упрямо рассекающая степь на две части, и жухлый багрянец лесополос, и хранящее отблеск летней синевы холодное осеннее небо...

Неожиданно ее бросило на спинку переднего сиденья, взвизгнули тормоза, и машина каким-то чудом застыла на самом краю глубокого кювета.

— Не убил я вас?— поинтересовался побледневший Прокопенко.— Вот, черт побери, передний скат лопнул на ста десяти. Сам не знаю, как руль удержал.

Он осторожно вылез из машины и полез в багажник за домкратом и запаской. Ольга с Колей вышли размять ноги.

Налетевший ветер дохнул им в лицо терпким запахом какой-то травы, спутал волосы и понесся дальше. «Степь была такой же триста, пятьсот лет назад. Только вместо асфальта пылил узкий проселок,— думала Ольга.— Двигались по нему кочевники, насквозь пропахшие разнотравьем, ржали кони, вились над еще не остывшими трупами вороны... Надо и про это не забыть написать: лирика украшает любой материал».

— Тут поблизости очень живописный хутор,— прервал ее размышления Коля, указывая рукой в сторону узкой проселочной дороги, убегавшей в сторону от асфальта.— Речка там, как небесная слеза, раки, рыба, а на том берегу сосновый лес. Как насмешка над здешним голым пейзажем. Дворов в хуторе осталось не больше тридцати — остальные люди на главную усадьбу перекочевали, квартиры со всеми удобствами получили, а эти вот, упрямые, никак с глухоманью не расстанутся. Дети каждый день топают в школу семь километров туда, семь обратно, из них два по бездорожью, а их родители почему-то не хотят в новые квартиры.

— Им каждому подавай с усадьбой и чтоб свой личный огород и сад,— отозвался возившийся у переднего колеса Прокопенко.— Но такие квартиры втрое дороже обходятся, да и где столько земли взять? Бьют меня на каждом собрании по глазам, что до ихней Романовки и асфальта нет и старый клуб совсем развалился. А теперь еще автобус подавай к школе да на работу и с работы вези.

С нами, говорят, генплан не обсуждали, и мы никуда трогаться не будем.

— А вы не обсуждали?— с удивлением поинтересовалась Ольга.

И опять за Прокопенко ей ответил Коля:

— Разве в Москве архитекторы всегда согласовывают проекты городских квартир с их будущими жильцами?

— Но там ведь не принуждают при переезде менять свой образ жизни. А здесь, как я поняла, им приходится отказываться от земли, от хозяйства, от того, с чем они выросли. Не знаю, конечно, что за дома построили, но вот в том подмосковном совхозе, куда мы ездили на картошку, помню, новенькие многоквартирные двухэтажки стояли всего лишь наполовину заселенными, причем в основном приезжим людом. Местные же никак не хотели расставаться со своими полусгнившими хибарами из-за приусадебных садов и огородов. Директор там разбазаривал землю направо и налево — за щебенку, за бетонные плиты, за лес кругляк, вокруг выросла пропасть всяких турбаз, зон отдыха, а крестьянам (она вдруг поймала себя на том, что пользуется Алешиным словом), им пришлось потесниться — земля кончилась.

Коля взглянул на нее удивленно и даже, как ей показалось, осуждающе. Что ж, пускай, главное, что эти сведения почерпнуты ею не из книг, а из той жизни, с которой она лишь чуть-чуть соприкоснулась в том совхозе.

Прокопенко уже поставил запасное колесо и теперь обтирал руки тряпкой.

— Ну, в добрый путь. Как говорится, по коням.

— Боюсь, Ольга Васильевна, вы, как человек новый, еще не до конца улавливаете суть проблемы,— заговорил Коля, когда они уже сели в машину.— Здесь же не то, что в Подмосковье, всякие там овощи и фрукты можно купить в ларьке по копеечной цене. И со скотиной никаких забот — молоком в хозяйстве Прокопенко хоть залейся и мясо дешевое.

«Все равно не так оно, видно, просто,— не ответив ему, подумала Ольга.— Почему же тогда Марфа Даниловна, у которой жила наша группа, ни в какую не хотела переселяться в двухкомнатную квартиру со всеми удобствами, с газом? Огород у нее был плохонький — грядки с луком да горохом,— и все хозяйство — с десяток кур, три кошки и собака. А вот вечером как сядут с дедом под старую березу, если тепло, и поужинают там, так и просидят дотемна. Иной раз о чем-то говорят, а то и просто молчат. Директор совхоза убеждал их съехать, говорил на собрании, что они тормозят все строительство, на их подворье можно целых три больших дома возвести, а в совхозе рук рабочих не хватает, приходится к помощи города прибегать. Молодежь же, по его словам, согласна жить лишь в благоустроенных квартирах. Так-то оно так, и все-таки...»

Ольге понравился просторный клуб колхоза «Октябрьский» с кинозалом на четыреста мест и громадным фойе с современной стереосистемой, где зимой можно устраивать танцы.

— А скоро сколотим свой джаз-оркестр, уже инструменты в городе заказали,— рассказывал ей завклубом Петя Рязанцев.— Это романовцы после работы с хозяйством управляются да в земле ковыряются, подняв, простите за выражение, заднее место к небу. А у нас АББу как закрутим во все динамики — вся молодежь валит.

Он даже замурлыкал себе под нос шлягер из репертуара этого ансамбля.

— Видишь, как у них,— говорил Коля, наклонившись к уху Ольги, когда они уже сидели за богато накрытым в фойе столом. За ним, как казалось Ольге, собрался весь поселок от мала до велика.— Теперь театр будет к ним наведываться, местная филармония не обидит своим вниманием. Кстати, Рязанцев рояль добыл замечательный, новый «Ферстер», представляешь? Хорошо стали жить, ничем не хуже, чем в городе.

«Хорошо-то оно хорошо...— неопределенно думала Ольга, уже успевшая побродить по чистым, как две капли воды похожим одна на другую улицам Октябрьского поселка, с обеих сторон которых густо теснились одинаковые двухэтажные дома с тонкими, только что посаженными деревцами вокруг. И неожиданно для самой себя заключила: — Интересно, уговорили все-таки Марфу Даниловну и ее деда переехать в точно такую же квартиру или нет?»

Но Коле она ничего не ответила, да он и не ждал от нее ответа. Только сейчас она вспомнила, что не ела с самого утра, и с жадностью набросилась на домашнюю колбасу, то и дело тянулась к вазе с удивительно крупным виноградом, ягоды которого лоснились атласной желтизной. Сидевший рядом Рязанцев подливал в ее бокал розоватое местное вино, отдающее мускатным привкусом,— его приносили откуда-то в больших запотевших кувшинах облаченные в белые передники девушки.

— Смотри не теряй бдительности — оно в ноги шибает,— предупредил ее Коля.— Хотя ладно: если потребуется, на руках до машины донесу.

Он посмотрел на нее долго и ласково.

Прокопенко, за которым здесь, оказывается, закрепилось прозвище «В добрый путь», все время произносил витиеватые тосты, и во время одного из них с дальнего конца стола крикнули:

— Ладно, с этим все ясно! Ты вот лучше при журналистах скажи, когда асфальт в Романовку дотянешь? Пятый год обещаешь.

Прокопенко лишь развел руками, плеская вино на плечо сидевшей рядом полной чернобровой красавицы, своей жены.

— Он пораспихал людей в двухэтажки, зато землю освободил для городских дачников,— подхватил насмешливый женский голос.

За столом загудели, зашумели, задвигали ногами. Донесся звон разбитой посуды.

— Тихо! — рявкнул Рязанцев, и Ольга от неожиданности вздрогнула.— Забыли, как было раньше? Вон дорофеевцы по сей день грязь месят да пороги обивают, а всего ничего — каких-нибудь восемь километров до трассы осталось. А вы в город — как бароны по асфальту на личных «Жигулях».

— Ну да, а как уборочная начинается, так председатель со всей области работничков собирает да школьников срывает с занятий! — крикнул тот же женский голос.— А эти его шефы с асфальтового завода, которым он землю отдал, тем временем раков на ставках ловят да вишню со своих садов обирают. Мы ж у них и покупаем ее втридорога.

Ольга внимательно вгляделась в лицо этой женщины — молодая, быстроглазая, с гладко зачесанными русыми волосами, собранными на затылке в тяжелую косу.

— Лида, да ты не дело говоришь,— миролюбиво возразил ей красный не то от стыда, не то от выпитого вина Прокопенко.— Наши гости из областной газеты еще правда чего могут подумать. Нехорошо это. У городских ведь тоже труд тяжелый, на том же асфальтовом заводе. И детишкам ихним отдых требуется, потому я и отдал под пионерский лагерь тот старый сад у речки и...

— А наши теперь бегают купаться к обрыву. Там течение так и крутит: зазеваешься — и мигом в море унесет,— перебил его другой женский голос.— Дачники глаза позальют и носятся как угорелые по улицам на своих мотоциклах — детей боязно из дому выпустить.

— Я предлагал вам землю под индивидуальные застройки,— повысил голос Прокопенко.— Так нос отворотили...

Его слова потонули во всеобщем шуме.

— Дак то ж самая что ни на есть никудышная земля,— забубнил сидевший напротив Ольги старый дед в ватнике.— На ней дажить репухи не растут, одни суслиные норы.

— Их только послушать...— сказал Коля, наклонясь к самому уху Ольги.— Он же для них и старался благоустроить поселок, для дремучих. Прокопенко — мужик правильный, уж поверь мне.

— Он тоже живет в многоквартирном доме?— просто так, из праздного любопытства, спросила Ольга.

Коля смерил ее пристальным взглядом.

— Ну, зачем вот так, сплеча? Прокопенко живет в том самом доме, где жил его предшественник Лушин, который все мечтал сохранить деревне самобытный облик. А сам так колхоз развалил, что Прокопенко три года не мог выкарабкаться из отстающих.

— И все-таки, Коля, почему-то жалко, что деревня становится вот такой... однообразной,— задумчиво сказала Ольга.— Должны быть в ней и дремучие сады и колодец под плакучей ивой.

— Знаешь, про такое хорошо в книжках читать. А потаскай ведра из этого колодца на дню раз десять — не то запоешь.

— Но почему же тогда романовцы не хотят со своего хутора съезжать да и здешние, как я поняла, ропщут?

Коля махнул рукой.

— Люди часто сами не знают, чего хотят. От сытости. Ладно, бог с ними. У нас с тобой задача — улизнуть пораньше домой. Согласна?

Ольга кивнула.

«Нет, все-таки люди знают,— размышляла она.— Они и выросли на этой земле и привыкли кормиться со своего сада и огорода, а тут, как говорила Марфа Даниловна, за каждой луковкой в ларек надо бежать. Да и, наверно, не только в этом дело. Коля почему-то не может этого понять...»

Они вышли в непроглядную темень осенней ночи. Луна еще не взошла, и в вышине о чем-то беззвучно шептали холодные и крупные звезды. Прокопенко на прощание крепко пожал им руки.

— Клуб мы все-таки отгрохали,— извиняющимся голосом сказал он.— Просто они,— он ткнул своим коротким пальцем в сторону светящихся окон, где все еще продолжалось застолье,— еще не до конца все поняли. Вот начнем возить разных артистов да фильмы крутить, те же романовцы будут заседать в первых рядах. Ну, в добрый путь. Не забывайте наш «Октябрьский».

Он громко захлопнул дверцу новой «Волги».

Машина мчалась в тугой, звенящей тишине уснувшей степи, легко рассекая холодный, почти морозный воздух. Коля нащупал в темноте руку Ольги, крепко сжал в своей.

— Я следил за тобой весь вечер,— тихо сказал он.— Ты все время как будто ускользала от меня, была слишком увлечена происходящим. Сердце даже сжималось. Знаешь, я влюблен в тебя уж слишком по-настоящему. Это плохо?

— Очень,— ответила Ольга.— Ты будешь меня ревновать к работе, к сослуживцам. Вообще, Коленька, тебе нужна женщина, от которой пахнет парным молоком. Вот как та, с русой косой, что пререкалась с председателем.

— Ну, что ты, от кого теперь пахнет парным молоком? От всех женщин за версту разит арабскими или французскими духами. И хождение в народ — это все интеллектуальная блажь. Пусть от моей возлюбленной пахнет типографской краской и табачным дымом, не возражаю, только чтобы она была красивой и современной.

Он засунул руку под ее куртку, потом под надетую на голое тело водолазку. Она напряглась, стараясь изо всех сил не поддаться его ласке. «Но почему?— спрашивала она себя.— Я даже, кажется, этого хочу. Нет, не сейчас».

Он не стал настаивать, даже не обиделся. Проводил до калитки, поцеловал и бросил уже от машины:

— Завтра в редакцию не приходи. Позвони Максюкову — пять — сорок шесть — одиннадцать — и скажи, что работаешь над очерком об открытии Дома культуры в «Октябрьском». В четверг утром положишь мне на стол. Спокойной ночи.

Продолжение следует.

Б. Угаров. ПУШКИН. 1970.

ВЕНЕЦИЯ. НАБЕРЕЖНАЯ БОЛЬШОГО КАНАЛА. 1971.

Б. Угаров. ПОРТРЕТ ТАНИ. 1971.

БОРИС УГАРОВ

Игорь ДОЛГОПОЛОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

— Мне нужно возродить в себе событие так, чтобы в него поверил зритель... Я иду по Мойке, Зимней канавке. Когда город затихает, вдруг можно встретить любого из тех, чье имя неотделимо от истории Ленинграда. Да-да, здесь я мог бы встретить и Пушкина: по состоянию, которое испытываю, по восприятию его стихов,— говорит народный художник СССР Борис Угаров.

«Пушкин»...

Петербург. Зимняя канавка. Горбатый мостик. Взъерошенные, вспененные волны рвутся к Неве. Свежий ветер разогнал тучи. Пустынно светлое небо. Сурова Нева. Бегут по реке седые гребни хмурых вод. Гудит ветер в переплетах решетки набережной. По тугой, как лук, арке моста спешит Пушкин. Упрямый, упругий ветер рвет с плеч одежду. Подобно крыльям большой птицы взметнулся плащ. Кажется, вот-вот поэт взлетит высоко над громадным городом, дворцами, широкими проспектами, ростральными колоннами, сфинксами, храмами, бронзовыми монументами... Как огромный маятник часов, остановившихся на миг,— золотой шпиль Петропавловской крепости.

Картина-метафора... Яркая, живописная форма делает произведение Бориса Угарова объемным, значительным. Глядя на полотно «Пушкин», открывающее юбилейную выставку Угарова в помещении Академии художеств СССР, невольно вспоминаешь прекрасные холсты Валентина Серова,— так широко, колоритно написана картина. Работа ленинградского мастера говорит еще об одном очень важном, ныне достаточно утерянном качестве — это станковая живопись, исполненная в духе замечательных традиций русской школы.

Борису Сергеевичу Угарову — шестьдесят лет. В это трудно поверить, настолько свеж и ясен почерк его полотен. Да и сам он, подвижный, стройный, с открытым, простодушным лицом, совсем непохож на маститого известного академика живописи. Мы идем по его персональной выставке, останавливаемся у работ. Художник неспешно рассказывает о себе:

— Я родился в Петрограде в 1922 году. Отец — рабочий, токарь-механик, начинавший свой путь на Путиловском заводе. Как все мальчишки, я учился в средней школе. Где-то лет в десять стал рисовать, а позднее записался в самодеятельную студию при Доме ученых. Здесь судьба свела меня с замечательным живописцем Аркадием Александровичем Рыловым. Всю жизнь не забуду его мудрых, неторопливых замечаний, удивительно тонкого понимания природы... Так незаметно подошел десятый класс. Я мечтал поступить в университет, получить образование, а потом попробовать стать художником. Но жизнь опрокинула все мои планы. Грянул июнь 1941 года. И прямо со школьной скамьи я пошел добровольцем. В военкомате в очереди стояли рабочие, студенты и профессора, девчонки и ветераны труда, композиторы... Тогда я понял, что такое народное ополчение... Меня зачислили в Октябрьскую дивизию, 265-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. Я стал наводчиком противотанковой пушки. Первый бой встретил возле Красного села... Вижу как сейчас первый подбитый танк. Черный, чадящий взрыв. Грохот. Миг тишины, когда слышишь, как звенит воздух. Потом в памяти встают синие сугробы Волховского фронта. Лютая стужа. Глухомань соснового бурелома. Высокое лазурное небо с рериховскими стругами облаков... Гордая краса Карелии. Не буду рассказывать, что я пережил. О тех днях и годах написаны книги... Но в редкие минуты затишья доставал из солдатского вещмешка большую, старую, еще кнебелевского издания, монографию «Валентин Серов», разглядывал в тысячный раз репродукции любимого мастера. Солдаты иногда дивились: как ты таскаешь такую тяжелую книжищу? Я раскрывал страницы, они видели красоту искусства и... умолкали. Сам я не рисовал. Было не до живописи. Лишь в 1944 году, когда Финляндия вышла из войны, мне предложили принять участие в создании армейского Музея Победы. Здесь, в Лодейном Поле, я написал первую свою картину... Какая она была, судите по записи в дневнике, который я вел: «В живописи слаб, не потому, что не вижу цвет, а потому что очень мало работал с натуры...»

Дневник художника Угарова. Толстая тетрадь в клеенчатой обложке... Пройдет год. Окончится Великая Отечественная война. Фронтовик Угаров вернется с Дальнего Востока и поступит в Академию художеств. Мы прочтем такие строчки в дневнике: «Мои надежды на сдвиг в рисунке и живописи — это расчет на самостоятельный кропотливый труд до пота, до крови».

— На третий год учебы в Институте имени Репина,— рассказывает ныне ректор института Угаров,— я начал работать в мастерской монументальной живописи, которой руководил Игорь Грабарь. Надо ли говорить о том, как мы, студенты, слушали Грабаря — этого патриарха отечественной культуры. Его энтузиазм, преданность искусству, трудолюбие зажигали в нас священный трепет ощущения причастности к живописи. Игорь Эммануилович требовал от учеников полной отдачи. И мы трудились изо всех сил. Копировали рисунки Леонардо, Микеланджело, изучали живопись Веронезе, Тьеполо, фрески Помпеи, писали с натуры. Очень много дали нам Орешников и Мыльников — помощники Грабаря. Наступила пора диплома... Кажется, как это все было давно. Я продолжал вести дневник. Вот одна из записей, сделанных уже после защиты диплома: «Начинается самостоятельная жизнь. Учиться много чему надо». Это был 1951 год. С тех пор прошла почти треть века... И я продолжаю учиться... Твердо знаю, что идти в ногу со временем — это значит не торопиться! Следует всегда помнить, что современный реалистический художественный язык рождается самой жизнью.

На меня глядели светлые, молодые глаза живописца. Еще раз, будто снова, я увидел Бориса Сергеевича, его приветливое лицо, высокий лоб, обрамленный седеющими прядями волос, какую-то особенно мягкую, доверительную улыбку и понял, что его слова о стремлении каждодневно учиться, искать новое не поза. Все неуемное творчество Угарова говорило о движении, непрестанном поиске.

Казалось, что со времени знаменитой «Обороны Петрограда» Александра Дейнеки трудно найти новое решение темы марширующих красногвардейцев. Но Угаров нашел.

По сизой булыге тихого городка шагают солдаты революции. В сапогах, лаптях, в ботинках с обмотками. В шинелях, тулупах, тужурках... Тесно, плечом к плечу сомкнуты их ряды. Их шаг тверд. Стремление вперед неудержимо... Полыхают багряные стяги, вспыхивает кумачовый цвет на повязке, горит пунцовая лента на груди у красногвардейца, и как огоньки — алые искры герани в окнах подвала, где живет беднота. Глубок, сочен колорит картины, построенный на охрах, сиенах, умбрах... Мы не слышим оркестра, не звучат песни, но мы видим четкий шаг, поступь людей, вставших за правое дело, и кажется, что до нашего слуха доносятся раскаты песен, эхо шагов миллионов.

— В картине «Октябрь»,— сказал Угаров,— мне хотелось изобразить людей подвига, которые своей приверженностью высокому идеалу увлекают за собою массы. Эти герои служат примером отваги и чистоты помыслов души. Я мысленно посвятил это полотно нашей молодежи, чтобы они ярче почувствовали атмосферу тех поистине легендарных, романтических лет, ощутили зримо образы своих дедов, отдавших свою жизнь в борьбе за их светлое сегодня. Изобразительное искусство отличается от литературы. Оно должно уметь показать, а не только рассказать. Словом, художник должен пластически остро выразить задуманный им образ... Большое искусство всегда глубоко национально. И чем крупнее, тем заметнее и ярче принадлежность его к народу, к стране, где оно родилось... Нашей культуре особенно свойственны духовность, доброта, гуманизм, высокое нравственное начало, непременное уважение к человеку. Художник должен быть наделен чувством Родины, ощущением долга перед обществом.

«Мать. Год 1941»... Безмолвная белая пустыня простирается до узкой кромки далекого леса. Серое страшное небо. Заиндевелые избы. У плетня одинокая хрупкая женщина в черном платке. Горестно вздеты к лицу худые руки. Морозный ветер леденит кровь. А она все глядит и глядит вслед ушедшему сыну. Толпится народ. Мать все смотрит, как в снежной дали тает тонкая цепочка солдат... Чувство матери очерчено сокровенно, разительно.

Выставка живописи в Академии художеств раскрыла художника, сердцем почувствовавшего свой патриотический долг. Десятки картин со сложным, порою драматичным сюжетом, среди которых его «Ленинградка», ставшая как бы символом женщины-героини тех страшных блокадных дней, или историческое полотно «На рудниках. 1912 год», где перед нами словно оживает летопись революционного прошлого страны... Рядом с большими, густо населенными холстами — лирические пейзажи Отчизны, полные поэзии и тишины. Чарующее впечатление оставляют портреты — молчаливые девушки, веселые малыши... В этих маленьких полотнах особенно звучит жизнелюбие художника, трепетно ощущающего радость бытия.

— Война как будто определила нам всем цену жизни,— сказал Угаров,— мы, художники, оставшиеся живы после 4-х лет боев, словно получили бесценную премию — жить и творить. Это прекрасно... Хотя судьба живописца далеко не так безоблачна и радужна, как кажется иным. Ведь известное стремление к совершенству заставляет художника не только ликовать, но и страдать. Таков суровый закон.

Думается, Угарову не грозит удел почившего на лаврах. Влюбленность в искусство помогла достичь ему сложной простоты, данной лишь дарованиям, которым, кроме природного таланта, присуще еще умение много и плодотворно трудиться.

Борис Угаров — художник своеобычный. Его творения узнаются с первого взгляда. Их отличают благородство колорита, строгая гармония цветовых созвучий, красота формы обобщенной, но лишенной «модного» огрубления. Он хранитель традиций отечественной школы живописи. Язык его картин, гражданственный и пристрастный, говорит о том, что мастер принадлежит своему времени.

Художник сам записал в дневнике военных лет вещие слова Крамского: «Только сочетание формы и идеи переживает свое время... Без идеи нет искусства, но в то же время, и еще более того, без живописи живой и разительной нет картин, а есть благие намерения, и только».

«Живопись живая и разительная» — вот, пожалуй, наиболее точное определение созданий Бориса Сергеевича Угарова.

РАДИ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Очень правильно сказано в Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу: «Народ на практике убедился, что наша партия при любом повороте событий, при любых испытаниях остается на высоте своей исторической миссии». И в этом еще и еще раз убеждаешься, когда знакомишься с речью Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на очередном, ноябрьском Пленуме ЦК КПСС о проектах Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1983 год. Депутаты Верховного Совета СССР горячо обсуждали эти проекты, собравшись на сессию.

В слаженном напряжении, с полной отдачей сил работает сейчас наш коллектив. Завод успешно выполнил план десяти месяцев по всем показателям. Мой товарищ Григорий Мороз, чистильщик металла, вышел на рубеж третьего года пятилетки, а другой мой товарищ — резчик металла Виктор Юркевич вышел победителем в соревновании по профессиям Министерства автомобильной промышленности СССР.

Мы никогда не ждали и не ждем благодати, падающей с неба. Мы понимаем: чтобы жилось нам еще лучше, надо упорно трудиться. Рабочий класс знает свое назначение в социалистическом строю, мы способны своими руками создать все необходимое для настоящего и будущего.

Е. РАТУШЕВ,
рабочий Минского рессорного завода

ВЫСОКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Страна наша переживает сейчас, поздней осенью 1982 года, исторический момент. Жизнь незамедлительно идет и идет, нам всем предстоят дела небывалого размаха. Мы приехали в Москву обсудить представленные Советом Министров СССР проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1983 год. Проекты эти в основном были одобрены на очередном, ноябрьском (1982 года) Пленуме ЦК КПСС. В своей речи на этом Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов сказал, что проект плана подтверждает: забота о советском человеке, об условиях его труда и быта, о его духовном развитии остается важнейшей программной установкой партии.

В речи было сказано, что Пленум ЦК КПСС проходит на важном этапе борьбы за реализацию планов одиннадцатой пятилетки, «в канун ее третьего, так сказать, сердцевинного года». Известно, что по ряду важнейших показателей плановые задания за первые два года пятилетки оказались невыполненными. Естественно, это сказывается и на сегодняшних темпах производства и на заданиях третьего года пятилетки.

Я скажу о нашем Атяшевском районе. Мы немало сделали, но живем с сознанием ответственности за предстоящие дела. Секретарь я молодой, но у меня за плечами пять лет агрономической службы и двадцать лет работы председателем колхоза имени Калинина. Четверть века эта дает мне право думать, что я хорошо чувствую ситуацию на данный исторический момент. С одной стороны, факт жизни и деятельности такого мощного хозяйства, как бывший мой колхоз в селе Дюрки, где я вырос, учился, где агрономил и был председателем четыре пятилетки, где на колхозном знамени высшая награда Родины — орден Ленина, а рядом стоят еще девять знамен ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а с другой стороны — неравноценные судьбы двадцати четырех хозяйств района, среди которых ни одного рентабельного. Успехи моего колхоза — плод коллективного труда, это награда за интенсивно прожитые годы, но вот малоэффективная экономика района, соседних с колхозом имени Калинина хозяйств тревожит, заставляет сегодня в первую очередь подумать об их развитии.

Я за двадцать лет хорошо усвоил чаяния колхозников, специалистов и руководителей хозяйств, были у меня претензии и к стилю районного руководства. Теперь я сам во главе того же района. Горизонт моих представлений сразу расширился, я понял, что без взаимного доверия всех насущных дел не сделать, с места экономику района не сдвинуть.

И я на ходу заставил себя перестроиться. Сегодня партийная работа осуществляется через конкретные повседневные дела. Колхоз имени Калинина поднял урожайность с 1961 года раз в шесть и в этом году намолотил по сорок семь центнеров зерна с гектара на круг. Колоссальное и вместе с тем стабильное достижение. А соседи? Не буду приводить цифры, но, поверьте на слово, их успехи намного скромнее. Отсюда «проколы» и в животноводстве, неважные дела со свеклой и так далее. Следовательно, наша задача — ускорить темпы развития экономики, увеличить абсолютный прирост продукции. А как было? Хозяйства, прямо скажем, слабосильные поощряли, даже приветствовали за рост производства... в процентах! Но даже человеку со стороны ясно, что такой гигант наш, как колхоз имени Калинина, в последние весьма напряженные годы проигрывал именно потому, что планка его экономических достижений оставалась почти постоянно на высоте, для Мордовии, можно сказать, рекордной. Да, тем, кто топчется на месте, помогать надо всемерно, но помогать по-экономически, развивая их потенциал, а не поощряя за проценты мнимого роста. Считаю, что большой вред наносит планирование от пресловутого «достигнутого уровня».

Я выписал такое место из речи товарища Ю. В. Андропова: «...Надо расширять самостоятельность объединений и предприятий, колхозов и совхозов. Думается, что настала пора для того, чтобы практически подойти к решению этого вопроса».

Я задачу райкома партии вижу в каждодневном анализе действительного и в постоянном контроле за выполнением намеченного. Сокрытие фактов подлинных тормозит и работу и продвижение вперед. За словами должны следовать дела — я так понимаю. Но сознаю, что тут многое зависит от того, с кем работаешь, кем руководишь, от уровня подготовленности исполнителей и специалистов. Мне приходилось слышать: мол, на селе кадров нет или мало... Дело в жизни обстоит иначе. Кадры, то есть люди квалифицированные, знающие, не утратившие охоты работать, такие кадры есть там, где для жизни созданы современные условия. Я имею в виду прежде всего *культуру* производства, а еще больше — быта. Кадров нет в тех селах и районах, где нет теплых, на уровне века оснащенных мастерских, нет теплых гаражей, нет бытовок, душа, бани. Таковы обязательные условия улучшения жизни на селе. Я полон решимости оправдать доверие коммунистов района и защищать интересы тех, кто пашет, сеет, жнет, пасет скот, работает на тысячах машин и механизмов. Каждой деревне нужны дороги, почта, столовая, киноустановка, а то и Дом культуры, обновленные жилища. В нашем районе — тут он от страны не отстал — создана неплохая материальная база. Техники хватает. Но мой опыт говорит: выигрыш нынче зависит от передовых технологий, от условий бытия, от уровня жизни, какой живут селяне, производственники, непосредственные исполнители намеченных планов. У нас, в колхозе имени Калинина, нажал стартер любой машины (даже в самый лютый мороз) — и поехал; а у соседей уходят часы на то, чтобы мотор прогреть, запустить, тронуть машину или трактор с места. Примерно так же дело обстоит, если сравнивать качество жизни в передовом хозяйстве и в «среднем по району». Но жизни «в среднем» не бывает! Живут люди и там и тут с одной надеждой: чтобы жизнь была год от года лучше. Чтобы машина колхозной экономики действовала безотказно, надо подтянуть плановую дисциплину и строгость в оценке выполнения взаимных обязательств. А то иные селяне живут хорошо, можно сказать, даже богато, там, где хозяйства еле сводят концы с концами. И такое «достижение» убыточно прежде всего в моральном плане.

Совестливость порождает инициативу в делах, инициатива одолевает бесхозяйственность, а это уже реальная победа. Ради нее живем.

Александр КУНЯЕВ,
первый секретарь Атяшевского райкома партии Мордовской АССР,
Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР

26 НОЯБРЯ 1924 ГОДА БЫЛА ПРОВОЗГЛАШЕНА МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, МОНГОЛИЯ!

Эти снимки привез совсем недавно из Монголии фотокорреспондент Павел Кривцов.

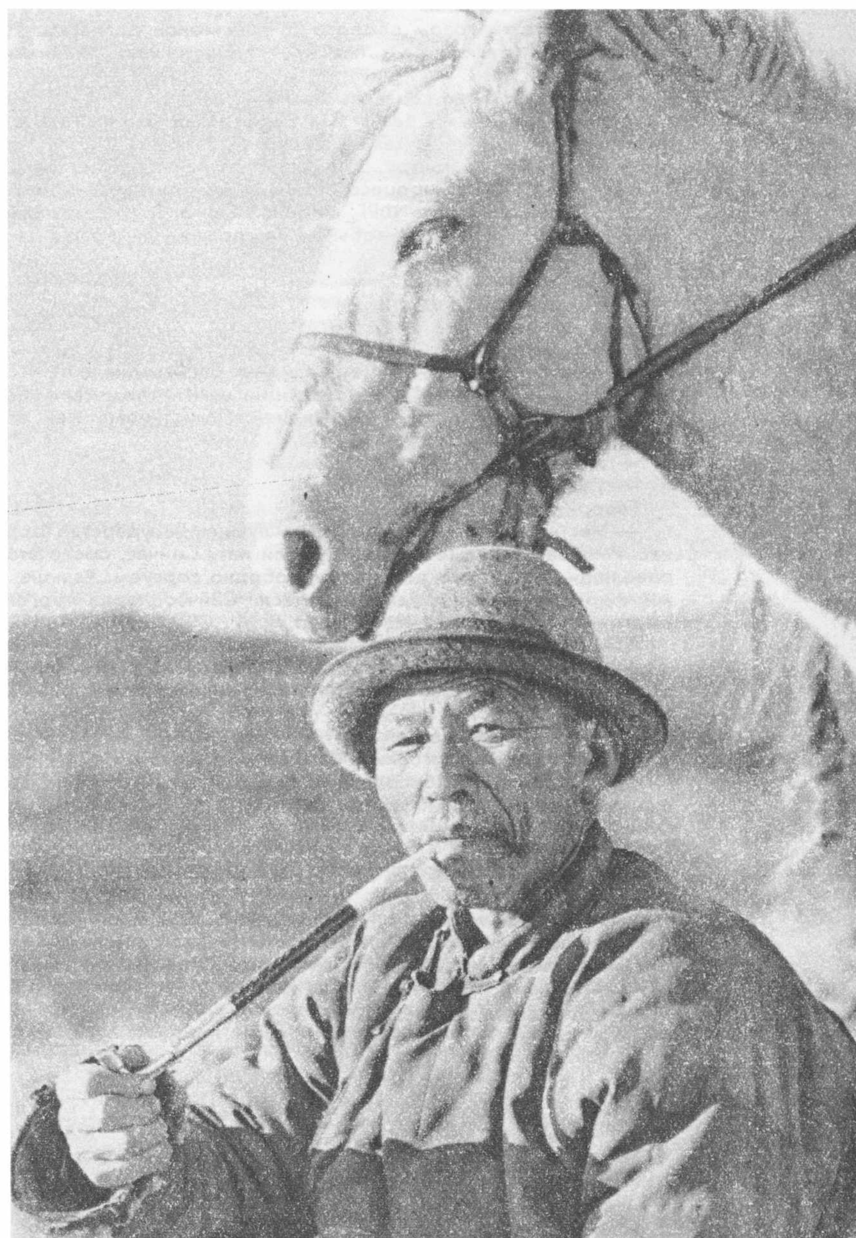
...Чаепитие на стройке Улан-Батора! У самовара — бригадир интернациональной бригады — Владимир Константинович Романов. Вот уже пятый год он живет и трудится в столице и имеет полное право сказать: «Это мой город!» Двадцать три дома построено здесь Романовым, а всего многотысячный коллектив советского общестроительного треста № 2 за минувшие 16 лет сдал в эксплуатацию жилые дома площадью около 600 тысяч квадратных метров. «Самое главное — советские специалисты не только строят, но и помогают монгольской молодежи освоить специальность строителя!» — так сказал мне Герой Труда, депутат Великого Народного хурала Сундуйн Хэрлэн, с которым я повстречалась в дни моей поездки в эту древнейшую, удивительную и неповторимую страну.

Строительные краны, новостройки — характерная примета современной Монголии. Другая характерная черта — растущее стремление населения, особенно молодежи, к знаниям. Сегодня на каждые десять тысяч жителей приходится почти 2600 учащихся! Эти жизнерадостные первоклашки — будущее страны, и кто знает, какую профессию они выберут. Может быть, станут врачами, инженерами, учителями. А может быть, захотят заняться исследованиями в области ядерной физики? Директор института физики и техники, член-корреспондент Академии наук МНР Б. Чадраа рассказал мне о том, как популярны нынче здесь физики и как гордятся талантливые молодые ученые из его лаборатории тем, что в космосе побывал уникальный прибор, созданный их руками! Так что я не удивлюсь, если узнаю, что те самые мальчишки, которых глаз фотообъектива «схватил» на пороге 1983 года, станут со временем знаменитыми учеными, исследующими космические дали.

Много новых, невиданных прежде профессий узнала эта страна, но по-прежнему с уважением и великой любовью все монголы — от мала до велика — относятся к скотоводству, стародавнему делу, без которого эту страну просто невозможно себе представить. Сегодня почти 76 процентов поголовья скота приходится на сельскохозяйственные объединения, где трудятся прославленные на всю страну чабаны. Перед вами один из них — чемпион Убсунурского аймака Гелегжамцдорж из сельхозобъединения «Пионер». Заботы у этого чабана немалые — попробуй-ка управься со стадом в 700 голов! Немногословный Гелегжамцдорж невозмутимо попыхивает трубкой: «Я вот уже четверть века занимаюсь любимым делом, а когда любишь свое дело, разве можно работать плохо?»

Новелла ИВАНОВА

СНОВА В КАБУЛЕ

А. СОФРОНОВ

ОБЕД С КУПЦАМИ

Признаюсь, эта встреча была устроена по нашей просьбе. Когда мы проезжали по улицам Кабула, смотрели на витрины различных магазинов, у нас невольно возникло желание повидаться с теми, кто, несмотря на разнузданную клевету, идущую из США и Пакистана, спокойно продолжает свои коммерческие дела. Честно говоря, когда мы обратились с этой просьбой к нашим хозяевам, мы еще не были уверены, что нашу просьбу удовлетворят. Но на другой день в плане наших «мероприятий» появилась строчка «обед с купцами». Обед был спокойный, и поскольку без алкогольных напитков, то без речей и без тостов. Все сидящие за столом понимали, что встретились для беседы. Покинув стол, перешли неподалеку в мягкие кресла, стоящие в небольшом зале отеля «Кабул».

Президент Союза купцов Карим Карами сказал, открывая беседу:

— Я двадцать шесть лет занимаюсь торговлей. Тесно и давно связан с Советским Союзом. Помню людей, с которыми мы вели дела... Анисимов, Седой... Когда-то экспорт был 500—600 тонн, сейчас 66 тысяч тонн. Наш народ знает теперь, что и для чего мы делаем. Хорошее чувство работать для своей страны.

Говорил Али Гулям:

— Пятнадцать лет наша фирма «Ах-Мират» торгует коврами и другими товарами. Мы экспортируем их в Советский Союз.

— Выгодно?

— Если б не было выгодно, разве бы мы торговали?

— Торговые отношения гарантированы. Здесь мы всегда знаем, сколько купим, сколько продадим. У западных фирм никогда не знаешь, купят ли твой товар,— сказал президент.

Его поддержал Али:

— У нас в торговом обороте 28 миллионов долларов. Тут и машины, тракторы, стекло... От нас идут ткани, жиры... Чайники еще, например.

— Нападали ли на караваны басмачи?

— Да... Несколько раз... Два года назад 260 сундуков пропали...

Слово взял Хаджи Мухамед Хашур:

— Начал торговать тридцать два года назад... Еще тогда, когда караваны шли... Сейчас процесс развивается. Покупаем строительные материалы для домов из ФРГ, Японии, Сингапура, Чехословакии, Венгрии.— Он остановился.— Чтобы вы не спрашивали, возраст мой 64 года.

— А внуки есть?

Хаджи пожал плечами:

— Конечно... Пятнадцать.

— А их возраст?

— Откуда мне знать?

Говорил Аржандос — вице-президент фирмы тканей:

— Что могу сказать? До революции нам не помогали. Сейчас — пожалуйста. Торгуем с Японией, Индией, Пакистаном... Чай привозим из Калькутты.

— А сами что продаете?

— Сухофрукты.

Говорил Гулям Сахи:

— Честно сказать, сейчас стало лучше. Государство поддерживает нас. Раньше западные фирмы душили нас. Сейчас, после второго этапа революции, свободно работаем, свободно торгуем. Раньше с западными фирмами было трудно бороться. Сейчас через торговую палату смотрим, что дорого, а что дешево...

Говорил купец Шериф:

— Пакистан закрыл границы. Мы торговали с ним фруктами. Крестьяне были возмущены. Тогда сто самолетов повезли наш виноград в Советский Союз.

— Чего еще ожидаете?

— Расширения торговли с Советским Союзом.

Два часа длилась беседа. Как пишут в таких случаях, встреча прошла при полном взаимопонимании.

НА ТЕКСТИЛЬНОМ КОМБИНАТЕ

И еще одна встреча на производстве. В данном случае — на текстильном комбинате, где снова с цветами встречали нашу делегацию. С самого начала подошла к нам Фариза Астаки — начальник лаборатории и на чистом русском языке с чуть украинским выговором сказала:

— Добро пожаловать! — И добавила: — Не удивляйтесь. Я училась в Киеве.

Над сценой во дворе комбината протянулся плакат: «Да здравствует афгано-советская дружба!»

Было пасмурно, но тепло. Мы смотрели на этих женщин без паранджи и понимали, что вот на таких комбинатах рождается новый Афганистан. Кандидат в члены Политбюро, министр горной промышленности Исмаил Далиш, открывая митинг, сказал:

— Мы рады сегодня приветствовать делегацию Комитета солидарности из Советского Союза. 60 лет помогает нам наш великий сосед. В 1919 году в сражении с англичанами мы обрели свою независимость. И никогда и никому не отдадим ее!

От советской делегации выступал ректор Дагестанского педагогического института Ахмед Магомедов:

— У нас есть аварское присловье: «Когда горцы собираются в гости к своему соседу,— несут самое ценное, что у них имеется». Мы привезли вам нашу дружбу и любовь. В нашей республике мы живем как братья. В Дагестане, в бывшем крае неграмотности, сейчас 5 высших учебных заведений, более 1500 средних школ. 50 лет назад был открыт первый завод. Сейчас выходят газеты и журналы на 6 языках. Повторяю, от неграмотности мы идем к высотам самых сложных наук.

Секретарь местной молодежной организации Сохи Марджан сказал:

— Мы чувствуем, как ежедневно укрепляется наша дружба. С северной границы мы получаем машины, лекарства — саму жизнь. С юга наши враги бросают в нас бомбы, расстреливают наших солдат современным оружием. Это смерть. Наш народ пока еще в массе своей неграмотный, но у народа есть глаза, и он все видит. На наших дорогах пролита кровь советских солдат. Этого мы никогда не забудем. Мы были, есть и всегда будем с народами Советского Союза!

С цветами в руках, подаренными нам кабульскими текстильщицами, мы покидали комбинат. Последние слова, которые я услышал, были сказаны Фаризой Астаки:

— Передайте привет Киеву.

ПЕДАГОГИ — СМЕЛЫЕ ЛЮДИ

Высокий, с живым, симпатичным лицом доктор Батиншах Зафарзай является президентом кабульского отделения общества по ликвидации неграмотности. Он и две его помощницы сердечно встретили нас где-то на окраине Кабула, в школе, где учатся женщины. Он рассказал нам много интересных подробностей о том, как ликвидируется неграмотность среди женщин. Преподавание объединяется с производственным обучением. В школах — пушту, дари, узбекский, таджикский языки... Мужчины продолжают обучение и в армии.

— Многие преподаватели были убиты басмачами. Недавно погибли три учительницы. Одна из них была беременной. Но мы продолжаем борьбу. Победа будет за нами! Даже многие муллы помогают нам.

— Сколько преподавателей в Кабуле?

— Три тысячи пятьсот.

— А в стране?

— Двадцать восемь тысяч.

— Хватит?

— Пока справляемся... Конечно, мешают нападения бандитов, но наши педагоги — очень смелые люди. Да и, к примеру, через Джелалабад басмачей не пропускают... Но пробиваются. Вчера в мечетях распространяли листовки.

— А вы как живете?

— Двенадцать лет живу в Кабуле. При Амине сидел в тюрьме. Раньше был таксистом. Амин убил моего брата, ему было двадцать два года... Да у нас нет семьи, которая не пострадала бы! Сколько погибло моих друзей! Триста человек расстреляны в один день! Все при Амине... Все при Амине. Садист. При нем была самая черная ночь фашизма. Сейчас народ участвует в защите революции... Бандиты пытаются захватывать отдельных людей, увозят в Пакистан. Взяли моего друга ночью. Увели в Пакистан. Сейчас он находится в Кабуле.

— Как вырвался?

— Убежал.

САМЫЕ МОЛОДЫЕ ВЕТЕРАНЫ

Пандшир... Слово это во время нашего пребывания в Кабуле мы слышали из многих уст. Однажды уже совсем перед отъездом Шафика Разменда, наша сопровождающая из Организации мира, солидарности и дружбы ДРА, сказала, что завтра по плану у нас встреча с ветеранами. Мы не стали расспрашивать, с какими ветеранами, их возраст и другие подробности. В назначенное время подъехали к зданию организации. У входа стояло несколько девушек. Девушки вошли в кабинет вслед за нами и сели напротив нашей делегации. В центре сидела Шафика.

— Эти девушки и есть ветераны. Больше месяца они были медсестрами в Пандшире.

— А вы, Шафика?

Окончание. См. «Огонек» № 47.

— Два месяца... Пусть девушки расскажут вам, как все было. Афгани, говори.

— Я медицинская сестра. Комсомолка. В Пандшире была полтора месяца. Жила в кишлаке. В кишлаке было более 120 женщин. Мы их лечили. Давали лекарства. Вечерами появлялись басмачи. Афганские солдаты были в горах. Басмачи пытались нас захватить. Не удалось. Мы закрылись.

— Там, в этих кишлаках, обострялась обстановка. Приходилось оказывать помощь и на поле боя. Наши солдаты прочесывали горы,— говорила взволнованно Шафика.— Бандиты мешали жить людям. Они просачивались из Пакистана.

— Ужасный был случай... Местный житель подорвался на мине. Ранение в области поясницы. Наступил паралич. У него жена... Дети,— очень быстро говорила Беллис Хамидзей.— Дома у них все было растащено. Все, что у нас было, мы все отдали им... Но ведь ранение в спинной мозг!

Говорит Парвин Хаким:

— Совсем не рядовой случай. Оторваны рука и нога. Всю ночь делали все, что могли. Лишь бы жил. Пользовались кровезаменителем. Жизнь сохранили. В тяжелом состоянии на вертолете доставили в Кабул. Всю ночь бандиты стреляли по керосиновой лампе, с которой мы работали. До самого утра стреляли. Недалеко от нас был пост боевого охранения. Мы ничего не боялись.

— У меня убили мужа и двух сыновей... Забрали дочь.

— Не надо, Парвин,— сказала Шафика.— Не надо... Успокойся... Твое слово, Хаджира.

— А что я могу сказать? Так, чтоб вы знали, Шафику все мы считали комиссаром.

— Можно мне добавить? — спросила Беллис.— У нас у всех одно мнение. Одна память. Теплота и уважение к нам со стороны советских солдат. Напишите, пожалуйста, о подполковнике Павле Сергеевиче Грачеве. Мы все его полюбили.

После раздумья снова заговорила Шафика:

— У разных людей было разное настроение. Были храбрецы, были и трусы. Приехала группа афганцев — грустные, понурые. Надоела война. А кому она не надоела? Я говорю афганским солдатам: от нас зависит завтрашний день. Они молчат. Я спрашиваю: почему молчите? Тогда старший говорит: «Обеспечь нам новое оружие. И мы пойдем». Через три дня привезли оружие — выполнили наказ афганских женщин. Мы сами были готовы все отдать, вплоть до жизни.— Шафика говорила уже с трудом.— Хочу добавить: я люблю Советский Союз. Сейчас я почувствовала это еще больше.— Шафика заплакала.

Все замолчали.

Такая беседа вышла у нас с самыми молодыми ветеранами в Кабуле.

ЕСТЬ ЛИ МЕЛЕХОВ В АФГАНИСТАНЕ?

Можно ли однозначно ответить на этот вопрос? Конечно, есть... И в то же время свои национальные особенности, ислам, мусульманская вера... Да и многое такое, что трудно передать. И прежде всего, конечно, враждебная граница со стороны Пакистана, через которую проникают враждебные силы, пытающиеся затормозить мирное, созидательное движение афганского народа. Борьба и единство противоположностей. Один из законов марксистской диалектики здесь виден, что называется, невооруженным глазом. Вот две короткие информации из афганской прессы.

Газета «Хакикате инкилабе саур» публикует репортаж своего корреспондента из уезда Сорхруд Нангархарской провинции, в котором он рассказывает о деятельности уездного комитета НДПА, о вылазках контрреволюции. Репортаж сопровождается фотографиями оружия, захваченного у бандитов, и взорванной ими школы.

Газета «Хивад» на первой полосе сообщает о возвращении на родину первой группы афганских мусульман, совершивших паломничество в святые места в Саудовскую Аравию. Возвратившиеся мусульмане выразили благодарность руководству ДРА за обеспеченные им благоприятные условия для совершения паломничества.

Информации в какой-то степени случайные, но это сама современная жизнь Афганистана. Так все же есть в Афганистане свои Мелеховы? Этот, может быть, единственный образ в современной литературе требует к себе очень внимательного и, я бы сказал, умного отношения со стороны не только читателей, но и литературных критиков. В нашей современной критике в понимании Мелехова и его соотношения с острейшей классовой борьбой не очень везло. Только в последние годы как-то заравниваются ухабы в литературной критике, в свое время почти целиком отдававшей Мелехова белогвардейщине. Но, как говорят, свет не без умных людей. Проследив весь сложный путь Мелехова в годы гражданской войны, проанализировав все недостатки и достоинства характера донского казака, середняка Григория Мелехова, советское литературоведение глубоко проникло в этот очень человечный и в то же время такой сложный образ. Простая истина: плохой, отвратительный человек не может быть близок сердцу читателей.

Вот об этом, в частности, и шла речь на встрече нашей делегации в Союзе писателей Афганистана. Наверно, сейчас многие еще не задумываются над подобной проблематикой, но ожесточенная борьба сама подводит писателей к таким сложным темам и образам. Об этом говорил председатель Союза писателей Асадулла Хабиб, сообщив с радостью, что уже вышли два первых номера литературно-художественного журнала «Жизнь». Это один из красноречивых фактов, опять же в сложной обстановке становления нового Афганистана.

Однажды в узком каменном ущелье был ранен советский солдат. По камням его потащил на себе афганский солдат. Он не был богатырем, этот солдат. Советский солдат говорил ему: «Брось меня, сам погибнешь. Не тащи меня в горы, брось...» Но афганец донес русского солдата, спас его от смерти. К афганцу пришли советские офицеры, солдаты. «Чем мы можем помочь тебе? Как отблагодарить?» Афганский солдат отвечал: «Зачем благодарить? Я выполнял свой долг».

Хабиб говорил: «Афганская новая литература только начинает свою жизнь, делает первые шаги. Конечно, у нас есть свои Мелеховы... Наша задача — рассказать о борьбе нашего народа... О тех, кто в последние годы становится героем. Мы же знаем, в какой кровавой битве рождалась мощь Советского Союза... Как было трудно в начале 20-х годов в Узбекистане! А теперь? Это же цветущая республика!»

Как было трудно, да и сейчас нелегко в Афганистане, мы убедились по документальным фильмам, в которых показаны жертвы кровавого террора басмачей и бандитов. Смотреть это страшно. Даже увидев другой фильм, «Бозкаши», о наездниках, не сразу отходишь от того, что видел на экране перед этим. Не просто рождаются литература и искусство в Афганистане. Об этом говорил при встрече с нами заместитель председателя Совета министров ДРА Маджид Сарбиланд:

— В Афганистане литература выходит на пяти языках: дари, пушту, туркменском, бакачи, узбекском. Большое значение имеют телевидение и радио. Рождаются самодеятельные танцевальные коллективы.

— Будет ли театр?

— Должен быть... Но пока работа в этом направлении идет очень слабая. До революции был театр, но государство не помогало, и он заглох. Но мы оптимисты. У нас есть у кого учиться,— сказал, прощаясь с нами, Маджид Сарбиланд.

УЖЕ СОВСЕМ ПЕРЕД ОТЛЕТОМ

Так и пролетела неделя жизни в Кабуле. Накануне отлета видная афганская политическая и государственная деятельница Анахита Ратебзад, незримо шефствовавшая над нашей делегацией, пригласила нас в свою резиденцию. Были здесь и Шафика, с которой мы в наших встречах почти не расставались, и представитель Агентства печати «Новости» Юрий Волков, помогавший нашей делегации по многим вопросам. Анахита Ратебзад выглядела усталой. У нее много работы. Мы сидели в небольшом зале и скупо рассказывали о наших впечатлениях, чтобы не утомить нашу хозяйку еще больше. В конце нашего короткого отчета она спросила:

— А чего же вам не хватало?

— Времени.

Анахита улыбнулась:

— Этот дефицит мы все испытываем.

...Уже после возвращения из Кабула я прочел интервью западногерманского журнала «Блеттер фюр дойче унд интернационале политик» с Анахитой Ратебзад. Позволю привести выдержки из этого интервью, озаглавленного «Ислам, революция и женское движение — опыт Афганистана».

«**ВОПРОС.** Каким образом вы предполагаете проводить в стране, в которой сильны исламские традиции, современный курс на отделение политики, культуры и воспитания от церкви, не нарушая этих религиозных традиций?

ОТВЕТ. Современное воспитание не противоречит религии и исламу. Как вам известно, во времена пророка Мухаммеда знания ценились очень высоко, и это относилось к обоим полам. Мухаммед говорил: «Приобретайте знания, даже если для этого вам придется ехать в Китай». В те времена уровень общего образования в Китае был выше. Но в ходе истории Афганистан попал под власть феодалов и племенной аристократии. Не только женщины, но и мужчины, одним словом, все население стало жертвами тяжелых ударов со стороны противников прогресса и развития. В итоге сегодня 90 процентов населения неграмотны, среди женщин неграмотные составляют даже 98 процентов. Враги афганцев очень хорошо понимали, что они не смогут обуздать афганцев и их антиколониалистские настроения, если афганцы будут образованны, развиты и прогрессивны. Поэтому десятки лет искусственно поддерживалась слабость афганского государства. Для обучения детей в школах не было никаких условий. В школах учились лишь немногие — дети аристократов, феодалов или компрадорской буржуазии. Подавляющее большинство афганцев не имело образования. После Апрельской революции 1978 года и в соответствии с принятыми программами создания новой культуры для афганского народа все афганские дети как в городах, так и в деревнях должны были учиться в школе. Дети, которым до Апрельской революции, во времена президента Дауда, не разрешалось учиться в восьмом классе, после Апрельской революции сразу же были отправлены в школу. Кроме того, были вновь открыты закрытые школы. Правительственная программа предусматривает введение в Афганистане школьного образования для всех детей. В начале этого периода мы достигли больших успехов. К сожалению, революцию сбили на неправильный путь.

Когда я год назад занимала пост министра просвещения, ко мне пришли вожди многих пуштунских племен и сказали: «Анахита, зачем ты открываешь курсы по ликвидации неграмотности для наших жен и дочерей? Нам этого не надо». Я обещала им не открывать курсы без их согласия. Тем не менее я привела им свои доводы в пользу создания таких курсов. Я им сказала: «Вы никогда не разрешите своим женам и дочерям лечиться или учиться у мужчин. Ведь верно?» Разумеется, они согласились с этим. Тогда я напомнила им о том, что они всегда требуют, чтобы их дочерей и жен лечили и учили женщины, и спросила их, откуда они возьмут учительниц и женщин-врачей, если они не хотят разрешить своим дочерям получать образование и профессиональную подготовку. Я спросила их, разве они не хотели бы, чтобы их дочерей и жен лечили женщины из их же племени. Я сама врач, то есть могу служить примером осуществимости моей теории. Это убедило вождей племен. Они попросили меня сразу же приказать открыть курсы по ликвидации неграмотности. Я привела этот пример, чтобы показать, что благодаря реалистическому подходу и логическим доводам, уважая в то же время традиции и культуру народа, можно убедить население в том, что правительство и партия не хотят их обманывать. Когда доводы убедительны, народ проявляет гибкость. Только так можно воздействовать на людей; если применять силу, результаты будут отрицательными.

ВОПРОС. Но чтобы женщины могли принимать участие в производственном процессе, а также в политической и общественной жизни, необходимы детские сады, школы, учебно-воспитательные центры и ясли. У вас идет война, и эта война поглощает большую долю вашего бюджета.

ОТВЕТ. Тут вы совершенно правы. Но хотя у нас идет война, в этом году мы расширили сеть детских садов в стране с 36 до 102 детских садов. Во всех детских садах у нас есть курсы ликвидации неграмотности и курсы рукоделия. Когда я говорю о детских садах, это не значит, что у нас есть прекрасные современные дома с прекрасным оборудованием. Это очень старые дома, и все их оборудование состоит из нескольких матрацев, на которых спят дети.

ВОПРОС. Какое значение могут иметь 102 детских сада, когда в стране более 2 миллионов маленьких детей?

ОТВЕТ. Это правильный вопрос! Наша работа только началась. Но правительство ставит своей целью рядом со всеми промышленными центрами и заводами создавать детские сады и ясли, чтобы женщины, работающие в этих центрах, могли оставить там под присмотром своих детей. С другой стороны, матери будут постоянно видеть своих детей и смогут познакомиться с методами воспитания. Кроме того, мы хотим открыть детские сады при всех школах для девочек в Афганистане, чтобы учительницы могли приводить туда с собой своих детей. Это, разумеется, первые шаги, предстоит еще очень многое сделать. Я никогда не утверждала, что мы достигли очень больших успехов. Чтобы достичь успехов, нужен многолетний процесс. Разумеется, мы достигли бы гораздо большего, если бы у нас не было войны.

ВОПРОС. Вы как высокообразованная женщина представляете абсолютное исключение в стране. Что вы думаете о своих политических перспективах?

ОТВЕТ. Вы ошибаетесь, я не исключение. В Афганистане есть много прогрессивных женщин. В настоящее время многие женщины проходят обучение и получают закалку в Народно-демократической партии Афганистана. Если вы хотите кое-что узнать обо мне, то что ж, я отвечу. Мои политические задачи многообразны. Я член Политбюро ЦК Народно-демократической партии. Я председатель Центрального Совета Демократической организации женщин Афганистана, председатель Организации мира, солидарности и дружбы ДРА, и у меня есть много других административных обязанностей, так что я занята больше 15 часов в день.

Как уже было сказано, я оптимистически отношусь к своим задачам и перспективам своей работы и уверена в том, что большинство народов мира, в том числе и их правительства, рано или поздно научатся лучше понимать наши проблемы и повернутся к нам лицом».

* * *

...Перед глазами снова проходит Кабул. Кабул разный: старый и новый. Кабул тревожный и радостный. Одно могу сказать: на этот раз мы почувствовали больше спокойствия и уверенности в победе. Все наши встречи подтверждали эти мысли. Но враги не успокаиваются. Они ведут борьбу с новым Афганистаном любыми средствами.

В заключение напомню заявление агентства «Бахтар» по поводу решения американского сената о расширении военной и финансовой помощи афганской контрреволюции:

«Как известно, недавно американский сенатор Т. Палэм на одной из пресс-конференций сообщил журналистам о решении сената США, которое является еще одним свидетельством вмешательства империализма США во внутренние дела Демократической Республики Афганистан.

Утверждение американским сенатом документа, предусматривающего поставки оружия, боеприпасов, финансовых средств афганской контрреволюции, само по себе является проявлением того факта, что группы убийц, связанные с международным империализмом, находятся на грани поражения, и американский сенат прилагает новое усилие для спасения их остатков от полного уничтожения.

Народ Афганистана, со всей решительностью осуждая данное решение сената США и подобного рода вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Афганистан, рассматривает их как яркое отражение крупных побед, достигнутых в последнее время вооруженными силами, службой безопасности, народом в деле очищения территории Афганистана от контрреволюции.

Действия правящих кругов империализма США, на руках которых кровь тысяч палестинских и ливанских мусульман, вызывают лишь отвращение всех народов мира. На этот раз они сбросили черную маску, прикрывавшую их вмешательство во внутренние дела Афганистана, и официально взяли на себя обязательство оказывать помощь афганской контрреволюции.

Народ ДРА хорошо знает этого злейшего врага всех народов мира, борющихся за свободу и независимость. Он рассматривает решение сената США как новый авантюристический шаг империализма на пути усиления вмешательства в дела Афганистана.

Американский сенат должен знать, что его решение об эскалации необъявленной войны, начавшейся с первых дней Апрельской революции и ведущейся силами США и всех реакционных сил против народа ДРА, представляет собой опасную игру, которая в еще большей степени обострит ситуацию вокруг Афганистана, окажет непосредственное влияние на стабильность, мир и спокойствие в этом районе земного шара.

Враги афганской революции должны знать, что народ Афганистана выражает искреннюю признательность Советскому Союзу за братскую интернациональную помощь, предоставленную для защиты национальной независимости и территориальной целостности ДРА в те трудные дни, когда решался вопрос о жизни и смерти революции в нашей стране.

Присутствие на территории ДРА ограниченного контингента советских войск, направленного сюда по просьбе народа и правительства ДРА для оказания помощи в деле отражения иностранного вмешательства во внутренние дела нашей страны, является вопросом, относящимся только к компетенции правительств ДРА и Советского Союза.

Наша республика, изыскивая пути мирного урегулирования проблемы и выступая за прекращение империалистического вмешательства в свои внутренние дела, рассматривает любое усиление необъявленной войны против Афганистана как отрицательный фактор для процесса мирного урегулирования проблем путем переговоров и считает, что вместо обострения ситуации необходимо на нынешнем этапе использовать все возможности для того, чтобы возобладали разум и дипломатия».

МИНСКОЕ «ДИНАМО» — ЧЕМПИОН СТРАНЫ

Фото А. Бочинина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИЗВАНИЯ

К 50-летию со дня рождения Станислава КУНЯЕВА

Жизнь человеческая всегда зависит от среды, его окружающей, от мира, который составляют люди, история, природа... Вот эту зависимость, взаимосвязь человека и мира осмысливает в стихах Станислав Куняев, поэт серьезного и проницательного слова.

Он выпустил много книг, много занимался переводами произведений поэтов братских республик на русский язык. Много напечатал статей с размышлениями о товарищах по перу, о поэтах и поэзии. Кажется, могла и несколько попритупиться душа, устать живое сердце... Но художник твердо следует своим путем, углубленно и ответственно продолжает в новых работах разговор о судьбе своей и мира, о завтрашнем дне, о том далеком, куда устремлены наши лучшие порывы и мечты:

Зайти к друзьям и освежить
язык высокими словами,
связать с иными временами
судьбы сегодняшнюю нить.

Станислав Куняев — работящий, жадный до дела человек, и тревога его души созвучна тревоге многих честных людей, отдающих свой труд, свой талант красивому, вечному, новому... Неординарность работы поэта восходит к самобытности его натуры, к яркости его поэтической строки.

Извечная всесострадательная боль звучит в строках его стихов и делает их духовно наполненными, придает им силу и серьезность, без которой нет настоящей поэзии. Истинный поэт не разрешит себе опуститься до псевдоинтеллектуальной, равнодушной сытости, до пошлого успокоения перед зовом повелительного бытия:

В огнях Москвы, в снегах
Памира,
в селе, где родичи твои,—
не сотвори себе кумира,
единого — не сотвори.

Умение Станислава Куняева не скользить по верхам успеха, а погружаться в глубь жизни, проблемы, истории помогает высветить словом важные «окраины» народной жизни.

Поэт часто резок, непримирим в стихе, но никогда не равнодушен, и это прекрасно, ибо как часто ощущаем мы в поэзии дефицит неравнодушного, яркого слова, как порой не хватает многим современным поэтам выстраданной гражданской позиции.

Загораются ранние звезды
над дорожною пыльной тоской,
спят деревни, и дремлют
погосты,
погруженные в вечный покой.

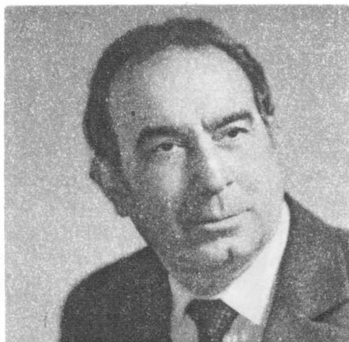
Все как было, и все по-другому,
и в заботах об этом другом
подхожу к почерневшему дому,
где вскормили меня молоком.

Станислав Куняев следует лучшим традициям отечественной поэзии, стремится не растратить в себе ту «святую» беспощадность к своему дару и верность делу поэта, без которой не была бы жива и вечна русская литература.

Валентин СОРОКИН

К 60-летию со дня рождения Гусейна АББАСЗАДЕ

ТАЛАНТ И ВДОХНОВЕНИЕ

Имя азербайджанского прозаика Гусейна Аббасзаде широко известно читателю. Многие его произведения переведены на русский язык, на языки народов СССР, изданы за рубежом.

Г. Аббасзаде принадлежит к тому поколению советских писателей, которые в восемнадцати-девятнадцатилетнем возрасте ушли на фронт Великой Отечественной войны, прошли школу «суровых сороковых». Это была школа формирования личности и время гражданского становления будущего писателя. Здесь же, на войне, и рождается писатель Г. Аббасзаде. Начинал он в военные годы как поэт.

В последующие годы писатель работает в основном в жанре повести и рассказа. 60-е годы в азербайджанской литературе были «эпохой» повести, обостренного внимания к судьбе и духовному миру конкретной личности. Проблема «человек и жизнь» становится главным объектом художественного познания.

Времени повести отдает дань и Г. Аббасзаде, создавая одну за другой более десяти своих проблемных, концептуальных повестей. В каждой из них рассматривает некую конкретную «критическую» ситуацию, где полнее раскрывается характер человека. И в каждой автор берет какую-то одну сторону жизни, исследует один тематический срез. Так, например, событиям Великой Отечественной войны посвящены повести «Шоколадница» (1966), «Откуда вы, мусьё Абель?» (1970), «Четыре воскресенья» (1960—1970), «Гость издалека» (1972—1973).

А вот совсем новая повесть писателя «Просьба» (1982) — о том, к сожалению, распространенном явлении, которое называется протекционизмом, часто оборачивающимся социальным злом, наносящим обществу еще и моральный урон.

Так нравственная проблематика, составляющая гуманистическое содержание и предыдущих произведений автора, становится центральной в последней повести Г. Аббасзаде.

Эта же проблематика составляет пафос его романа «Водоворот» (1975—1978). Писатель возвращается к жанру романа, чтобы дать более широкую, многомерную картину мира, показать историю формирования личности и характера нашего современника. А сквозь призму жизни героя — полувековую историю жизни народа, Советского Азербайджана.

Рассказы писателя также посвящены нашей современности, людям «будничной» профессии. Короткие по объему и лаконичные по манере изложения, они емки и глубоки по содержанию, несут в себе приметы времени. Широко известны его рассказы «Рекомендация», «Виноградная лоза», «Цветы старого Хейбара», «Гора с горой не сходится», «Ковер на балконе», «Баллада о Чемберекенде», «Старый сундук», «Женщина на причале» и многие другие, завоевавшие любовь читателя.

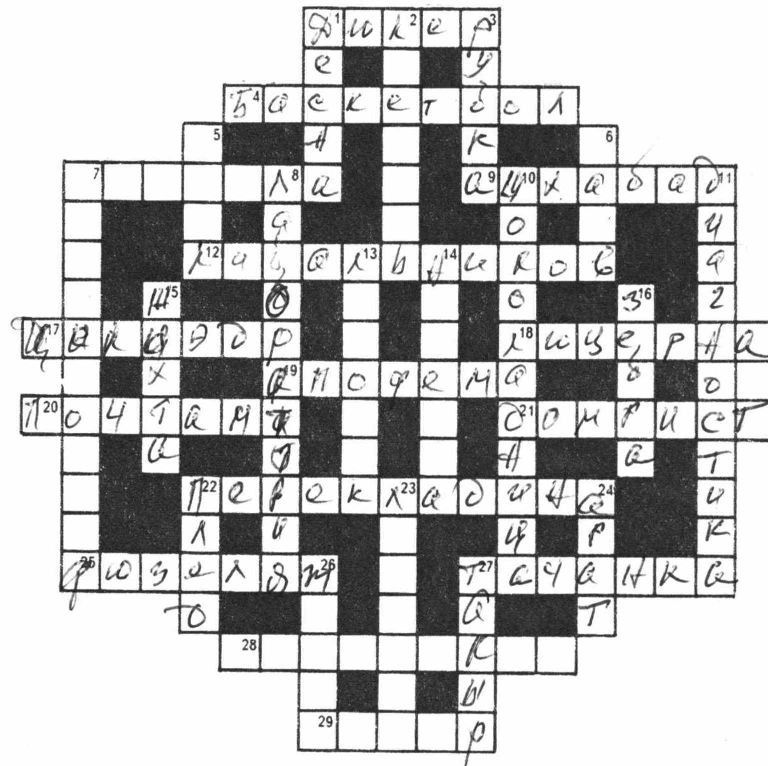
Среди рассказов выделяется цикл «Свинцовые, пороховые...». Это художественно-документальные рассказы, рассказы-воспоминания лейтенанта Г. Аббасзаде о героизме и патриотизме азербайджанских бойцов, о солдатской дружбе, нерушимом единстве фронта и тыла, интернационализме и высоких моральных качествах советских воинов.

Тонкий психологический рисунок и глубокий реализм в создании характеров, убедительность и жизненность художественного конфликта, верность правде жизни, народность и партийность — таковы ведущие черты произведений Г. Аббасзаде.

Сейфулла АСАДУЛЛАЕВ,
профессор, доктор филологических наук

Баку.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Трубопровод, прокладываемый под руслом реки, канала. 4. Спортивная командная игра с мячом. 7. Действующее лицо оперы Ж. Бизе «Кармен». 9. Столица союзной советской республики. 12. Скульптор, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии. 17. Многогранник. 18. Кормовое растение семейства бобовых. 19. Высота боковой грани правильной пирамиды. 20. Главное городское учреждение связи. 21. Музыкант. 22. Гимнастический снаряд. 25. Корпус самолета. 27. Картина М. Б. Грекова. 28. Жанр венгерской танцевальной музыки. 29. Музыкальный инструмент, распространенный в Индии.

По вертикали: 1. Приток Западной Двины. 2. Минеральное образование из кварца и халцедона. 3. Служебное помещение на судне. 5. Музыкальная шутка М. П. Мусоргского. 6. Действующее лицо оперы Т. Н. Хренникова «В бурю». 7. Прибор для автоматической записи давления, температуры и влажности воздуха. 8. Подразделение в составе научных учреждений. 10. Картина швейцарского живописца Ж. Э. Лиотара. 11. Учение о методах распознавания болезней. 13. Многолетнее травянистое растение, злак. 14. Литовский певец, народный артист СССР. 15. Смесь материалов для переработки в металлургических печах. 16. Дикая африканская лошадь. 22. Клетчатая шерстяная шаль с бахромой. 23. Крупный морской десятиногий рак. 24. Трудящийся-скотовод в Монгольской Народной Республике. 26. Стихотворение В. В. Маяковского. 27. Тип почвы в южных пустынях.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 46

По горизонтали: 4. Палитра. 7. «Камаринская». 9. Санга. 11. Гобой. 12. Аргон. 14. Початок. 17. Графит. 19. Колчан. 20. Калинников. 21. Островский. 23. Калибр. 24. Апогей. 25. Розетка. 26. Инжир. 28. Бунин. 29. Плато. 31. Селекционер. 32. Цейтнот.

По вертикали: 1. Баланс. 2. Лилиенталь. 3. Пресса. 5. Шалый. 6. Байка. 8. Коэффициент. 10. Послесловие. 13. «Арзамас». 14. Пунктир. 15. Кантата. 16. Ганимед. 18. Тенор. 19. Крона. 22. «Двенадцать». 27. Рулет. 28. Берет. 29. Плевен. 30. Огород.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Корабелы Сорокины: Георгий Николаевич, Валентин Юрьевич, Николай Степанович, Вадим Юрьевич. * Корабли на Неве. (См. в номере материал «И красоту приумножает труд».)

Фото И. Тункеля

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Кабул. Директор авторемонтного завода Шакра Шабиби и руководитель группы советских специалистов Николай Буцай. * Афганские женщины — участницы боев с басмачами. (См. в номере материал «Снова в Кабуле».)

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 5.11.82. Подписано к печати 23.11.82. А 00435. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 780 000 экз. Изд. № 2578. Заказ № 3312.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Лыжная прогулка.

Фото А. Бочинина

Папы и мамы.

ISSN 0131—0097

Цена номера 40 коп.

Индекс 70663

